

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА ТАДЖИКИСТАНА**

На правах рукописи

ХУДОЙБЕРДИЕВА ДЖАМИЛА ЧОРШАНБИЕВНА

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ
ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ И МОДЫ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ
(на материале русского, таджикского и английского языков)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Специальность: 10.02.19. - теория языка

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Нозимов
Абдулхамид Абдуалимович

ДУШАНБЕ-2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования лексики женской одежды и моды в русском, английском и таджикском языках	
1.1. К вопросу об изучении лексики женской одежды в языкознании.....	22
1.2. История развития лексики женской одежды и моды в сопоставляемых языках.....	32
1.3. Возникновение и развитие лексики моды в разносистемных языках.....	51
1.4. Этнолингвистический анализ лексики женской одежды в таджикском и английском языках.....	72
Глава II. Структурный анализ лексики женской одежды и моды в сопоставляемых языках	
2.1. Структурные особенности лексики женской одежды и моды в разносистемных языках.....	111
2.2. Простые термины женской одежды.....	120
2.3. Сложные и производные термины женской одежды.....	122
2.4. Словообразовательные термины, относящийся к женской одежде в сопоставляемых языках	125
2.5. Семантический анализ лексики женской одежды в разносистемных языках.....	129
2.6. Лексика головного убора в сопоставляемых языках.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	166

Введение

Лексика, обозначающая одежду, являясь выражением мировоззрения человека, представляет собой одну из наиболее древних областей знаний, неразрывно связанную с историей человеческого развития. Человек открыв для себя значение одежды, как средства защиты от неблагоприятных воздействий природы, начал размышлять об ее эстетической функции. Стремление человека к новизне, к изменению форм проявления культуры, заставляет создателей одежды искать новые формы. Безизвесные мастера, портные и ремесленники создавали уникальные костюмы, которые входили в моду.

На сегодняшний день индустрия моды - явление, с которым связана большая часть межгосударственных отношений. В данной отрасли заняты сотни тысяч людей, вовлеченных в международное сотрудничество, оказывающих юридические, финансовые, консультационные, маркетинговые, переводческие и другие услуги.

Настоящая работа посвящена этнолингвистическому и структурному анализу лексики одежды и моды русского, таджикского и английского языков. Учитывая особенности эпохи, в ней рассматриваются процессы взаимодействия лингвокультур.

Актуальность диссертационного исследования определяется рядом факторов:

во-первых, в современной науке сопоставительная лингвокультурология, в частности, как филологическое направление для изучения взаимосвязи языка, культуры и нации сквозь призму родного языка, изучена недостаточно. Эта сфера науки находится на стадии разработки и требует своего дальнейшего уточнения предметной области изучения, категориального аппарата, перспектив и пределов развития данного аспекта;

во-вторых, важность и необходимость усиления антропологически направленных исследований в современной науке, в целом, а также в лингвокультурологии и в ее прикладном аспекте сопоставительной лингвокультурологии, в частности, способствует актуализации лингвокультурологических исследований языковой личности с учетом ее культурного фона, а также особенностей формирования языковых и культурных картин мира в единстве их универсальных и национально-специфических признаков;

в-третьих, в связи с недостаточной разработанностью в современной культурологической лингвистике проблем сопоставительного анализа русской, английской и таджикской лингвокультур, затрагивающая аспекты выявления их общих и универсальных черт. Анализ особенностей этих лингвокультур в аспекте сопоставительной лингвокультурологии будет способствовать более глубокому пониманию точек соприкосновения и расхождения, важных для успешного процесса межкультурной коммуникации;

в-четвертых, сопоставительная лингвокультурология, ориентированная на изучение материально-духовной деятельности человека и рассмотренная на материале лексико-семантического поля затрагивает бытовую лексику, историю развития лексики сферы «Одежда и мода» в русской, таджикской и английской лингвокультурах,

в-пятых, с целью рассмотреть и классифицировать этапы процесса становления и развития лексики сферы «Одежда» в сопоставительном аспекте русского, таджикского и английского языков, как отдельного аспекта исследований лингвистики, дает возможность изучения лингвокультурологических особенностей данной области словарного состава исследуемых языков;

в-шестых, результаты сопоставления и анализа современной лексики, входящей в состав лексико-семантического поля «Одежда» в русском,

таджикском и английском языках, способствуют раскрытию языковой и культурной индивидуальности исследуемых лингвокультур.

Степень изученности темы. Тема данного исследования, несомненно, представляет практический и теоретический интерес. В ходе работы учитывались фундаментальные исследования и достижения учёных мировой лингвистической науки, а именно Ф. Боаса, В.Гудинафа, В. Гумбольдта, Э. Кассирера, Э. Сепира, Б. Уорфа, М.А. Халлидея, У. Ханнерца, О. Шпенглера, Б. Шпитцберга.

Следует отметить, что в последние годы появилось, в качестве кандидатских диссертаций, несколько научных работ, имеющих в некоторой степени отношение к теме данного исследования. В их числе такие, как «Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке» [Бобомуродова, 2012], «Лексика, обозначающая понятие "одежда" в таджикском языке: (На основе материалов говора Худжанда и его окрестностей)» [Халимова, 2002], «Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда» [Хасанова, 2010], «Ягнобская этнографическая лексика» [Алиев, 1998], «Лексика орнаментации текстиля в таджикском языке» [Усманова, 1971], «Лексика швейного и вышивального искусства в самаркандских говорах» [Истамова, 1983], «Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке» [Разиков, 2000], «Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках» [Озер, 2016, 25 с.]

В связи с тем, что слова, обозначающие предметы женской одежды, имеют непосредственную связь с историей и традициями народа, также уместно отметить научные работы Б. Гафурова, Н.А. Кислякова, М.С. Андреева, Е.М. Пещеревой, А.Н. Писарчика, Н.Н. Ершова, З.А. Широковой, О.А. Сухаревой, С.П. Русайкиной, Л.А. Чвырь, М.Ф. Ибрагимова, Г. Майтдиновой, З. Умаровой, Г. Умаровой, Д. Раджабовой др., в которых

нашли фрагментарное отражение некоторые исторические и этнографические аспекты данного исследования.

Методологической основой настоящего исследования послужили теоретические и практические разработки ученых-лингвистов второй половины XX-начала XXI вв.: В.В. Виноградова, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, В.А. Масловой, И.Г. Ольшанского, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой, Н. Маъсумӣ, М. Н. Касымова З. Я., Тураева Ф. К. Зикрияева, М. В. Зикрияева, Д. Т. Таджиева, Б. Т. Камолиддинова, Д. М. Искандарова, Д. Ходжаева, З. М. Мухторова, С. Хоркашева, С. Назарзода, С. Додихудоева и др.

Гипотеза диссертационного исследования: в современном мире, в период открытия культурных и языковых границ, остро стоит вопрос о сохранении самобытности лингвокультур, которые не допускают новых, спонтанно-возникших лексических единиц, тем самым обособляясь и пытаясь сохранить свою индивидуальность.

Объект исследования: лексика одежды и моды в разносистемных языках, ее функционирование и использование в лингвокультурах русского, таджикского и английского языков.

Предметом диссертационного исследования является существительные-наименования лексико-семантического поля «Одежды», рассмотренные в аспекте сопоставительной лингвокультурологии в сопоставляемых языках.

Цель исследования заключается в сопоставительном анализе русской, таджикской и английской лингвокультур на материале лексико-семантического поля «Одежда». В соответствии с поставленной целью выделяются следующие **задачи:**

- раскрытие понятий «язык», «культура», «личность», особенностей их взаимодействия и взаимосвязи, как предпосылок возникновения сопоставительной лингвокультурологии;

- уточнение предмета, объекта, целей и задач сопоставительной лингвокультурологии, дальнейшее исследование ее категориального аппарата;
- обобщение и раскрытие теорий возникновения и существования лексико-семантического поля, как важного аспекта сопоставительной лингвокультурологии для изучения лингвокультур;
- отражение основных периодов в развитии женской одежды и моды, а также установление связи смены предпочтений в одежде с изменениями в политической, экономической и культурной жизни общества;
- построение, изучение и анализ лексики женской одежды и моды в таджикском, русском и английском языках для исследования особенностей вышеназванных лингвокультур, для более глубокого понимания менталитета представителей данных наций, точек соприкосновения и различия, а также для продуктивного межкультурного общения.

Новизна диссертационной работы. В работе на материале современных русских, таджикских и зарубежных лингвистических, культурологических и антропоцентрических исследований впервые устанавливается, что изучение взаимоотношения языка, культуры и национальной личности является предпосылкой к возникновению сопоставительной лингвокультурологии; определяются основные периоды в развитии женской одежды и моды, а также определяется связь смены предпочтений в одежде с изменениями в политической, экономической и культурной жизни общества; проводится деление на группы наименований женской одежды: верхней и повседневной, нижнего белья, чулочно-носочных изделий, домашней одежды, повседневной, спортивной, пляжной обуви, аксессуаров, одежды и обуви унисекс; проводится сопоставительный анализ фактов влияния культуры народа на семантику наименований предметов женской одежды в языках исследования и устанавливается

степень выраженности национально-культурного компонента в семантике данных лексических единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

- Определена и классифицирована лексика одежды и моды в разносистемных языках, как важный пласт лексического фонда. Это приводит к увеличению возможности диалога культур и, как следствие, к необходимости сопоставления существующих культур и языков.
- Рассматривается часть лексики женской одежды в этнолингвистическом аспекте.
- Лексика относящаяся к одежде имеет тенденцию к расширению и приобретению новых понятий и названий в русском, таджикском и английском языках.
- Приводятся доводы, подтверждающие факт влияния культуры народа на семантику наименований предметов женской одежды и моды, и устанавливается степень выраженности национально-культурного компонента в семантике данных лексических единиц.
- Выделяются основные периоды в лексике женской одежды и моды, а также устанавливается связь смены лексики женской одежды с культурной жизнью общества.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней содержится комплексное изучение сопоставительной лингвокультурологии, т.е. проводится уточнение и дальнейшая разработка данного научного направления, его предмета, объекта, целей, задач и категорий.

Личный вклад. Задачи исследования были сформулированы научным руководителем работы, который оказывал консультативное содействие и осуществлял верификацию результатов в процессе выполнения работы. Автору диссертации принадлежат аналитические результаты по анализу русской, таджикской и английской лингвокультур на материале лексико-семантического поля «Одежда» в сопоставительном аспекте.

Положения и выводы исследования имеют **практическую ценность** в плане возможности их использования на практических занятиях по иностранным языкам, а также при разработке лекционных учебных курсов по теории и практике межкультурной коммуникации, сопоставительному языкознанию, при написании курсовых и дипломных работ в языковых вузах. Также данная работа может вызвать интерес специалистов, работающих в сфере женской одежды и моды.

Методы исследования. Для решения поставленных в работе задач использовался комплексный метод исследования, включающий в себя сопоставительно-контрастивный анализ лингвокультурологических исследований на материале русского, таджикского и английского языков; метод сплошной выборки лексических единиц из словарных источников и из периодических изданий. В работе использованы, в основном, методы системного и описательно - синхронного анализа, а также сравнительный метод. Ведущим в настоящем исследовании явился метод непосредственного лингвистического наблюдения и описания, применение которого помогло определить лингвистические особенности структуры исследуемой лексики. Широко использовался метод текстового поиска для определения функциональных свойств термина в концепциях, теориях; интерпретация, обработка и оценка языкового материала осуществлялись посредством таких классических методов исследования, как наблюдение и эксперимент, приемов статистического метода анализа. В ходе исследования использовались элементы методов компонентного и контекстуального анализа отдельных терминов.

Методологическая основа исследования. Научно-теоретической основой исследовательской работы послужили научные труды ученых-лингвистов, таких, как Н. И. Толстой, А. Бородин, Д. Н. Шмелёв, М. Н. Шанский, Е. С. Кубрякова, Ф. П. Филина, Т. В. Строевая, Л. А. Булаховский, Н. Маъсуми, З. М. Мухторов Д. Таджиев, Ш. Рустамов, Б. Камолиддинов, М.

Н. Касымова, Хоркашов С. Г. Джураев, С. Назарзода, Х. Маджидов, Ш. Исмоилов, Д. Ходжаев, М. У. Бобомуродова, М.Халимова, Б. П. Алиев, С.Усманова, М.И. Хасанова, Б.А. Разиков Р.А. Маниязова, С.Озер и др.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы автором на внутривузовских конференциях (2015-2019гг.), семинарах и в научных статьях. По теме диссертации опубликованы одна монография, три статьи в научных журналах, рекомендуемых в реестре ВАК РФ, и три статей в других изданиях.

Работа была обсуждена на расширенном заседании кафедры языков и гуманитарных дисциплин Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана (протокол № 3 от 28.05.2019 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Глава I. Теоретические основы исследования лексики женской одежды и моды в русском, английском и таджикском языках.

Лексикой называется вся совокупность слов языка, его словарный состав. Раздел языкознания, изучающий лексику, называется лексикологией. В лексикологии изучается слово как индивидуальная единица, а также место слова в лексической системе современного языка.

Одним из основных разделов лексикологии является семасиология, или семантика, которая изучает все вопросы, связанные со значением слова, а также изменения значения слова.

Помимо семантики слов, лексикология изучает вопросы происхождения и формирования лексики современного языка, отношение слова к активному или пассивному словарному запасу, т.е. определяет место слова в лексической системе, а также в системе функциональных стилей современного русского, таджикского и английского языков (нейтрального, научного, делового).

Лексикология изучает словарный состав языка в его современном состоянии, а также вопросы изменения словарного состава, изменения значения слова, основные тенденции развития словарной системы языка, выявляет причины изменения значения слова и словарного состава языка в целом. Специальным разделом лексикологии является этимология – наука, изучающая происхождение слов.

Таким образом, предметом лексикологии является словарный состав языка – внутренне организованная, структурированная совокупность лексических единиц, связанных между собой определенными, относительно устойчивыми отношениями, функционирующих и развивающихся по определенным, свойственным языковым законам. Словарный состав

представляет собой единую лексико-семантическую систему, которая как подсистема входит в общую систему языка.

Семантические связи внутри слов – это анализ зависимости его смысловых компонентов, определяются отношением между значением слова и понятием. Предметно-логическая соотнесенность слова указывает на то, что оно непосредственно связано с представлениями о реальной действительности, которые затем становятся основой разного рода понятий, называемых при помощи слов. Именно в них человек оформляет, формулирует свои представления и понятия о тех или иных предметах, явлениях, физическом и психическом состоянии, системе общественных отношений и т.д. [Виноградов, 1975, с.15]

Но понятие - категория философии и логики, а слово с его значением – категория лингвистическая. Чтобы логический смысл мог восприниматься как единица языковой системы, он должен быть соотнесен с определенным словом. Связь между словом и понятием очень тесная. Понятие о предмете, явлении, качестве, состоянии или действии – это своего рода обобщенное отражение в сознании людей основных представлений о свойствах реального мира, познаваемого в процессе общественно-трудовой деятельности. Первоначально в сознании людей отражались только конкретно видимые, осязаемые, осязаемые предметы, т.е. все то, что человек воспринимал с помощью пяти органов чувств (слуха, зрения, вкуса, осязания, обоняния). В результате развития мышления у человека появляется способность к абстрактным представлениям. В сознании людей отражаются уже не только реально существующие предметы, но и все отвлеченные процессы, явления. Познавая предметы и явления, человек абстрагируется от всего несущественного в их свойствах, качествах, т.е. сосредоточивает внимание на основных чертах. Затем он сопоставляет свои представления, полученные от познания сходных или однотипных предметов.

Таким образом, в его сознании, мышлении образуются понятия о предметах и явлениях действительности. В понятии отражаются не все качества и признаки, присущие тому или иному предмету, действию, а лишь общие, основные, наиболее существенные, которые позволяют отличать один предмет от другого. За понятием закрепляется наименование, слово, т.е. сами понятия тоже формируются с помощью языковых средств. Связь между словом и понятием устанавливается в процессе совместной деятельности людей. Обозначая предмет, явление, признак, действие и т.д., выражая понятие о них, слово выполняет основную свою функцию – функцию называния, или номинативную (от лат. *nomen* – «имя»), которая позволяет выделить предмет (явление, признак, действие) из ряда подобных или множества других разнообразных предметов, или денотатов. В языке не все слова называют какое-то понятие. Например, междометия, модальные слова, союзы, предлоги, частицы, а также в какой-то мере местоимения и имена собственные прямо не называют понятий, т.е. не связаны с ними непосредственно. [Кобозева, 2000, с. 178]

Значение имеют все слова. Только у одних оно прямо связано с понятием, и они являются интеллектуально, или понятийно, однозначными (с учетом грамматической роли их называют также словами знаменательными). Эти слова обладают и лексическим, и грамматическим значением. У других слов такая функция отсутствует, им не свойственна непосредственная соотнесенность с предметом. Подобные слова (междометия, модальные слова, предлоги, союзы, частицы) являются как бы понятийно неоднозначными (в грамматике последние три группы слов называют служебными). Они тоже обладают и лексическим, и грамматическим значениями, но в их семантической структуре преобладающим оказывается выражение волевых побуждений, чувств, отношения к действительности и т.д. или указание на связь между однозначными словами, а не прямое, непосредственное соотношение с

логическим понятием. Итак, понятие является самым существенным элементом значения слова, но не всегда единственным. В значение слова могут включаться и оценочно-экспрессивные элементы, и грамматические признаки, и контекстуально-стилистические ассоциации. Лексическим значением слова является, по определению В.В. Виноградова, его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка». [Виноградов, 1977, с. 45]

Для определения лексического значения слова необходимо, во-первых, выяснить его предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание (т.е. связь с денотатом); во-вторых, установить, как связана называемая словом реалья с теми, которые объективно существуют в окружающей действительности; в-третьих, выявить, как определяемое лексическое значение соотносится с другими значениями, т.к. слово выражает свои значения не изолированно, не в отрыве от лексико-семантической системы данного конкретного языка, а в неразрывной связи с ней, как ее составной элемент. [Виноградов, 1977, с. 67]

Например, в определение слова *стул* должны быть включены следующие признаки:

- 1) указание на общую предметную отнесенность – «мебель»;
- 2) раскрытие общего характера назначения – «мебель только для сидения»;
- 3) указание на особенности формы – «со спинкой»;
- 4) конкретизация характера назначения – «для одного человека».

Все перечисленные «элементы значения» существенны, во-первых, для отграничения слова *стул* от других парадигматических сходных единиц, во-вторых, для определения данного конкретного значения слова: «род мебели только для сидения, со спинкой, предназначенный для одного человека».

Итак, лексическое значение слова – это не только его непосредственная соотнесенность с отображаемым конкретным (или абстрактным) предметом. В значении слова (т.е. в его семантической структуре) отражены и общие предметно-логические связи, и отношения с лексическими значениями других слов данной (или близкой) лексической парадигмы, и границы лексической сочетаемости, и характер лексико-грамматической отнесенности (именно поэтому в словарях указывается часть речи, к которой относится определенное слово, а также общие формально-категориальные значения), и присущие слову эмоционально-экспрессивные свойства [Каращук, 1977].

Значение слова – понятие историческое. Оно не остается неизменным, в его содержании находят отражение те существенные признаки, которые характерны для каждого периода развития лексики, непосредственно связанного с внеязыковой действительностью. Историческую судьбу развития значения слова с большей или меньшей точностью и полнотой отражают толковые словари. В них последовательность расположения толкования значений нередко указывает на процесс развития слова: сначала дано значение в современном понимании и далее следуют те значения, которые претерпели изменения.

В науке о языке существуют различные концепции лексического значения слова. В качестве рабочего определения можно принять следующее: лексическое значение - это соотнесенность слова как знака с предметами и явлениями действительности и их отражением в нашем сознании.

Лексическое значение слова рассматривается, по крайней мере, в трех аспектах: социальном аспекте, психическом аспекте, логическом аспекте.

Лексическое значение в социальном аспекте – это соотнесенность звукового комплекса с определенным классом предметов. Этот аспект лексического значения связан с основной функцией слова – номинативной.

Установив, что большинство слов обладает номинативной функцией, рассмотрим, какая связь между словом-названием и тем предметом, который этим словом назван. [Кубрякова, 2009, 352 с.]

Можно утверждать, что связь между предметом и названием есть, но она не от природы, не извечна, а создана самой общественной практикой человека. Название предмета дается человеком, оно не заложено в самом предмете, название дается на основании какого-нибудь характерного признака предмета. Выбор признака, положенного в основу названия, может быть случаен, произволен, различен в разных коллективах.

Лексическое значение в психическом аспекте – это связь между звуковыми представлениями и представлениями вещей и предметов. Этот аспект связан со второй функцией слова – репрезентативной: образы слов заменяют чувственные образы. [Кубрякова, 2009, 352 с.]

Лексическое значение в логическом аспекте – это соотнесенность слова с понятием, способностью слова оформлять понятие, вызывать понятие в нашем сознании. Этот аспект связан с функцией сигнификативной. [Кубрякова, 2009, 352 с.]

Понятие – это единица мышления, отображающая общие и существенные признаки предметов и явлений действительности. Понятия имеют общечеловеческий характер, но реализуются они в словах, имеющих национальный характер. Понятие не может существовать, не будучи выражено в слове. Выражение понятий – одна из основных функций слова. Однако не все слова выражают понятия.

Помимо этих трех аспектов, в лексическом значении слова выделяют еще стилистический компонент, эмоционально-экспрессивный компонент и коннотативный компонент.

Стилистическим компонентом лексического значения принято называть такой, который указывает на область употребления слова. Например, слово

«гипотенуза» вбирает в себя стилистический компонент, который указывает на то, что слово употребляется в научном стиле.

Эмоционально-экспрессивным компонентом лексического значения принято называть такой, который указывает на отношение говорящего к названному предмету.

Например, слова **«папа, папочка, папаша»** отличаются друг от друга своими эмоционально-экспрессивными компонентами: у первого – это нейтральный, второго – уменьшительно-ласкательный, третьего – фамильярный.

В.В. Виноградов считает, что «Слово – кратчайшая значимая воспроизводимая единица языка, обладающая наряду с единством фонетического и морфологического состава, системой внутренне связанных значений» (система внутренне – это совокупность лексического и грамматического значений). [Виноградов, 1952, с. 35]

А.И. Смирницкий пишет, что лексическое значение – это «известное отображение предмета, явления и отношения в сознании ..., входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка». [Смирницкий, 1955, с. 59]

Э.В. Кузнецова рассматривает лексическое значение как имеющее «денотативно – сигнификативное содержание» и исключаяющее «характеристики», отражающее функционально – стилистическую специализацию слова [Кузнецова 1989, с. 19]

Л.М. Васильев так определяет лексическое значение: «...это общее (инвариантное) значение всех словоформ данной лексемы, отвлеченное от их грамматических значений (если лексема однозначна), или одно из инвариантных значений лексемы (если она многозначна)» [Васильев, 1990, с. 36].

Лексическая общность слов заключена, как правило, в корневой морфеме — носителе понятийной идеи. Лексическое значение, таким образом, представляет собой смысловую сторону слова и лишено стандартного (регулярного) выражения.

По классическому определению В. В. Виноградова, лексическое значение слова – это «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка». [Виноградова, 1975, 98 с.]

Наиболее яркое проявление общности лексического значения для группы слов – так называемое словообразовательное поле, т.е. совокупность всех возможных производных от одной корневой морфемы (например, *платье- dress-курта, dressing, dressed*)

Нельзя не отметить важность связи лексического значения слова с его грамматическим значением, так как зачастую они составляют прочное единство. Например, суффикс-*er* (*свитер, sweater, spencer, wrapper, halter* etc.) обладает грамматическим значением конкретного существительного, а также развивает помимо агентивного значения и орудийное (лексическое значение).

Необходимо помнить, что в отличие от грамматического значения, присущего только одной конкретной словоформе, значение лексическое закреплено за всей совокупностью словоформ данного слова. Так, лексическое значение глагола *to be* в английском языке остается общим для словоформ *am, is, are, was и were*; словоформы *hat шляпа и hats* одинаковы с точки зрения лексического значения, несмотря на разные грамматические оформления.

Наиболее четко лексическое значение проявляется в словах однозначных, менее всего – внеоднозначных, служебных, поскольку их функция – связь между словами, а не передача понятий. Степень выраженности лексического значения может быть разной.

Например, «в выражении *in the gown* предлог *in* обладает четким лексическим значением, а в сочетании *give in* его значение размыто и находится в прямой зависимости от глагола» [Смирницкий, 1956, с. 176].

Термин «значение» в современном языкознании используется достаточно широко, имеет несколько десятков определений. Лапшина М.Н. отмечает, что «категория значения, относясь к числу наиболее противоречивых проблем, всегда занимала умы лингвистов, особенно представителей русского языкознания, таких, как А.А. Потебня (1982), М.М. Покровский (1959) и др» [Лапшина, 1996, с. 133].

Несмотря на многообразие формулировок, представленных в работах А.И. Смирницкого, А.С. Мельничука, Э.В. Кузнецовой, Л.М. Васильева, В.В. Виноградова и др., невозможно дать единое общепринятое определение лексического значения слова, так как этот вопрос до сих пор не решен в силу его сложности и разнообразия подходов к нему.

Однако, все известные определения языкового значения можно, видимо, свести к двум основным определениям: к определению его как отражательной категории (как психической сущности) и реляционной категории (как отношения). Наиболее верным, на наш взгляд, является понимание языкового значения как психической сущности.

Многозначным является и термин содержание, принадлежащий как к общеупотребительному языку, так и специальному. Словарь С.И. Ожегова фиксирует у данной лексической единицы семь значений, каждое из которых имеет общеупотребительный характер [Ожегов, 1984, с. 98].

Семантическая структура, употребляющегося во множестве отраслевых терминологий в качестве одного из базовых (философия, математика, логика, медицина, литературоведение, языкознание, химия, физика и т.д.), термина выделяет значения, которые находятся как в синонимических отношениях, так и в омонимических.

Значение слова «смысл» многогранно, позволяет лингвисту использовать ту или иную его грань. Смысл языковых единиц – вопрос, стоящий в центре всех лингвистических работ, но до сих пор не имеющий однозначного ответа. С точки зрения современного языка, смысл – это внутреннее содержание, значение чего-нибудь, постигаемое разумом.

Как лингвистический термин лексема «смысл» зафиксирована специальным лингвистическим словарём с таким определением: «Смысл – то содержание (значение), которое слово (выражение, оборот речи и т.п.) получает в данном контексте употребления, в данной конкретной речевой ситуации (ситуации общения); ситуация общения, называемая также контекстом ситуации, противопоставляется лингвистическому контексту, непосредственному языковому окружению слова, которое во многих случаях не выполняет достаточно определенной дифференциальной функции». [Ожегов, 1984, 708 с., Мухторов, 2013, 334 с.]

Как переводоведческий термин лексема «смысл» имеет такое толкование: «Смысл» – 1) Семантическое содержание, на основе которого устанавливаются закономерные соответствия между единицами двух языков; инвариантом при переводе должен быть смысл;

2) В теории перевода определяется как содержание речевого произведения в данной конкретной ситуации, как результат взаимодействия семантической и ситуационной информации;

3) То значение, которое слово или словосочетание получает в конкретной речевой ситуации". [Ожегов, 1984, 780 с.]

Не трудно заметить, что все упомянутые словари сходятся в одном: смысл - это речевая актуализация одного из значений многозначного слова. Следовательно, с точки зрения современного русского языка, слова «смысл» и «значение» не являются взаимозаменяемыми (или дублетами), между ними существует гиперо-гипонимическая связь: лексема «значение» – это гипероним, а лексема «смысл» – это гипоним, обозначающий

функционирование в определенных речевых ситуациях актуализированного значения. [Уфимцева, 1986, с. 45.]

Лингвистами отмечается, что вопрос о значении языковых единиц «в полной мере» относится к разряду вечных и, несмотря на многовековую историю, до сих пор не получил не только общепризнанного, но даже хотя бы достаточно ясного ответа.

1.1. К вопросу об изучении лексики женской одежды и моды в языкознании

В современной лингвистике не ослабевает интерес к исследованию определенных таксонов лексики, к проблеме выявления источников новых языковых единиц и их адекватного научного описания с позиций истории формирования и эволюции, устойчивости и изменчивости, а также лингвокультурной характеристики. Хотя исследованию отдельных тематических групп лексики русского языка посвящено значительное количество работ лингвистов (труды А. А. Реформатского, А. А. Уфимцевой, Д. Н. Шмелева, М. А. Бородиной, В. Г. Гака, В. Н. Прохоровой, В. В. Колесова, Г. А. Абрамовой и др.), однако остается еще значительная часть малоисследованных пластов словаря, представляющих научный интерес с точки зрения их системного лингвистического рассмотрения и описания.

Отдельные группы лексики сферы одежды становились объектом изучения таких лингвистов, как С. Л. Сони́на (1997), которая рассмотрела развитие французской терминологии моды; Н. В. Кулакова (2000) исследовала наименования одежды в языке А. С. Пушкина в лексикографическом и функционально-стилистическом аспектах, В. Г. Кузина (2001) проанализировала структурно-семантический аспект названий головных уборов в орловских говорах; В. М. Панова (2002) исследовала наименования одежды в воронежских говорах; Г.Р. Даукаева (2004) провела сопоставительный анализ наименований головных уборов и обуви в английском, немецком и татарском языках; О. Р. Ростов (2006) описал номинации одежды на материале лексики говоров Ивановской области; Нагорских Т. Н. (2009) работала над вопросами моды в научном изыскании «Мода как ценностно-формирующий фактор современной западноевропейской культуры»; С. Озер (2016) исследовала структурно-семантическую соотносимость лексики

одежды в русском и английском языках; М. Халимова (2002) рассмотрела лексику, обозначающую понятие «одежда» в таджикском языке (на основе материалов говора Худжанда и его окрестностей); С. Усманова (1971) исследовала лексику орнаментации текстиля в таджикском языке; Исмадова (1983) рассмотрела лексику швейного и вышивального искусства в самаркандских говорах, а также Солиева М.А. занималась вопросами текстильной терминологии в английском и таджикском языках в работе «Структурно-семантический анализ текстильных терминов в таджикском и английском языках» (2014); Худоиева Х.М. (2018) в своей работе «Структурно - семантический анализ лексики украшений в таджикском и английском языках» рассмотрела словообразовательные способы лексических единиц, обозначающих украшение одежды в таджикском и английском языках в сравнительно-сопоставительном формате и др.

Данная диссертационная работа представляет собой результат структурно-семантического, лингвистического и сравнительно-исторического описания лексических единиц понятийной сферы «одежды» в сопоставляемых языках. Эта сфера включает многочисленные номинации аксессуаров одежды (в широком понимании), т.е. названия обуви и головных уборов, а также наименования разнообразных стилей одежды и понятий моды, характерных для современной культуры. Обоснованность данного исследования подтверждается тем, что современную лексику сферы «одежды» можно рассмотреть в комплексе ее семантических и лингвокультурологических характеристик, формирующих национально-культурную семиотическую парадигму. Кроме того, сфера номинаций одежды и моды, как полисистема, вызывает интерес интегративным характером входящей в нее лексики. В связи с этим представляется актуальным выявить источники этих единиц, охарактеризовать основные свойства и тенденции развития данного таксона, систематизировать

результаты его лингвистического изучения и определить семантические отношения, существующие между единицами.

Поскольку одежда – один из важнейших атрибутов существования социума, постольку лексика, обслуживающая эту сферу жизни, находится в постоянной динамике, занимает центральное место в тезаурусе пользователей языка. Высокая креативность современных процессов конструирования, изготовления и использования одежды влечет за собой соответствующие изменения в таксоне номинаций предметов, явлений и реалий, формирующих анализируемый лингвокультурный пласт, относящийся к лексике одежды и моды, словаря русского языка XX - XXI вв. Этот период для всего мира характеризуется стремительными и постоянными изменениями, связанными, в том числе, и с глобализацией моды в сфере одежды.

В XX-XXI вв. именно тенденции мира моды, преимущественно европейской, определяют ту совокупность предметов одежды, которая составляет гардероб современного человека. В настоящее время активно развиваются такие, сравнительно недавно возникшие, отрасли знания, как моделирование и художественное оформление одежды, психология моды, композиция костюма, история костюма, история моды, возрастает число новых аксессуаров одежды и понятий моды и соответственно их номинаций.

Все языковеды наших дней признают системность лексики, считают оправданным изучение отдельных лексических подсистем и микросистем. Наука поднялась до понимания структурных отношений между элементами, она осознала существование системы в своем предмете. Без использования понятий система, структура, элемент в настоящее время трудно представить конкретное лингвистическое исследование. [Попова, Стернин, 2007, с. 200]. В то же время лексический пласт одежды и моды до сих пор остается недостаточно

изученным, что объясняется его сложностью, обширностью и разнообразием словарного состава.

Н. Ю. Шведова отмечает, что «Существующие в языке лексические классы в науке не описаны, как целостные иерархически организованные и многоаспектные характеризующиеся множества. Необходимость такого описания очевидна так же, как очевидна сложность и трудоемкость той работы, которая должна ему предшествовать».

[Шведова, 1960, с. 164]

Вопросы системности лексики, лексической семантики, закономерностей семантических связей между языковыми единицами разрабатывались крупнейшими семасиологами в XIX - начале XX вв. А. А. Потебней, М. М. Покровским, Д. С. Поливановым, а на современном этапе продолжают развиваться в работах Ю. Д. Апресяна, А. А. Уфимцевой, Е. С. Кубряковой, В. Г. Гака, О. П. Ермаковой В. Н. Телии, Д. Н. Шмелева и др.

Лексика тематической группы «Одежда» достаточно разнообразна. В нее входят лексемы, обозначающие общие названия одежды, названия отдельных видов мужской и женской одежды (верхней и нижней, летней, зимней, демисезонной, праздничной и будничной) и ее частей, а также названия головных уборов, обуви, украшений, названия процессов, связанных с использованием одежды, и т. п. Обращение к этой группе убедительно подтверждает известное положение о том, что каждое слово «есть свидетель, памятник, факт жизни народа». [Ларин, 1977, 43 с.]

Являясь одним из устойчивых элементов материальной культуры народа, ведущим признаком этнических особенностей, выразителем этногенеза, традиционный костюм вместе с тем отражает связи и взаимоотношения народа с соседними этносами, складывавшиеся в течение длительного исторического периода, а также испытывает

изменения под влиянием моды. Этим объясняется тот факт, что наименования одежды представляют собой, сложный и пока еще недостаточно изученный пласт лексической системы народных говоров.

Изучение лексики одежды имеет свои глубокие традиции. Исследователи обращаются не только к материалу современного языка, но и к данным древних памятников современных диалектов.

Древнерусские названия одежды изучались в целом ряде работ. П. Я. Черных в «Очерке русской исторической лексикологии» приводит сведения исторического характера о словах, относящихся к данной тематической группе. [Черных, 1956, 234 с.] Один из разделов книги Г. Н. Лукиной "Предметно-бытовая лексика древнерусского языка" посвящен названиям одежды [Лукина, 1990, 180с.]

Названия крестьянской одежды были составной частью специального изучения в работе С. И. Коткова «Очерки лексики южновеликорусской письменности XVI-XVII вв.». [Котков, 1970, с. 317] Этот труд посвящен исследованию словарного состава не только южновеликорусского наречия, но и тех элементов, которые свидетельствуют об исторической общности или связях южновеликорусского наречия с другими восточнославянскими языками и их диалектами. С. И. Котков выделяет отдельные элементы современной общерусской лексики, южновеликорусская история которых имеет свои особенности.

Некоторые сведения о древнерусских названиях одежды можно находить в различных работах таких лингвистов как Арциховский, Н.И. Костомаров по истории быта и культуры славян. [Костомаров, 1993, 397с., Арциховский, 1954, 250 с.]

В лингвистике отмечают различные аспекты изучения лексики одежды. В плане общего исследования наименований одежды русского населения, изучения лексем, ставших в языке архаизмами, но сохранившихся в народных говорах до настоящего времени,

наблюдения над отдельными лексико-семантическими группами словарного состава русского языка. Лексика одежды нашла свое отражение в работах В. Беловинского [Беловинский, 1995, 112 с.], Т. А. Бернштам [Бернштам, 1988, 246 с.] и других.

Диссертация Т. А. Мудрой «Проблемы этимологизации диалектной лексики» посвящена изучению предметно-бытовой диалектной лексики: наименований тканей, одежды, головных уборов, обуви, мехов, украшений, драгоценных камней, пищи, напитков и сосудов. Вводятся в научный оборот целые пласты лексики из ранних письменных источников и диалектов, даются новые сведения о фиксации тех или иных слов в памятниках [Мудрая Т. А, 1983, 16 с.]. Т. А. Пецкая в статье «Разнообразие наименований как одна из особенностей народной речи» рассматривает названия одежды, которые существуют в псковских говорах, причем особое внимание автор уделяет отраженной в языке функции и покрою одежды. [Пецкая Т. А., 1998, с.31-34].

Современные исследователи уделяют внимание этнолингвистическому описанию лексики одежды, говорят о связи языка и духовной культуры, языка и народного творчества. В этом плане интересна работа З. А. Петровой «Народная одежда в Тверском крае. Этнолингвистическое описание» [Петрова, 1994, с.57-59]. Автор выделяет общие названия одежды «одеванье» и «одёжина». Отмечает, что в Тверском крае существует деление одежды на нарядную, праздничную - справа, приправа, наряда и по ношенную, старую – трукш, труньё. Кроме того, З. А. Петрова указывает на то, что в тверских говорах названий женской одежды сохранилось больше, чем названий мужской одежды. Описание будничного и праздничного народного костюма ряда областей России можно встретить у этнографов, таких, как М. Н. Мерцалова [Мерцалова, 1993, 437 с.], П.

Д. Пономарев. [Пономарев, 1994, 36 с.]

Дальнейшее изучение и классификация лексики в частности лексики одежды и моды по словообразовательным моделям были бы невозможны без литературы по словообразованию языков. Здесь следует отметить работы таких ученых, как Мешков О. Д. (50-е гг XX в.), Каращук П.М. (70-е гг. XX в.), Плоткин В.Я. (80-е гг. XX в.) и Виноградов В. В., которые внесли неоценимый вклад в лексикологию в целом.

В данных работах по словообразованию авторы рассматривают общие вопросы, связанные с изучением слова как структурного целого, описывают морфемный состав слов языка, определяют словообразовательные понятия. Большое внимание в перечисленных выше работах уделяется характеристике различных исторических изменений в морфологической структуре слова, дается суммарный обзор основных способов языковой деривации. Вместе с этим, в этих работах дается полная характеристика типов морфем и их изменений в процессе исторического развития.

Исследованием семантики языковых явлений занимался целый ряд замечательных лингвистов, одним из которых является Мешков О. Д. (80-е гг. XX в.), который, помимо исследования непосредственно английского словообразования, также занимался изучением и семантического аспекта словосложения.

Другими примечательными в данной области языкознания являются более ранние работы Кузнецовой Э. В. (2001), Кронгауз М.А., Шафф А. (1963), из поздних авторов - Васильева Л. М (1990), Кобозева И.М. (2007).

Семантике посвящено также значительное количество работ отечественных лингвистов, таких как Мухторов З. М. (2013), Балхова С. Я., Косимов О., Султонов М., Саймудинов Д. (1988), Рахматуллозода С., Худойдодова Ш., Джаборова М. Т., Маниязова Р.А. (2000), Назарзода С. (2004) и др.

В работе Маниязовой Р.А. впервые на представительном языковом материале таджикского и русского языков исследуются семантические соответствия и расхождения имён существительных, связанных с ними прилагательных и некоторых глаголов в типологическом плане.

Назарзода С. в своем научном изыскании говорит о развитии терминологии таджикского языка. В работе говорится, что одним из важнейших способов совершенствования терминологии является сохранение и использование древнейших пластов исконно таджикских слов и словосочетаний, применение способов терминотворчества на основе традиционных моделей словообразования – аффиксация, словосложение, предикация и др. Автор выявил влияние иноязычных слов и терминов, их положительное и отрицательное воздействие на структуру терминов таджикского языка.

В указанных выше работах семантика рассматривается как лингвистическая дисциплина, изучающая план содержания языковых единиц, их функционирование в языке и речи. Исследуется, прежде всего лингвистическая семантика, одновременно с этим затрагиваются и различные связанные с ней дисциплины, в том числе и из других областей знания.

Методам синхронного анализа лексики (в структурном и семантическом аспектах) посвящены труды Степанова М. Д. (2004). Интересными в содержательном отношении в этом плане оказались исследование Матосян А. С. (2004) по проблемам заимствованной терминологии моды в русском языке и диссертационная работа Лапшиной М. Н. (1996) по изучению семантической деривации в когнитивном аспекте.

Помимо научной литературы в данной работе при сборке фактического языкового материала были использованы энциклопедии моды авторов Андреевой Р. П. [1997], Балдано И. Ц. [2002], Кибалова Л. [1987], Терешковича Т. А. [50], энциклопедия для дам Терезы де Дильмон (1991), а также толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [1997], содержащий

70000 толкований русских слов, двуязычные словари А. Мамадназарова А. (2015), Джамшедова П. Дж., Озер С. «Англо- русский словарь лексики одежды и моды», (2016), Бобомуродов Ш., Мухторов З. «Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ». (2016).

В работе Максимова В. И. освещаются вопросы, связанные с пониманием структуры слова, ее исторической изменчивости (явления трансформации, деформации, трансфиксации, десуффиксации и т.д.), рассматриваются методы и принципы словообразовательного анализа, уделяется внимание трудностям, возникающим при словообразовательном анализе. В исследовании словообразования В. И. Максимов исходит из разработанного им синхронно-диахронного метода. Он обоснованно считает (как показал авторский анализ изучаемой проблемы), что только синхронно-диахронный метод позволяет «осветить историю исследуемых суффиксов во всей ее сложности и многогранности, охарактеризовать со всех сторон их роль в современной системе словообразования, наметить общие закономерности их образования и функционирования в языке и взаимосвязь с другими элементами». [Максимов, 2006, с.76].

Кобозева И. М. в своей работе излагает основные вопросы семантики, как раздела курса общей теории языка. Первая часть содержит введение в предмет, краткий очерк истории семантических учений, включая новейшую, и знакомит с понятиями, применяемыми при семантическом описании любых значимых языковых образований, от морфемы до целого текста. Вторая часть посвящена лексической семантике. В ней рассматриваются основные проблемы и методы описания содержательной стороны слова как единицы языка и речи. В третьей части анализируется семантика предложения-высказывания с учетом трех ее аспектов: логико-семантического (пропозиционального), коммуникативного, прагматического, и обсуждаются формальные средства (метаязыки), используемые для ее описания. [Кобозева, 2007, 352 с.]

Проблемы семантики рассматриваются в учебнике с точки зрения деятельностного подхода к языку и в контексте многообразных задач, стоящих перед прикладной лингвистикой. Ряд глав учебника представляет собой развернутые иллюстрации излагаемых идей и методов на материале конкретных семантических исследований автора.

Кронгауз М.А. раскрывает характер основных семантических компонентов слово-знака, лексического понятия и денотата и дает анализ их взаимодействия в разных словах и разных условиях употребления последних. В работе представлена история взглядов на значение слова, описано большинство возможных компонентов содержательной структуры слова (на материале разных языков). Такого рода широкий показ семантики слова осуществляется впервые в лингвистической литературе. [Кронгауз, 2001, 399 с.]

1.2. История развития лексики женской одежды и моды в сопоставляемых языках.

Одежда является составной частью материальной и духовной культуры общества. С одной стороны, это материальные ценности, созданные человеческим трудом и удовлетворяющие определенные потребности, с другой - это произведения декоративно-прикладного искусства, эстетически преобразующие облик человека.

Вместе с архитектурными сооружениями, предметами труда и быта одежда отражает развитие производительных сил исторического периода, климатические условия страны, национальные особенности жизни народа и его представления о красоте. Но «...если архитекторы строят жилища, а художники прочих отраслей прикладного искусства участвуют в создании обстановки, окружающей человека в быту, то объектом художника-модельера является сам человек». Благодаря этой непосредственной связи костюма с человеком «... ничто с такими тонкими нюансами не отражает художественных вкусов эпохи, как костюм». Понятия «одежда» и «костюм» во многом сходны, но имеют существенные отличия. [Темерин, 1960, 135с.].

Одежда включает в себя различные виды изделий: **белье, платье, чулочно-носочные изделия, обувь, головные уборы, украшения.** Предметы одежды, связанные единством назначения и использования человеком, дополненные аксессуарами, прической, гримом, составляют костюм. Именно костюм является выразителем социальной и индивидуальной характеристики человека, его возраста, пола, характера, эстетического вкуса. Безраздельно сливаясь с физическим обликом человека, костюм формирует его в соответствии с общественным эстетическим и нравственным идеалом.

Археологические раскопки показывают, что одежда появилась на самых ранних этапах развития человеческого общества. Человек в эпоху палеолита

(40-25 тысяч лет тому назад) уже умел, пользуясь костяными иглами, сшивать, сплетать и связывать различные естественные материалы - листья, солому, тростник, шкуры животных, чтобы придать им желаемую форму. В качестве головных уборов также использовались природные материалы: выдолбленная тыква, скорлупа кокосового ореха или страусового яйца, панцирь черепахи. [Каминская, 1977, с. 14-16]

Что касается обуви, то она возникла гораздо позже и была распространена в меньшей степени, чем другие элементы костюма. Одежда, как и всякий предмет, декоративно-прикладного искусства, сочетает в себе красоту и целесообразность, защищая тело человека от холода и жары, атмосферных осадков и ветра [Дудникова, 2003, с. 148]

Трудно точно сказать, какая из функций одежды более древняя. Путешественники, изучавшие быт племен, находившихся на стадии первобытного общества, отмечали, что, несмотря на холод, дожди и снег, аборигены Огненной Земли ходили обнаженными, а восточноафриканские племена близ экватора во время праздников облачались в длинные шубы из козлиных шкур. Древние фрески, относящиеся к четвертому тысячелетию до н. э., показывают, что одежду носили лишь люди знатных сословий, все же остальные ходили обнаженными [Каминская, 1977, с. 95-98].

Предполагая, что одежда возникла вначале как средство украшения и сословного отличия человека, историки, археологи, искусствоведы утверждают также и то, что с изменением климата и образа жизни людей значительно усилилась защитная, практическая функция одежды. Прямыми предшественниками одежды являются татуировка, окраска тела и нанесение на него магических знаков, которыми люди стремились предохранить себя от злых духов и непонятных сил природы, устрашить врагов и расположить к себе друзей. Впоследствии узоры татуировки переносились на ткань. Например, разноцветный клетчатый узор татуировки древних кельтов остался национальным узором шотландской ткани. Большую роль в

древности играли украшения, которые вместе с татуировкой, прической или головным убором нередко составляли весь костюм человека первобытного общества. Так изображают людей Дордонийские пещерные росписи во Франции и другие древние наскальные и пещерные изображения. Длинные ожерелья, подвески, браслеты из кости или камня с выцарапанными магическими знаками свидетельствовали о храбрости, охотничьей и воинской доблести их носителя. На форму древнейших украшений влияла форма частей человеческого тела. Форма шеи, ушей, носа, губ, запястья, щиколотки, пальцев рук и ног, талии обусловили круглую замкнутую линию ожерелий, подвесок, обручей, колец. [Каминская, 1977, с. 101]

Историческое развитие основных форм одежды проходило в непосредственной связи с природными и социально-экономическими условиями эпохи, эстетическими и моральными требованиями и общим художественным стилем в искусстве.

Стиль в искусстве - это исторически сложившаяся, относительно устойчивая общность образной системы средств и приемов художественного выражения, обусловленная единством идейного содержания в искусстве. Основные черты стиля отражаются в архитектуре, изобразительном и прикладном искусстве, литературе, музыке.

В костюме общая стилевая направленность выражается в основных формах и пропорциях, способе ношения, применении определенных материалов и цветовых сочетаний, характере украшений. Изменения общего художественного стиля эпохи всегда связаны с большими идейными и общественными сдвигами. Происходят они в течение длительного исторического периода. Но в пределах каждого стиля существует более подвижное и кратковременное явление - мода, затрагивающая все области человеческой деятельности.

Изучая развитие и изменение основных форм костюма, их конструктивное и декоративное решение, использование материалов и их

цветовых сочетаний в костюме и способы его ношения, история костюма вместе с тем изучает природные и социально-экономические условия эпохи или страны, присущий ей эстетический идеал красоты человека, характерные черты культуры, искусства, общего художественного стиля.

Конечно, невозможно установить прямую и непосредственную связь между природными или социально-экономическими условиями периода и формой или цветом костюма. Связь эта очень опосредована, многими тонкими, порой неуловимыми нитями переплетаются эти факторы, выливаясь, в конечном счете, в удивительное соответствие. В Египте, например, обожествление Фараона в религии выражается в величественно монументальных, статично-неподвижных архитектурных формах, в сковывающих движение, подчеркивающих это величие формах костюма. В знойном климате и при малоподвижном образе жизни эти формы не лишены также и определенной целесообразности.

Более конкретные связи между развитием производства и костюмом, между эстетическим идеалом красоты и костюмом. В первом случае определяются волокнистый состав тканей, их цветовое решение, ширина, методы обработки и отделки, во втором достигается удивительная гармония между идеальным внешним обликом человека, его природными данными и искусственно создаваемыми формами костюма. Основными источниками изучения истории костюма являются произведения изобразительного и прикладного искусства, архитектуры, литературные произведения и исторические документы, описывающие быт и материальную культуру эпохи.

Социально-экономические условия нашли свое глубокое отражение в искусстве Древней Руси, которое представлено архитектурой, монументальной живописью (фрески, мозаики), иконописью, художественными ремеслами. Отразились они и в костюме этого большого исторического периода. [Каминская, 1977, 36 с.]

К наиболее общим особенностям, характерным для костюма этого исторического периода, можно отнести следующие:

- статичный, прямой, расширенный книзу силуэт изделия и рукавов;
- преобладание симметричных композиций с ритмом округлых линий в деталях, отделке, дополнениях; даже при наличии асимметрии в форме костюма или способе ношения (**корзно, косоворотка, ферязь**) композиция его уравновешена, устойчива;
- использование декоративных узорных тканей с эффектом золота и серебра, крупным сложным орнаментом; отделка вышивкой, мехом, тканью другого цвета; создание динамичной формы за счет контрастных цветов;
- большое значение головного убора в решении композиции костюма.

Ценные археологические находки, среди которых очень редки сохранившиеся образцы тканей, а также описание в литературе, позволяют судить о материалах, применяемых в одежде Древней Руси. Наиболее распространенными тканями были **лен** и **шерсть**, которые могли быть и высокого качества (**полотно, тонкое сукно**), и в виде грубого **холста, сермяги, армячные**. [Каминская, 1977, с. 45].

Орнаментация осуществлялась раскраской, вышивкой, в более поздние периоды - набойкой и пестрядью (тканый узор из разноцветной пряжи). И набойка, и пестрядь были обычно сурового цвета с сине-зеленым, синим или киноварным рисунком.

До XVII-XVIII вв. ткани высоких сортов привозили в Киевскую Русь из Византии, Ирана, Китая, с Востока, в Новгород и Псков из Италии и Испании, в Московскую Русь из Англии и Голландии. Общее наименование иностранных драгоценных тканей — шелковых и парчовых - паволоки. Из цветовых решений наиболее привлекательными были паволоки пурпурные или багряные (оттенки красного), лазоревые (сине-голубые), зеленые. Преобладающей была орнаментация с четким и крупным узором, с использованием золотых и серебряных нитей.

Для парадных одежд, особенно верхних (**шуб, шапок**), применялся бархат, затканый крупным золотым узором на золотой шелковой основе. В Московской Руси для изготовления опашней, **кафтано**в, **летнико**в, **телогрей** широко использовался **атлас**, красный, синий, лиловый с **золотой нитью**. **Бархат** и **атлас** привозили из Турции, Персии, Италии. На Руси широко применялись мех соболя, куницы, бобра, выдры, лисицы, зайца, белки, а также овчина. [Каминская, 1977, с. 57].

Одежда древних славян испытывала влияние костюма скифов как по ассортименту (**рубаха и штаны**), так и по форме и применяемым украшениям. Браслеты, бусы, серьги, колты (височные подвески, прикрепляемые к женскому головному убору), гривны благодаря искусству славянских ремесленников приобретали самобытную форму, отличались высокохудожественными качествами [Дудникова, 2003, с. 131-133]

В середине IX в. с принятием христианства на Руси ее связи с Византией стали особенно тесными. На русские меха, воск, мед и другие товары Киевский князь и его дружина меняли византийские ткани, золотые и серебряные изделия. Естественно, что в костюме князя и его дружинников во многом повторялись византийские формы, которые на древнерусской почве приобретали оригинальный характер. [Дудникова, 2003, с.135]

О бытовой одежде Киевской Руси дают представление фрески из Софийского собора в Киеве, рукописные сборники, так называемые «лицевые книги», иконопись. В них, наряду со святыми, изображались князь и члены его семьи, горожане и другие бытовые фигуры. Женский костюм в Киевской Руси, состоял из двух рубах. Первая нижняя – **сорочница**, вторая – **верхняя рубаха**, но надевалась в особых случаях. Поверх рубахи замужние женщины надевали **поневу-юбку**. Одеждой девушек была **запона**. Это прямоугольный холщовый отрез ткани, сложенный пополам, не сшитый по бокам, с отверстием для горловины. Праздничным нарядом считался **нагрудник** - более короткая не опоясывающая, с короткими широкими

рукавами одежда. Женский костюм Московской Руси был очень красочным и живописным. Конструктивная основа женской одежды состояла из полочек и спинки, вырезанных из прямых кусков ткани, расширенных книзу за счет клиньев. Ширина женской одежды внизу могла достигать до 6 метров. Линия проймы была прямая, рукав не имел оката и мог по-разному оформляться внизу в различных видах одежды. [Каминская, 1977, с. 110-112].

Нижней одеждой служила **рубаша** из хлопчатобумажной или шелковой ткани, прямая, собранная по горловине с узким длинным рукавом (а у крестьянок и верхней). Поверх рубахи надевали **сарафан**, который по линии груди подкраивался и был более прилегающим. Шили его из **холста, шелка** или **парчи**. По центру переда сарафан украшали вертикальной полосой с позументами или рядом медных, или оловянных пуговиц. Он держался на узких коротких плечевых лямках и подпоясывался под грудью. Короткой верхней распашной одеждой была **душегрея**, которая так же как и **сарафан**, держалась на плечевых лямках. Полочки душегреи были прямые, спинка заложена трубчатыми защипами, сверху имела фигурный вырез мысом, к которому пришивались лямки. **Душегрею** надевали поверх **сарафана** и **рубашки**, шили из дорогих узорчатых тканей и обшивали по краю декоративной каймой. Будучи самобытной национальной одеждой, **душегрея** часто возвращалась в моду более поздних времен.

Верхней накладной одеждой, которую носили в основном состоятельные женщины, был **летник** — сильно раскошенная книзу длинная одежда с длинными, очень широкими внизу рукавами. Основное декоративное оформление летника располагалось на шейно-плечевом поясе и внизу рукавов. Рукава украшали **вошвами** — треугольными кусками **атласа** или **бархата**, расшитыми золотом, жемчугом, металлическими бляхами, **шелком**. Широким концом вошву прикрепляли у запястья, острый свешивался вниз. Руки приходилось держать согнутыми в локте, чтобы вошвы не мялись и хорошо просматривались. Такие же вошвы пришивали к

вороту и спускали на грудь. Разновидностью **летника** была накладная **шубка**, которая отличалась от него покроем рукава. Рукава шубки были длинные и узкие. По линии проймы делался прорез для продевания рук.

Также распашной одеждой с пуговицами или завязками являлась **телогрея**, которая напоминала шубку. При изготовлении телогреи использовали парчу, **бархат**, **атлас**, **мех**. Верхним распашным платьем с застежкой на круглые пуговицы и воротником-отворотом является также **опашень**. [Дудникова, 2003, с.138-142.]

Большое значение в женском костюме принадлежало головным уборам и декоративной косметике. В старину девушки носили распущенные волосы или одну косу, низко заплетенную решеткой на затылке с вплетенными лентами, золотыми и жемчужными нитями, бахромой и кистью на конце. Вокруг головы повязывали ленту, богато украшенную спереди. Иногда ленту наклеивали на твердую прокладку, один ее край приподнимали и вырезали зубьями. Этот убор назывался **чело кичное**, или **венец**. От него вдоль щек спускались **рясы**, а на лоб — **поднизь** — пряди из жемчуга с подвесками. [Маслова 1987, 158 с.]

Замужние женщины тщательно укрывали волосы **повойником** из легкой шелковой или хлопчатобумажной ткани. Поверх него надевали **убрус**. **Чело кичное**, украшенное жемчужными поднизьями, прикрепляли к яркой атласной мягкой тулье. Такой головной убор назывался **кика**.

Парадным, богато украшенным головным убором на каркасе был **кокошник**. В холодное время года женщины носили **меховые шапки горлатные**, или **колпаки с околышем**. Для состоятельной знатной боярыни или дворянки считалось неприличным появиться без густого слоя белил и румян, густо начерненных бровей и ресниц. Немецкий историк Адам Олеарий в своей работе «Описания путешествия в Московию» рассказывает, что боярыня Черкесская отказалась белиться и румяниться, так как имела очень красивый естественный цвет лица. Жены других бояр были возмущены

этим и уговаривали ее не пренебрегать народными обычаями. Описание путешествия немецкого ученого, посла Голштинии, Адама Олеария (1603-1671) в Московию стало одним из интереснейших и ценнейших источников по изучению истории, быта и нравов России 30-х гг. XVII в. Женщины носили кожаные, сафьяновые, бархатные, атласные сапоги и башмаки. До XVII в. обувь была без каблуков, затем на высоких каблуках.

Что касается костюма царя и царицы, то он отличался от одежды знати только в особо торжественных случаях. Тогда он состоял из царского **плата** - распашной длинной одежды, очень расширенной книзу, с широкими короткими рукавами. Линия застежки встык борта, низ плата и низ рукавов обшивались декоративной полосой. Сверху надевался круглый широкий воротник **бармы** и головной убор **тулья** конусообразной формы с меховым околышем. Царские облачения настолько живописны, ярки и богаты, что в описаниях иностранцев их сравнивали с «солнцем, убранным звездами». Одежда духовенства по силуэту и покрою от светской одежды не отличалась. Основными видами ее были **подрячник** типа кафтана, и верхняя **ряса** типа шубы. Зимой духовники носили **шубу**. Во время службы на повседневное (ходильное) платье надевалось специальное облачение: **стихарь** - прямоугольный кусок ткани, не сшитый по бокам, **орарь** - широкая, с крестами, лента на левое плечо до пояса, **фелонь** - круглая накидка с вырезом для головы [Маслова 1987, 158 с.]

Особое влияние на развитие русской лексики одежды в XVIII в. имела французская мода. Прочно став на путь общеевропейского развития, русское дворянство, как и аристократия всей остальной Европы, начало во всем следовать французской моде. В статье «Дамские моды Александровского времени» можно прочитать: «Наше высшее общество, подражавшее французам еще при Елизавете, начало, как известно, при Екатерине II воспринимать особенно усердно французские нравы... Наряд русской женщины наиболее просвещенного круга не представлял из себя

ничего самостоятельного и национального, служа лишь неосмысленным отражением общественной и политической жизни совершенно чуждой нам страны и ни в чем, не соответствуя нашим бытовым и климатическим условиям». Однако, по высказыванию автора статьи, даже иностранцы, приезжавшие в Москву, вынуждены были признать, что, следуя господствующей французской моде, русские одевались «с таким вкусом и изяществом, что в этом отношении уступали разве только одним парижанам». Журналы мод, которые с XIX в. начинают регулярно выходить в России («Московский Меркурий», «Модный вестник», «Всеобщий модный журнал», «Модный магазин» и др.), а также художественно-литературные журналы «Библиотека для чтения», «Современник» помещают французские модели. Роскошные туалеты русской аристократии по-прежнему привозят из Парижа или шьют по европейским модным образцам.

Женских костюмов Петровской эпохи не сохранилось, но, судя по портретам Екатерины I, они не отличаются от костюмов более позднего периода: **корсаж, шелковая юбка, верхнее платье — роб**, надетые на каркасную основу (**корсет и фижмы**) [Дудникова, 2003, с. 279].

С 1700 по 1725 г. по указу Петра 1 горожане не имели права носить русское платье. Но тяготение к его основным формам всегда было сильно, особенно в средних и низших по имущественному положению кругах. После смерти Петра, когда многие купцы и горожане вернулись к национальному костюму, западное влияние не исчезло окончательно. Начал формироваться модернизированный русский костюм — костюм купцов и горожан, полностью сложившийся к середине XIX в. В нем сочетались национальные эстетические представления, ассортимент и манера ношения с модными деталями, дорогими тканями, дополнениями, заимствованными из дворянского костюма.

Модernизированный костюм включал в себя русские **рубahi, штаны** и **высокие сапоги**. Применяемые цвета — в основном темные, материалы —

холст, сукно, бархат, дорогой мех. Женский купеческий костюм в еще большей степени испытывал влияние дворянской моды, проявлявшееся в покрое, манере ношения, дополнениях (**косынках, чулках, обуви**). Так, **рубahi и сарафаны** могли иметь более глубокое декольте, **душегреи** были прилегающего силуэта, русский головной убор повязывался в виде модной в то время **чалмы**. [Дудникова, 2003, с.280.]

Живопись русских художников XIX в., журналы мод свидетельствуют о том, что костюм русской аристократии строго следовал во времени и в формах общему европейскому развитию. Увлечение античностью выразилось в начале века в костюме стиля ампир: женщины носят длинные светлые платья из тонкого шелка на плотном чехле. Силуэт женской фигуры характеризуется высоким положением талии, маленьким объемом лифа, прямой, узкой юбкой. Верхнее платье для прогулок редингот—также решается в этом силуэте. Во втором десятилетии в женской одежде начинается увлечение поперечными отделками по линии низа, что приводит к нарушению пропорций в силуэте, его утяжелению.

Что же касается традиционного таджикского костюма, то он сформировался на протяжении тысячелетий и сохранил свои исконные особенности изготовления и кроя. Одежда в тот или иной период всегда менялась в зависимости от множества различных факторов, в соответствии с новым мировоззрением людей, но старые традиции и не могли уйти даже с поколениями людей.

Костюм периода Саманидской династии лишь с незначительными традиционными различиями отдельных этнических групп остаётся единым для таджиков и других народов на огромной территории государства Саманидов. Законодателями и создателями моды того периода были в основном эмиры и султаны, а также их знатные придворные. Придворная мода, созданная безымянными портными и умелыми мастерами по желанию падишахов, быстро распространялась по всей территории Мавераннахра и

Хорасана. И на протяжении нескольких столетий костюм придворной знати практически не менялся. [Гафуров, 1989, 243 с.]

По свидетельству письменных источников в X веке город Бухара, столица Саманидов, была средоточием ремесленного производства, а также в течение долгого периода оставалась центром традиционного ткачества. Развивалось производство шелковых, льняных и шерстяных тканей высокого качества. Недаром выделялись специальные рабочие места городских ремесленников ткачей, которых называли **куфшона** или **чуллох**, или **пойбоф**, под названием – **бафтарй**. Также существовали ткацкие деревянные станки под этим же названием. Разнообразна была и палитра цветов тканей. Различные сорта ниток и красители были основным сырьем для текстильного производства. В отделке тканей большую роль играла золотая и серебряная нить. Издавна употреблялись растительные красители для тканей, такие как: **зарир** - желтый имбирь, используемый в качестве красителя шелка, **лок** - красная краска для окрашивания ткани и кожи, **баштурк** - растение, с помощью которого красили ткань в зеленый цвет, **испарак** - растение, из которого готовили растворы, для окрашивания и т.д.

Как свидетельствует Наршахи в «Таърихи Бухоро» («История Бухары» написанная в 944 г.) ткань **занданичй** берет название с селения Зандана близ Бухары, где была развита производственная технология этой ткани. Ткачи из Бухарского селения своим умением добились такого качества **занданичй**, что слава об её достоинствах распространилась за пределы обширного государства Саманидов. Образцы шелковой ткани **занданичй** более раннего времени, дошедшие до нас, находятся в коллекциях некоторых музеев мира. [Наршахй, 1987, с. 20-35].

В образце шелковой ткани, хранящейся в одной из бельгийских святых церквей, относящегося к XI в., исследователями сделана уникальная находка: сзади ткани обнаружена согдийская надпись с обозначением места производства - селение Зандана.

В силу того, что **шелк** был очень дорогой тканью, он считался основным материалом для одежды царских особ и их знати. Рудаки в своих стихах даёт названия различных сортов шелковых тканей, например:

Парниёни сабзи у зангоргун шуд. (*Парниён - очень тонкий китайский шелк с орнаментированным узором*);

Ва гашта з-ин пардаи сабз шохи беда бунсола-**паранд**. (*Паранд - очень тонкий китайский шелк, простой без орнамента*);

Шуд он замона, ки рюаш ба сони **дебо** буд. (*Дебо - очень дорогая тонкая, мягкая и прозрачная шелковая парча*);

Атлас кай бошад ҳамтои бурд?! - (*Атлас - дорогая шелковая ткань*);
Он чист, бар он табак хаме тобад.

Чун **мулхам** зери шаъри унноби?! (*Мулхам - дорогая, тонкая шелковая ткань или название платья из этой ткани*);

Хаз ба чойи мулхаму хиргох. (*Хаз - сорт очень дорогой и тонкой шелковой ткани*). [Махмудова, 2009, с. 299.]

Как показывает исследование, современники Рудаки называют некоторые другие сорта шелка, которые толкуют средневековые словари: **кимхо//камхо** - тонкий узорчатый шелк пестрой расцветки; **букаламун** - разрисованная ткань, которая отликает разными цветами и говорят, что она имеет семь цветов, этот пестрый шелк, который каждое мгновение принимает другой цвет, ткнут в **Руме**; **лод** - очень тонкая, прозрачная и мягкая **парча**; **харир** - тонкий изящный шелк; **раш** - дорогая шелковая ткань; **мушадж джар** - шелковая ткань с растительным орнаментом в виде дерева; **зарбофт** - ткань, сотканная из золотых и шелковых нитей.

В IX веке, кроме шелка, материалом для одежды султанов, их знати и остальных придворных являлись также сукно, лен, хлопчатобумажные ткани, шерсть. Рудаки и его современники в своем творчестве обратили внимание на разновидности тканей, необходимых для изготовления одежды. Золототканые материи - **зарбофт**, из которых делались воротники и

манжеты, а также украшались полы одежды придворных, великолепно контрастировали со светлыми и тёмными тонами основной ткани одежды.

Из шерстяных нитей ткали грубую шерстяную ткань - **қиз** для изготовления зимней одежды и шапок. Также шили теплые непромокаемые длинные овчинные тулупы - **ғуффа** или **уффа** и дорогие шубы из разного рода меха. Мастера, шьющие мехового изделия, **воггар** использовали нежные и дорогие меха *шкур самур* - соболя, *коким* - горносталя, хаз - хорька. Шубы и шапки эти назывались по имени зверька, шкура которого использовалась в качестве материала для дорогой зимней одежды, как например: **Ҷома-шон гуффа, самурӣ** - *шон кулоҳ*, - одежда - **гуффа**, шапка - **самури**; **Хаз нӯшу ба кошона шав аз суффаву фарвор- одень хаз** [Махмудова, 2009, с.308]

В комплекс одежды X в. входила в первую очередь и нижняя рубашка - **перахан (перохан, пирохан, пирахан)**, преимущественно из тонкой шелковой ткани, которую так часто упоминает Рудаки в своих стихах:

Агар бошгуна бошад **перохан**,

Бувад хочати баркашидан зи тан.

Перохан носили и **эмиры**, и придворные, и горожане, и бедняки, и женщины, и мужчины, и старики, и дети, а отличались они только по ткани, по узорам, украшениям, а также по длине. Масъуди в «Мурух-уз-забахвамаодин-ил-джавохир» пишет, что Амр ибн Лайс в рубашке-**перохан** из шелковой ткани **харир**, сидя на верблюде прогуливался по улицам Мадинатуссаломы Саудовской Аравии. [Махмудова, 2009, с. 303]

Древняя одежда такого рода была похожа больше просто на кусок ткани с отверстием для головы и подпоясанный, т.е. она была туникообразная. Только позже научились сшивать её по бокам. Горловина или ворот, как считали наши предки, «магически важная деталь одежды». И поэтому ворот столь обильно старались украсить, так что со временем он превратился в отдельную часть одежды вроде «ожерелья-оберега» -

воротник. Все виды воротников обязательно красиво оберегались узором. Эти охранные знаки располагались и по краю рукава, и по запястью, и по подолу. Существовали и специальные амулеты-обереги в виде украшений, которые зашивали на одежду или носили на шее и на руках, в предплечье, под названием **таъвиз** и **хартак**, а также **чашмпаном**, от слов **чашм** - глаза, **паном** - оберег, то есть оберег от сглаза. Кроме того, имелись серебряные и золотые футлярчики, в которые вкладывался собственно талисман – амулет, оберегающий от сглаза и болезней, бесплодия и нечистой силы. Такое украшение сопровождало человека практически с первых дней появления на свет. Как пишет Шахида Балхи:

Буто! Нигоро! Аз чашми бад матарс макун.

Чаро надори бо худ хамеша **чашмпаном**.

Женская рубашка **перахан** была длинной, свободного туникообразного кроя, с цельнокроеными рукавами. Рукава — **чушша** женского одеяния **пиряхан** сильно расширялись книзу, а в мужской одежде они сужались к запястью. Женщины даже под **халат** или **кабо** одевали длинное, прямого покроя платье - **пиряхан**, под него - широкие штаны-эзор. Это потому, что одежда представительниц слабого пола в X в. строго регламентируется, исходя из традиций Ислама, где сказано, что женщины не должны показывать части тела, кроме лица и кистей рук, из-за того, что это **харом** - запрещено. [Махмудова, 2009, с. 304.]

При анализе литературных источников найдено немало сведений о технологии пошива одежды и инструментах мастеров. Мастера по пошиву одежды - портные-**хайёт** занимались не только шитьем, а также починкой и латанием одежды, в силу того, что бедные слои населения не могли позволить себе новую одежду. Для пошива одежды бедняков, нищих и дервишей использовались различные недорогие материалы, даже заплатки, которые назывались паргола. Инструментами портных и материалами были специальные нитки для пошива одежды - **дашки барӯз**, разные иголки

дарзан или **парвас**, ножницы - **гоз** или **микроз**, специальный утюг - **сакит**. [Ибрагимов 2015, с. 45].

На протяжении веков, не смотря на взаимодействие с другими традициями, таджикский костюм сохранил некоторые свои черты. Но с появлением новых деталей одежды в покрое и пошиве появляются новые термины. В конце XIX и начале XX вв. старинный парадный костюм молодой женщины таджички состоит из атласного платья со стоячим воротником — **курта (платья)**, надетого поверх **куйнакча (узб.)** — укороченного нижнего платья с отделанным плиссировкой стоячим воротником, и шаровар. На верхнее платье надевается жилетка — **камзӯлча**. На ногах черные **маҳсӣ-ичиги** с галошами. На голову накидывается сложенный вдвое по диагонали большой шелковый платок - **рӯмол**, на который повязывается вокруг головы небольшой сложенный полосой платок с проложенной в его складки бумагой, а на него надевается ювелирное украшение **баргак**, состоящее из ряда соединенных шарнирами позолоченных квадратных пластинок с подвесками, инкрустированными глазками цветного стекла, бирюзой и кораллами. Поверх всего этого сложного головного убора наброшена паранджа из тяжелой полуселковой материи **банорас** местного производства, отделанная шелковой тесьмой и вышивкой. [Широкова, 1976, с.199]

Перед тем как выйти с женской половины дома, женщина должна была надеть **фаранчӣ** на лицо, под которой была волосная сетка - **чашмбанд**. Носили ювелирные украшения серьги - **ҳалқа** или **гушвор**, надвисочные подвески — **качак**, ожерелье из кораллов — **марчон**, поверх него ожерелье из серебряных штампованных пластинок с подвесками, называемое **пайконча** или **тавқи гардан**, на груди по бокам повешены две пары подвесок в форме прямоугольников с коралловыми бусами, из них верхняя пара называется **саркифӣ**, а

вторая пара — **қўштумор**. Также одевали **бозубанд** — это футляр для охранной молитвы, и **тўмор** т.е. такой же футляр для молитвы, но треугольной формы. [Широкова, 1976, с.199]

Старинный выходной костюм равнинной таджички был изготовлен из платья со стоячим воротом — **куртаи интичо**, сшитого из полуселковой кустарной материи **адрас**, окрашенной способом перевязки — **абрбандӣ**. Поверх платья надет камзол — **камзул** из полосатой материи **бекасаб**. Шаровары заправлены в ичиги с кожаными галошами. Голова повязана небольшим шелковым платочком, а поверх небольшим платком. На груди украшение **бозубанд**, внутрь которого вкладывалась бумажка с написанной охранной молитвой. [Широкова, 1976, с.199]

Старинный выходной костюм пожилой горожанки из северных районов Таджикистан, состоял из шелкового платья с вертикальным разрезом ворота, сшитого из фабричной тяжелой шелковой материи **дама**. Сверху надет халат из местного шелка типа **канауса**, называемый **румча**, обшитый полосой черного бархата. Голова повязана тонким хлопчатобумажным платком — **саре**, поверх которого повязан шелковый платочек — **дурра** с проложенной в его складках бумагой. На ногах кожаные **ичиги** с галошами. **Шаровары** заправлены в **махсӣ**.

Что касается свадебного наряда, то старинный костюм невесты из Самарканда, состоял из парчевого платья — **куртаи кимхоб** со стоячим воротом, застегивающимся на пуговицы. Оно надето на два других, из которых среднее шелковое - **куртаи тосфаранг**, а нижнее из белой хлопчатобумажной ткани со стоячим воротом, отделанным плиссировкой. Поверх платьев надевалась черная жилетка-**калтача** или **камзӯлча** (безрукавка длиной до середины бёдер).

Старинный костюм невесты из Шугнана (Бадахшан), приготовившейся

к переезду в дом мужа, состоял из туникообразного **платья-рубahi** с вертикальным разрезом **ворота - куртаи ростовгиребон** и с длинными, узкими на конце, рукавами с прорезанными ниже локтя отверстиями - **куроб**, в которые просовывали руки при работе. Платье шили из **белого карбоса** или белой шерстяной материи **рагза**, и только состоятельные люди могли шить платье из фабричных хлопчатобумажной или шелковых материй. В холодное время года поверх платья надевали шерстяной халат - **гилеми хатма** или **стеганый чапон**. Под платье надевали **шаровары - танбон**, на ноги надевали **чириб-шерстяные чулки** и сапоги с мягкой подошвой - **пех**, перевязанные у лодыжки плетёными шнурками - **пехбанд**. [Писарчик, 1979, с.113]

Современный костюм невесты из Ишкашима (Западный Памир), состоящий из платья **курта - шавй** туникообразного покроя со складками подмышками и с вышитыми воротом и манжетами и шаровар **пойчома**, которые сейчас обычно шьются из какой-либо материи яркого цвета. Платье шьется из тонкой белой шерстяной материи **рагза** местного изготовления или из хлопчатобумажной материи. На ногах орнаментированные чулки **чуроб** и сапоги с мягкой подошвой - **кувд (шишк)**, перевязанные у лодыжки сплетенным из разноцветных шерстяных ниток шнурком **кувдбанд**. На голове вышитая тубетейка с плоским круглым верхом **кулох**, на которую накинуто белое покрывало — **дастор**, тоже из материи **рагза** или из **карбоса**. [Писарчик, 1979, с.120]

Выходной костюм девушки или молодой женщины, бытовавший в первое время после того, как **фаранчй** вышла из употребления, состоял из красного хлопчатобумажного платья - **курта** с отложным воротником и на кокетке, шаровар - **лозимй** или **пойчома** из цветастой фабричной ткани, отороченных цветной тесемкой **чихак**. На ногах туфли из цветной кожи. На голову накинут большой шерстяной платок,

который придерживают за края зубами.

Современный костюм молодой женщины из Южного Таджикистана, состоящий из вышитого сатинового платья с вертикальным разрезом ворота - **куртаи нақшинӣ** и сатиновых шаровар - **пойчома** или **лозимӣ**. Голова покрыта кисейным платком-шарфом с вышитыми концами - **сарандоз** или **латтаи нақшинӣ**, один конец которого спущен на спину, а второй закрывает грудь и перед платья. На ногах кожаные туфли на каблуках - **кафши чакӣ**. [Писарчик, 1979, с.125-130]

Исходя из вышеуказанного, можно отметить, что лексика женской одежды и моды в разноструктурных языках всегда находилась в бурном развитии. Законодателями и создателями моды всех периодов в основном являлся верхний слой общества. Одежда постоянно менялась в зависимости от различных жизненных обстоятельств и факторов. На развитие русской лексики одежды и моды особое влияние оказала французская мода, а таджикская лексика одежды и моды сохранила традиционные элементы женских нарядов на протяжении многих веков.

1.3. Возникновение и развитие лексики моды в разносистемных языках

Мода—это кратковременное господство определенных форм, связанное с постоянной потребностью человека в разнообразии и новизне окружающей действительности. Слово «**мода**» применительно к различным сторонам жизнедеятельности человека: к одежде, макияжу, поведению в обществе, в строительстве, интерьере различных помещений, к маркам машин и т.д. Первоначальное значение **моды** относилось к одежде. В костюме особенно заметно и активно проявляется мода. Мы надеваем костюм, и он становится частью нас самих. Окружающие воспринимают нас вместе с одеждой. Как определил французский Кутюрье Пьер Карден: «**Мода**—это способ выражения, это отражение индивидуальных качеств отдельной личности в социальном и моральном аспектах» [Pierre Cardin, 2006].

По крою, пошиву костюма можно определить время (эпоху или определенные исторические вехи), профессию человека, социальное положение, черты характера (скромность, добродетельность и др.).

Индустрия моды— это определённый сектор экономики, включающий в себя производство и сбыт товаров. Моду в одежде на протяжении истории диктовали разные страны. Франция на данный момент считается самой «модной» страной, но раньше моду задавали и Италия, и Испания, и даже Англия.

Мода в одежде — это смена форм и образцов одежды, которая происходит в течение сравнительно коротких промежутков времени. Это слово начали употреблять с XVII века, когда французская придворная мода стала образцом для всех европейских стран. Оно означает быть одетым «по моде» (фр. *à la mode*).

Слово **мода** происходит от **”modus”**, которое переводится как *мера, способ, правило*. С понятием мода ассоциируется представление о красоте, к которой стремилось человечество в течение многих веков. Это стремление

присуще людям всех возрастных, национальных, профессиональных групп. Но представление о красоте не одинаково не только у разных народов и времен, но у разных поколений одного времени. В связи с этим нет абсолютного эталона красоты.

Проанализировав происхождение слов **мода** и **fashion** в русском и английском языках на материале этимологических словарей, М. Фасмер считает, что слово «**мода**» в русском языке впервые появилось при Петре I в конце XVII века в значении «*образец*», «*манера*». Оно пришло в русский язык из немецкого или французского **mode**, от лат. **modus** «мера (предмета), правило, образ, способ»). [Этим.сл.Фасмер, 1986,]

По мнению Н. М. Шанского и Т.А. Бобровой слово **мода** заимствовано в начале 18-го века из французского языка, где **mode** от лат. «**правило, мера**», того же корня, что и греческое **metron** - **мера**, готское **mitan** - **мерить**. **Мода** буквально — «*то, что умеренно, скромно*». (Боброва, Шанский, 2004).

В XVII - XIX вв. в разных языках это слово интерпретируется с позиций феномена, обычая; случалось, что эти лексемы использовались как взаимозаменяемые или близкие по значению. Так, в словаре В. Даля мода толкуется как «*ходящий обычай; временная, изменчивая прихоть в житейском быту, в обществе, в покрое одежды и в нарядах*». (Даль, 1978)

В этимологических словарях английского языка можно выделить следующие дефиниции концепта «мода»: с 1300-го года существительное **fashion** стало употребляться в значении '**shape, manner, mode**' (**форма, поведение, образ действий, обычай**) от древнего французского **facon** и от латинского **factionem**; в значении «**prevailing custom**» (*господствующий, распространенный обычай*) понятие «**fashion**» употребляется с 1489-го года, «**style of attire**' (*мода на одежду и украшения*). Первые употребления глагола зафиксированы в 1413 г; **fashionable**—в значении «**stylish**» (*модный, элегантный, стильный*) появилось в речи с 1680 г.

Анализ русских толковых словарей показал, что концепт «мода» представлен в русском языке следующими лексическими единицами: мода, модный. Анализ англоязычных толковых словарей показал, что наиболее общее значение понятий «мода», «модный» в английском языке передают слова: **fashion**, (v) (гл.), *fashionable*.

Соглашаясь с идеей З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что «анализ синонимов ключевого слова, вербализующего исследуемый концепт, дает возможность выявить дифференциальные признаки данного концепта», мы считаем целесообразным рассмотреть значение синонимов лексем **мода** и **fashion** и возможных производных словообразовательных единиц этих лексем. [Попова, Стернин, 1999, 200с.]

При исследовании синонимов лексем *мода*, *модный* в русском языке выяснилось, что в нем преобладают заимствования из английского языка. Само слово *мода* стало употребляться в России лишь в 17 веке (*быть одетым по моде - a la mode*), когда французская придворная мода стала образцом для всех европейских стран.

Слово *фэшн*, являющееся транскрипцией английского *fashion*, проникло в русский язык во второй половине 90-х годов XX века и прошло стандартный путь от иноязычного «прикрепления» к заимствованию». Этим объясняется большое количество англицизмов. Синонимами слова **мода** в русском языке становятся *гламур*, *трэнд*.

Концепт «модный» в русском языке репрезентируется следующим синонимичным рядом: *популярный*, *гламурный*, *ходовой*, *франтовской*, *щегольский (прост.)*, *пижонский (разг., неодобр.)*, *стиляжный (разг., неодобр.)*, *современный*, *писк сезона*, *последний крик моды*, *must have сезона*.

Также следует упомянуть прилагательные, образованные от основной лексемы «модный» с помощью компонентов *остро*, *супер* и *ультра*, *сверх*;

основным семантическим признаком является - **«достигший наибольшей популярности, пользующийся огромным спросом».**

Следует также упомянуть, что с лексемой «мода» активно используются сочетания: *высокая мода*, последний писк, последний крик, хит сезона. Примечательно, что данные словосочетания не употребляются со смежным понятием «стиль». Понятие «*высокая мода*» (фр. *haute couture*, итал. *alta moda*, от-кутюрье) — швейное искусство высокого качества. Понятие «от-кутюрье» появилось в середине XIX века. Кутюрье (франц. *couturiere* - портниха от *couture* - шитье, сшивание) — художник-модельер одежды. Первым кутюрье в мире моды признан Ч. Ф. Ворт.

Выражения «последний писк», «крик моды» являются полукалькой с фр. '*cri de la mode*' и означают «*нечто сверхмодное, поражающее своей новизной*».

Словосочетание «*хит сезона*» означает «*нечто актуальное, сверхмодное, ведущую тенденцию определенного сезона*». Стоит отметить, что слово «хит» является заимствованием из музыки. В более широком смысле — нечто широко распространённое, нравящееся многим. Данное сочетание вошло в так называемый «модный словарь» дизайнеров и поклонников моды.

Одним из новых заимствований является *маст-хэв* (англ. *Must-have*) - трендовая вещь, которая является главным «хитом» и «*писком моды*». С английского языка термин дословно переводится как «*должен иметь*». *Must have* - меняется не только каждый год, но и каждый сезон. Именно поэтому помимо упоминания понятия «*must have*», в тексте в значении «*должно быть*» мы часто встречаем более узкое понятие — *must have 2011 весна-лето* или обувной *must have*.

Говоря об исследовании антонимичных рядов исследуемого концепта, следует упомянуть высказывание И.М. Кобозевой, которая полагает, что при анализе слов, значение, одного из которых отрицает то, что обозначает

другое, можно учитывать наличие у этих слов общей содержательной области, которая полностью распределяется между ними [Кобозев И.М., 2002, с. 163].

По мнению Ушакова Д.Н. **мода** – это совокупность привычек, вкусов, предпочтений у данной среды в данное время. Поэтому существуют такие выражения, как «**ввести что-нибудь в моду**», «**войти в моду**», «**не в моде**», «**одет по последней моде**», «**мода стричь волосы или мода на стриженные волосы**». В русском языке антонимом слову **модный** выступает лексема **старомодный**, которая в словаре Д.Н. Ушакова определяется как «**вышедший из моды, сделанный по старой моде**»; в переносном значении – «**как придерживающийся старых взглядов и традиций**» [Ушаков Д.Н., 1995].

Антонимами существительному **мода** выступают слова **антимода**, **немодный**, **трэш**, которые определяются как выраженные во внешних формах (одежде или поведении) протесты против установленных обществом идеалов, правил и норм; желание одеваться и вести себя, следуя своим собственным представлениям о том, что такое красиво и хорошо.

Синонимичные ряды в лексическом поле концепта «*мода*» в английском языке включают в себя следующие слова: *style, vogue, fad, rage and craze, in-thing, dernier cri* и т.д. Общее значение для всех этих синонимов следующее: «*определенный способ или манера поведения, следование стилю в одежде, приверженность тем или иным вкусам и интересам в бытовой сфере, но кратковременное и быстропроходящее явление*». Также с существительным *fashion* часто сочетается прилагательные *high: high fashion*.

В английском языке глагол *to fashion* объективируется в форме следующих лексических единиц: *model, shape, form, produce, actualize, constitute, invest, effect, perform*, и т.д. — все эти синонимы соответствуют русскому значению «*придавать вид, форму*», «*фасонировать*», «*моделировать*» и используются в речи в соответствии со стилем языка. Во

всех этих единицах стержневой семантический признак заключает *«to mold into, a particular character by influencing, instructing, training or conditioning»*. [Новый большой англо-русский словарь, 2007].

В своем втором значении этот глагол объективируется следующими единицами: *adjust, accommodate, fit, live up to, accustom, be regular, fit the pattern, get in line* - и соответствует в русском языке таким значениям как *«следовать моде», «вести себя и одеваться согласно существующим правилам»*.

Концепт *«модный, следующий моде»* в английском языке лексически передается синонимичным рядом: *chic, cod, hip, hot, must have, in fashion, stylish, brand-new, speak and span, fresh*, и т.д.

Основными семантическими признаками данного синонимичного ряда являются: 1) современность; 2) стиль; 3) красота; 4) последняя модель.

Концепту *«мода»* противопоставлен концепт *«антимода»*, который выражается такими словами: *gay, lame, old fashioned, out of date, time-honored, unstylish, dowdy, past* - основными семантическими признаками которых являются: 1) несовременность; 2) изношенность; 3) неопрятность; 4) приверженность прошлым традициям; 5) немодность. [Словарь современного английского языка, 2011]

Хронология лексики моды

Если взглянуть в прошлое и пролистать хронологию моды, то можно сказать, что в каменном веке в Европе похолодало, и люди начали задумываться о теплых вещах из шкуры животных и меха, нежели об украшениях. В бронзовом веке шкуры животных носили на плечах, оборачивали их вокруг пояса наподобие юбки. В Вавилоне одевались в длинные шерстяные шали, часто поверх туник-рубаш с короткими рукавами. Такой ансамбль заканчивался бахромой и был разноцветным, но самым любимым был красный цвет. В 2000 г. до нашей эры одежда разделяется на драпировки — ткани, которые оборачивают вокруг тела и

закрепляют пряжками и поясами, и сшитые вещи, скроенные по форме туловища, рук, ног. Египтяне, как и все народы Средиземноморья, носили драпировки. Использовали главным образом льняные ткани натурального белого цвета. Египетская религия считала шерсть, ткань животного происхождения материалом порочным.

Скроенную и вышитую одежду носили 3500 лет назад. Это был очень узкий корсаж. **Корса́ж** (<от фр. *corsage*) —(часть женского платья, покрывающая бюст, тесно сжимал талию и приподнимал грудь, чаще всего обнаженную, над пышной юбкой с большими воланами).

В железном веке появился термин **хламида**. Слово < от др.-греч. *χλαμῖς* (род.п. *χλαμῖδος*) «хламида», далее из *χλαίνω* «одевать, окутывать». Это одежда древних греков, изготавливавшаяся из шерстяной ткани и отличавшаяся от прямоугольного гиматия меньшими размерами и покроем. **Хламида** представляла собой продолговатую мантию, которая накидывалась на шею короткой стороной, причём застёжка укреплялась или на груди, или на правом плече.

В 753 до н. э. Ромула и Рема - основатели Рима, переделали греческий плащ, выкраивая его в форме вытянутого полукруга. Это была будущая римская **тога**. (лат. *toga tegere* покрывать), т.е. верхняя одежда древних римлян.

В V веке в Византию проносят шелк. **Шёлк** меняет внешний вид костюма. (**шелк** — укр. *шовк*, блр - *шолк*, др. русск. *шьлкъ*, из русск. заимств. лит. *šilkas* – то же, др. прусск. *silkas*, латинское *seres* тадж. - *абрешим*).

Мода в целом рождается в XIV веке, появляются шерстные платья и расширенный **упелярд**. Это длинная верхняя одежда для торжественных случаев. Сверху до талии он мог застегиваться, но от талии до низу был распахнут, и полы его волочились по земле. Часто имел шалевидный воротник, иногда меховой и обязательно опоясывался.

Появился такой термин как **кафтáн** (др.-рус. *кавтанъ*, *кофтанъ*, тур. *kaftan*, араб. قفطان [ko:ftan], перс. خفتان, *пóволочень*, верхняя, одежда. Термин появился в русских письменных источниках в XV веке. Длина была различна — длиннополый (до щиколоток) или короткий (до колен) — **полукафтан**. Рукава делались длинными или короткими, узкими или широкими, у бояр часто спускавшимися значительно ниже кисти или выше нее, иногда с откидными рукавами, иногда без них. **Кафтан** чаще всего делали без воротника или же с воротником, со сравнительно глубокой, а иногда небольшой выемкой ворота спереди или сзади, чтобы можно было увидеть вышиванку — украшенную вышивкой рубаху или нарядный **зипун** (< от араб. *zabun*- куртка). Это крестьянский верхний кафтан из толстого сермяжного сукна. (Толковый словарь. Ушаков 1946). Иногда к праздничным кафтанам сзади пристегивался плотный, богато украшенный воротник — **козырь**. Козырь - это устаревшее слово, обозначающее высокий стоячий воротник, закрывающий весь затылок.

Также в комплект костюма входили штаны — (заимств. из тюрк., ср. др. тюрк. *išton* из *ičton* "подштанники") штаны́ брюки (нидерл. *broek*), **штаны́** или **порткí** (др. рус. *пърты*) — предмет верхней одежды, покрывающий нижнюю часть туловища и обе ноги по отдельности с помощью штанин мн., диал. в значении "подштанники".

Королева Жанна Португальская вводит в моду **юбку-каркас**. **Юбка** (< от франц. *jupon*) — предмет одежды, покрывающий нижнюю часть тела. (широкий каркас из китового уса в виде обруча, вставляющегося под юбку у бедер и придающего пышность фигуре).

Фижмы (< от польск. *fiszbin* «китовый ус» от ср.-в.-н. *vischbein* и нем. *fischbein* - немецкого китовый ус), в XVIII нач. XIX вв. каркас в виде обруча, вставляемый под юбку у бедер для придания пышности фигуре.

Во Франции в 1-ой половине XVII века появился термин камзол (<фр. *camisole*- *кофта*, мужская одежда, сшитая в талию, длиной до колен, иногда

без рукавов, надевавшаяся под кафтан, которая получила распространение в других языках. Изготавливался из сукна, шёлка, бархата, украшался вышивкой и пуговицами. В национальном костюме башкир, татар и казаков назывался «мужская и женская безрукавная одежда, кроенная в талию»).

В XVII веке Европейские страны борются за превосходство. Италия и Испания теряют свое влияние. Законодательницей моды становится Франция. Появляется также слово пижама, которое пришло из языка хинди. Оно первоначально произошло <от перса. پایجامه, которое означает «одежда для ног». Изначально слово означало лёгкие, свободные **штаны**, затягивающиеся на шнурок вокруг талии, которые широко носили в Южной и Западной Азии.

В эпоху Людовика XIV мода, как искусство и научные идеи, меняется быстро и часто. Фижмы вышли из моды, женщины вернулись к естественным линиям. Появились воротник под названием **жабо**. Слово <от франц. *jabot*, (зоб у птиц), т.е. муслиновые или кружевные складки на грудной части и у воротника мужской, а потом и женской рубашки в XVIII — начале XIX вв. Сейчас пышная отделка у воротника из кружев или легкой ткани чаще на женской одежде.

Появились новые модные предметы для дам — маленькая **муфта**. Это слово — заимств. из голл. *mouwtje* от *mouw* "рукав", и нем. *muff* (принадлежность дамской зимней одежды, в виде цилиндра, мехового или из материи на вате, в оба конца которого вкладывают руки для предохранения их от холода. Изготавливается главным образом из меха, реже из ткани). **Муфта** должна гармонировать с формой и цветом пальто и его воротником. Например, к черному суконному пальто, отделанному каракулем, идёт черная суконная или черная каракулевая муфта.

В XVIII в. также появляется **неглижé** (от франц. *négligé* «небрежное») — один из видов женской ночной рубашки, обычно выглядящий как длинное платье, сродни халату. По

предназначению неглиже — лёгкое и удобное домашнее ночное или утреннее одеяние. В то время данным словом обозначался и лёгкий удобный костюм для путешествий и прогулок, как для мужчин, так и для женщин.

В XVIII в. впервые во Франции открылся салон моды мадам де Мосмеле. В 1796 году родился Джордж Браммел — английский денди, абсолютный законодатель мод.

В 1780 г. Мария-Антуанетта ввела в моду платье рубашечного покроя и женский **казакин**. Слово заимствовано из нем. *kazaquin* или прямо из франц. *casaquin*, итал. *casacchino*, производного от итал. *cazacca*. Это также верхняя мужская и женская одежда у русских и украинцев в XIX—нач. XX вв. - короткий кафтан, сшитый в талию со сборками сзади; согласно Юнгманну - **жакет** без пол, согласно Захаржевской - **короткая контуша**. В народе также говорили **казакíнт**. В настоящее время так называют **куртку** (жакет) с длинными полями.

Была в моде юбка панье <от франц. *panier* т.е. *корзина*— канифасовая или полотняная юбка, жестко проклеенная или поставленная на тростниковые круги, диаметр которых последовательно уменьшается к талии.

В 1804 г. во времена правления Наполеона Бонапарта античная мода признана официально.

Можно сказать, мода – обширная индустрия. Ее становление связано с параллельным развитием престижного и массового потребления, которое началось в XIX веке в результате буржуазных революций и промышленного переворота. Бурное развитие индустрии моды в XIX в. привело к возникновению в Париже «**высокой моды**» – «**от кутюр**». Кутюрье < от фр. *Haute couture*, итал. *alta moda* — «высокое шитьё». Отцом французской «высокой моды» является англичанин Чарльз Фредерик Ворт (Charles Frederick Worth), основавший в 1858 г. собственный Дом моделей. Он не захотел мириться с положением портного «**невидимки**», когда все лавры

открытия новой моды доставались тому, кто носил новый костюм. Это и стало рождением товарной марки. С этого момента портной превращается в *кутюрье*, а то, что он создает, называется словом «мода», «высокая мода». Высокая мода - это швейное искусство высокого качества. Сюда относятся творчество ведущих салонов мод, которые задают тон международной моде; уникальные модели, которые производятся в знаменитых салонах мод по заказу клиента. В 1868 году Уорт создал *Синдикат высокой моды*, который и поныне объединяет ведущие парижские дома мод

В то время мода кординально изменилась. Платья больше не были совсем прозрачными; их рукава, бывшие маленькие «фонарики», становились очень длинными. Грудь из свободного **декольте** возвращается под легкий **корсет**. Корсет < от франц. *corset*, через ст. — франц. *cors*, далее от *corpus* «тело, организм», далее слово восходит к праиндоевр. **k^wrep*. Это женское одеяние, делаемое обычно на пластинках из китового уса, состоящее из двух стягивающихся шнурами половинок с перехватом посередине; в современном значении - особый пояс, стягивающий нижнюю часть грудной клетки и живот для придания фигуре стройности.

В 1880 году корсет стал душой дамского костюма. Для хрупких корсет - надежная поддержка, но для других - средство создания нужного силуэта.

В 1990 вышла из моды **турнюр** — это широкая дамская юбка, предназначенная для ношения с подушечкой для придания фигуре пышности. Приходится все более укорачивать юбки. Пояс для подвязок вытеснил корсет. В моду вошли огромные шляпы и меховое манто. В 1903 году модельер Поль Пуаре открывает собственный дом моды.

В 1926 г. Коко Шанель впервые продемонстрировала своё **маленькое чёрное платье**. Оно не произвело большого эффекта на фоне модных тогда ярких красок и ждало признания до 30-х годов. В 1928 г. она впервые ввела в женскую моду костюм типа мужского. Имя Шанель известно всему миру, оно стало определителем стиля одежды: **костюм Шанель, пальто Шанель**.

Мадемуазель Шанель представляет свой знаменитый костюм, который будут копировать и носить все последующие поколения женщин. В моду входят полупальто с пристегивающимся капюшоном — бывшая одежда военных.

После второй мировой войны появилось новое имя - Кристиан Диор. В 1947 г. открыв свой Дом моделей, он представил коллекцию новой моды— «*ню-лук*». В моду вошла узкая талия и подчеркнутые бедра, которые имели невероятный успех. Все женщины должны удлинить свои платья и пальто за счет воланов или полосок меха, потому что так диктует «высокая мода» от-кутюр. Это было возвращением к удлиненным и расширенным юбкам. Также он требовал тщательного подбора аксессуаров, особенно шляп. По его мнению - женщина без шляпы не одета. Шляпа должна завершать линию костюма. Затем появился Пьер Карден. Он создал свой стиль, моделируя одновременно женскую и мужскую моду и, что самое важное, взялся создавать модели не только для аристократов и кинозвезд, но и для серийного производства.

В 1950-е **брюки** (< нидерл. *broek* - ср. др.-в.-нем. *bruoh*, ср.-ниж.-нем. *brôk* «штаны», которое происходит из лат.-галльск. *brāca*) — серьёзное завоевание женщин, которые имеют право носить их во всех случаях, не вызывая упреков. Брюки - предмет верхней одежды, покрывающий нижнюю часть тела, в том числе каждую ногу отдельно, и закрывающий колени.

В 60-е гг. XX века появилась джинсовая мода. Этимология слова **джинсы** представляет собой русское образование на базе американизма *jeans*. Ещё в XVI веке в Европе была известна хлопчатая *саржа* диагонального переплетения *jean*, особый вид генуэзской бумазеи. С итальянского «*gene*» в старофранцузском появилось слово «*jane*» и уже оттуда перешло в английский язык. В Великобританию из Генуи ввозили ткань, которую вырабатывали во Франции, в городе Ним (de Nimes), Генуя поставлял краситель — индиго.

Позднее ткань получила название «деним». Шили штаны и продавали их по всей Европе под названием «**джейн**» или «**джин**». Появившись в середине XIX века, как спецодежда ковбоев и золотоискателей, к сегодняшнему дню практичные **джинсы** завоевали весь мир.

В 1964 году Андре Курраж предложил укоротить длину платьев и юбок, а англичанка Мэри Куант подрезала ее настолько, что получилась самая короткая мода за все время ее существования. Мини-мода, рекомендовавшая длину юбок выше колен, превратила всех женщин в подростков. Но в 1969 году появляется **макси-мода** и делает эти юбки длинными, романтичными и очень женственными. Наряду с официальной модой в эти же годы появляется и антимода, которая разрушает и ниспровергает установившиеся каноны элегантности и хорошего вкуса.

Одежда **hippy-** (*хиппи*) смешала все, механически соединив элементы костюмов разных стран (цыганскую одежду с индийской), линялые джинсы с яркими платками, майки с эполетами и дополнила одежду кошельками на груди, лезвиями на шее.

Хиппи (англ. **hippy** или **hippie**; по одной из этимологических версий, происходит от разг. *hip* или *her* — «понимающий, знающий», по другой — от **happy** (счастливый); не путать с hipsters — хипстерами, старое название субкультуры поклонников бибоба) — философия и субкультура, изначально возникшая в 1960-х годах в США. «Фирменной» одеждой хиппи стали также джинсы.

В 1980-х годах в моду вошли **леггинсы**. **Лосины** или *английские лёггинсы* (англ. *leggings* от *leg* нога), **дольчики** (от фирмы-производителя *Dolci Calze*) — разновидность штанов обтягивающего фасона. Изначально лосинами называлась разновидность мужских брюк, изготовленных из лосиной кожи, которые использовались как элемент военной формы с начала XVIII века. Современные лосины — изделия чулочно-носочной группы, которые можно также носить в сочетании

с платьем или юбкой. Существуют как мужские, так и женские спортивные лосины для бега, гимнастики, акробатики и других видов спорта.

Также в 80—е годы были популярны белокурые локоны, волосы ёжиком, зелёные или чёрные ирокезы, куртки или большие пальто, мини-юбки или макси-платья, обувь всех цветов, плоская или на каблуке, ретро или завтрашнего дня... Можно носить все, т.е. все было модно. Возникает мода панков, затем рокеров, металлистов.

В 1990-е гг. существовала мода на стиль унисекс, на минимализм, на «экологический стиль». В 1995 г. был первый модный показ компании Victoria's Secret.

В 2000 гг. в моду вошли стразы, бриллианты, золото, лакированная кожа, своего рода стиль — «кишит».

Конечно же, мир моды не стоит на месте и не может не затрагивать другие континенты земного шара. Только каждая страна, каждый народ и регион имел свое традиционное ношение одежды, в зависимости от времени и эпохи, от религии и культуры.

Что касается таджикской моды, то она особо не процветала. Законодателями моды были зажиточные люди т.е. шахи и эмиры. Поэтому все, что они носили, то и стало модой для остального населения. Как стало известно из литературных источников в конце II и начале I тысячелетий до н.э. были использованы **шерстяные ткани, дикорированные** вышивкой [Лубо-Лесниченко, 27-28].

В III веке до н.э. кусочки **шелковой и льняной ткани** с золотошвейным орнаментом, вместе с остатками златотканой материи были найдены при раскопках могильника безымянных царей в Северном Афганистане, в Тиллятепе [Писарчик С.235-236].

Вышитый орнамент широко использовался в бактрийской одежде кушанского периода. На нынешней территории Фархорского района

Таджикистана также была использована одежда, вышитая узором растительно-орнитоморфного характера. [Майтдинова, 1983, с.52]

В эпоху Саманидов женский костюм состоял из туникообразной рубашки **пирохан** с рукавами (*чушиша*), **хильата** (*халат*) или **кабо** и широких шаровар - **эзор**. Появились такие сорта шелка: **кимхо**-тонкий узорчатый шелк пестрой расцветки; **букаламун** - разрисованная ткань, которая отликает разными цветами и она имеет семь цветов; **лод** - очень тонкая, прозрачная парча (*зарбофт*); **харир** – тонкий и изящный шелк; **раш** – дорогая шелковая ткань; **мушаччар** – шелковая ткань с растительным орнаментом в виде дерева, **зарбофт** – ткань сотканная из золотых и шелковых нитей. [Баевский, 1986, с.44-48].

Трудно было представить женские наряды без вышитой одежды. Вышитая декоративная надпись **тироз** (узор или бахрома по краям одежды) украшала полуселковую материю **мулхам** (сорт тонкой шёлковой ткани). Также были в моде златотканая парча и материя **шойичой** (*место падишаха*). [Белиницкий, 1973, с.100]

На территории Памира (долина Мургаба) в горном поселении Бозордара в XI веке были в моде вышитые хлопчатобумажные **шарфы** в качестве головного убора. Вышивали их красной нитью в сочетании с бахромой в виде кистей. (*руймоли пунакдор*) [Майтдинова, 1986, с.23].

В начале XII века и середине XIV века по всей Центральной Азии, в том числе в одежде таджиков, распространились распашные **халаты** с вышивкой на груди. Покрой халатов соответствовал монголо-китайским традициям, что было связано с монгольским завоеванием региона.

В средневековье одним из своеобразных предметов женской одежды было платье с намеренно формируемой прозрачной частью в области груди. Об этом пишет унтер-офицер Филлип Ефремов в своих воспоминаниях в 70-х годах XVII века. «У женщин во всей Бухарии грудь наружу и только покрывается самую редкую кисеей. На титьке кладут вышитые шелком

разных цветов мешочки, что все через кисею весьма видно». Поверх платья женщины при выходе из дома набрасывали на себя **фаранчй**. [Ефремов с.77]. Эти сведения потом подтверждает известный этнограф А.К.Писарчик. Она в 1939-1940 годах собирала материал по женским платьям и головным уборам таджичек Нурата. К тому времени такое платье уже не встречалось, но у двух женщин сохранились о нем воспоминания. По их словам, такое платье, называемое **куртаи мармар** (*мраморное платье*) или **куртаи пешмармар** (*платье с мраморным передом*) носили их бабушки. Такое платье носили жены военной аристократии. Платья шили из двух видов ткани: перед - из очень редкой кисейной ткани - **биёр** или **ахобониги**, остальная часть из более плотной кисеи - **хоса** (особенная) или **сала** (чалма). Под платьем носили бюстгальтера синапушак (*покрывающий грудь*), который удерживался на теле четырьмя тесемками. А поверх платья надевали кофту **куртача**, тоже из прозрачной кисеи **ахобонигй**. [Писарчик, 1960, с.125-130]

Как отмечает профессор Ибрагимов М.Ф., кисея **хоса** широко применялась в то время для изготовления чалмы и других женских головных уборов, но о материях под названием **биёр** и **ахобонигй** в письменных источниках никаких сведений обнаружить не удаётся. [Ибрагимов, 2003, с.60].

Большое значение в традиции горных таджиков имела вышивка. Наиболее знамениты национальные вышитые платья, известные как кулябские **чаканы**. Такие наряды применялись и в Гиссарской и в Сурхандарьинской областях, Раштской – Дарвазской зоне. [Ибрагимов, 2003, с.65]

В середине XIX века основным материалом для одежды были ткани кустарного производства: хлопчатобумажные, полуншелковые и шелковые. (**канаус, атлас, хонаатлас, адрас, беқасаб, дорой, булёр, яланг-даврон** (тканй для чалмы и ушаков) и др.). Кустарная набойка во второй половине XIX в. была вытеснена дешевыми фабричными тканями. Орнаментации

тканей производились при помощи деревянных штампов (қобил), способом набивки. Один из видов набивной бумажной ткани **чит**. [Бободжонова, 2013, С.95].

В конце XIX начале XX века женский костюм был представлен несколькими вариантами. В моду вошли такие платья как **куртаи ростав** – широкие и длинные платья с треугольным вырезом на груди, цельной и прямой спинкой, отрезной спереди на уровне ворота **тутча**. Платья украшались вышивкой – **сўзанй**. [Бободжонова, 2013 с.15].

В середине XX века были в моде хлопчатобумажные и шелковые платья, украшенные машинной и тамбурной вышивкой. Платья имели вертикальный прорез и их украшали широкой орнаментированной тесьмой -**пешкурта**, которая спустилась до колен. Наиболее распространенной была плетенная и тканая тесьма – **чихак**. [Бободжонова, 2013 с.17].

В городах, а затем в селах в моду вошел высокий воротник-стойка, сочетающийся с вертикальным разрезом, прикрываемой планкой. Этот воротник имел название «нуғай» (*буквально татарское платье*). Также широко распространялись платья с короткой кокеткой и со сборками, такие как **миёнбурма** (*букв. со сборкой по середине*), **кўкрак-бурма**, **куртаи ўрусча** (*букв. русское платье*). В этот период появились платья с завязками **куртаи камарча**, а также платья с вертикальным разрезом ворота: **куртаи пешак**, **куртаи пешчокак** (*букв. платье с передным швом*), **куртаи якчока** (*букв. платье со швом*). Эту разновидность платья в середине XX века носили только пожилые женщины, поэтому его стали называть **кампирпушак** (*букв.платье, надеваемое старушками*) [Бободжонова, 2012. 95,].

В последующие годы появилась мода делать на подоле платья одну или несколько складок шириной 2-3 см. – **дудомана**, **миёнчин**, **камарак**.

В 50-е 60-е годы XX века стали модными платья с кокеткой, спускающейся вниз, с округленным нижним срезом. Такие платья

назывались **куртаи тошканча** (букв. *ташкентское платье*) или **куртаи тошканбуриш** (букв. *платье ташкентского покроя*). Платья были с очень разными воротниками (стоячий и отложной). Первый вид - ворот платьев в виде широкого полукругового горизонтального выреза. Этот ворот назывался **китфакй** (букв. *плечевой, от «китф –плечо»*), он позволял свободный вход головы. Второй - это ворот платьев в виде вертикального разреза с вырезанным полукруговым разрезом для шеи **пешчокак**, **пешкушо**. Были также в моде такие воротники, как **гардани калак**, **казокй**, **буфак** (букв. *от буги кардан-душить*), **иттико** от искаженного узбекского **итяк**, (букв. *собачий ворот*), **гирди гулу** (букв. *гирд-круг, окружность, гулу-горло*) **нугай ёка** (букв. *татарский воротник*), **гиребони ростак** (букв. *прямой воротник*). [Бободжонова, 2012, с.69].

В комплексе таджикского костюма также важную роль играют шаровары. Слово **шаровар** происходит от иранск. *šaravāra - «штаны» (**šcaravāra-*), нов.-перс. *šālvār* — то же, откуда и греч. *σαράβαρα, σαράβαλλα* «штаны», ср.-лат. *Saraballa*, (устар.) шальвары, шаровар, широкие длинные штаны особого покроя. В таджикском языке их также называют **лозимй**, (*необходимое, нужное*) **пойчома**, **пойчума**, **почума** и **эзор**. На территории Бадахшана их называют **танбон**. Шаровары носили ниже талии и завязывали при помощи тесьмы-вдежки (*эзорбанд*). В XX веке уже вместо тесьмы использовали резинку. З.А. Широкова указывает, что раньше шаровары шили из кустарных тканей, чаще всего в полоску, праздничные – из шелковых или полушелковых тканей. [Широкова, 1993, с.45]

Традиционную женскую верхнюю одежду можно подразделить на несколько видов:

1. распашные халаты с подкладкой туникообразного покроя: **мунисак-мурсак**, **калтача**, **пешво**, **калтача**, **чома**, **чапон**, **пўстин**;
2. лёгкие распашные халаты без подкладки туникообразного покроя: **яктак**, **челак**, **авра**;

3. распашная верхняя одежда выкроенного покроя: **румча, чапони румчабуриш, камзӯл, камзӯлча**; [Бободжанова, 2012, С.59].

Термин **мунисак** (в диалектных форма **мурсак, мирсак**) был распространен довольно широко в Ташкенте, Ферганской долине, Хорезме. В современном Самарканде, где раньше употреблялся полный вариант термина-**мунисак**, его приходится слышать редко, он был вытеснен другим термином-**калтача**, употреблявшимся в том же значении также в Бухаре и Нурате. **Мунисак** входил раньше в приданное, составляя в нем нередко самую нарядную одежду, сшитую из наиболее дорогих тканей. Ценной частью приданного были и кушаки **фуғайи кашмирӣ** из шерстяной ткани, название которых, говорит об их кашмирском происхождении.

В своей монографии Сухарева сообщает, что по словам Р. Я. Расудова диалектный вариант термина **мунисак** был **мирсак**. Это нераспашная одежда – рубаха, надевавшаяся поверх нижней рубахи, которая имела горизонтальный или открытый вырез ворота. Термин **мирсак** Р.Я. Рассудова обнаружила и в быту того времени, так как он употреблялся для разных видов верхней одежды. Смена названий описываемого вида одежды произошла в последней четверти 19 века. По словам Сухаревой, **мунисак** происходит от арабск. – **друг, товарищ**, отсюда тюркское **сдружиться**, а этимология **калтача**, по ее словам, неясна. Его нельзя понимать как уменьшительную форму от слова **калтача-короткий**, это противоречит **мунисака – калтача**, как одежде очень длинной. Связь слов **калтача** и **калта** жители Самарканда отрицают. [Сухарева, 1982, с.40]

Мунисак является традиционной распашной женской одеждой. Указанием на древнее происхождение **мунисак** может служить название складок под рукавами – (*чучи-калтача*). Этот термин чужд современному таджикскому языку. Он является рудиментом древнего языка. Термин является родственным ягнобскому (новосойдийскому) слову *чича-женская грудь* или самаркандскому *чеча*- из детского лексикона, означающий детскую

руку. (например: *чечета те-ручку давай*). Семантика обоих этих слов позволяет связать их с названием складок на мунисаке: они расположены у основания руки и, оттягивая полы в сторону, открывают грудь. Слово **чуча** в смысле сборок употреблялось в Ташкенте. В верховьях Зарафшана сборки назывались **чинчинак** (от *чиндат*, лит. **чидан** – собирать). Хотя ранее мунисаки шили без складок, а для поздних последние обязательны, термин **чуча** по своей архаичности убеждает, что истоки этой особенности мунисака идут из далёкого прошлого. Складки не раз исчезали по воле моды, а потом появлялись. [Сухарева, 1982, с.42.]

В конце XIX века были в моде халаты из разноцветных и шелковых, и полушелковых тканей, такие как **адрас, канаус, бекасаб**. Стали их подпоясывать и кушаком – **камар**. В моду также вошел **зарчапон** (букв. *золотошвейный халат*), сшитый золотыми и серебряными нитями. Золотым шитьем с вкрапленными самоцветами украшали **халат-чапон, чома, камзол, штаны, пояс, обувь-махсй, кафш** и.т.д. Золотошвейными изделиями украшались даже дворцовые интерьеры. [Ибрагимов, 2015, 45с.]

Другим важным атрибутом одежды является головной убор. Лексика головного убора считается одним из важнейших составных частей традиционного костюма. Своеобразие лексики таджикского женского костюма нашло свое отражение в разновидностях головного убора.

В старину женщины закутывались с головы до ног покрывалом, которое называлось **чодар**. В период правления Саманидов существовали разновидности чадры: **бургакй** – вид чадра, **меъчар** – покрывало и вид женской одежды, **муъчир** – покрывало и головная накидка, **ҳичоб** – распространенный вид покрывала, а также маленькое покрывало – **ниқоб**.

Женщины в XIX веке в основном носили шапочки **култа**, с высоким околышем, поверх которого повязывали **платки** или **чалму**. Также пожилые женщины носили **лачак** – головной убор в виде капюшона. На лоб повязывали небольшой платок – **пешона рўймол**, на который надевался

третий – в виде **чалмы**. Женский чалмаобразный головной убор, различавшийся по размеру, имел несколько названий: **саллача, лакана, лоқй**. [Бободжонова, 2012, с.26-27]

В XIX веке древний женский головной убор **чалма** постепенно исчез из обихода. В моду приходят женские квадратные головные платки **дурра** (большие) и **дурача** (малые). Для их приготовления использовалась **дока-кисея** или привозная кисея (докаи Истанбул- константинопольская), которая называлась **мисқолй** (*золотник*). В конце XIX века в моду вошли вышитые цветным шелком платки. **Дурра** были шелковые, затем получили распространение шерстяные – **шол дурра**. В то время использовались также такие шелковые платки как **қазин, дорой, ҳалил, шол**. На севере и в Бухаре больше использовались такие виды платков, как **ғамзамаймун** и **қалғай**.

Также в то время существовали такие головные уборы, как **кулута, шабқулоҳ** (букв. ночная шапочка), **калапўшак, тоқй, пакол, телпак**- мягкая шапочка с накосником (*думбак -от дум –хвость*).

В 20 годы XX века **туппй** - тубетейка вошла в моду как женский головной убор. Сначала надевали ее под платок, а потом в 30-х годах надевали без платка. Вышивали на них модные орнаменты **бутгаи гул** (*цветущий куст*), **чаман ба гул** (*цветы на лугу*), вышивались также швом гладь прикрепи (*кандахайёл*). Вошли в моду тубетейки под названием **чустй**. В середине 40-х годов XX века появились тубетейки, вышитые крестом - **ироқй** и полукрестом - **ироқии босма**. На самых модных тубетейках вышивали узор **шоҳчаи гул** (*веточка с розой*). В то время также появилась **тоқии зардўзй** – золотошвейная тубетейка, которая шилась по разным формам- круглой, плоскодонной, и четырехугольной. Модницы украшали тубетейки золотыми и серебряными нитями **каловатун**, драгоценными камнями- **марворид** (жемчуг), ожерельями (**марчон**), монетками (**тангача**), разнообразными блесками – **пулакча**, чишуйкой- **ликкак** и другими украшениями. [Бободжонова, 2013, с. 69].

Следует отметить, что обувь тоже считается неотъемлемой частью женского костюма. В средние века в моде была такая разновидность обуви как **полик** – деревянная обувь без подметки и каблуков со шнурками, завязывающимися на лодышках ног (сандали). К такому типу обуви относятся и **наълайн, шум, пайдон, тахла**. [Майтдинова 1992, 23с.]

В конце XIX и начале XX века разновидностью женской обуви был **пайпоқ**- мягкая матерчатая обувь из целого куска белой кустарной ткани. В состав женской обуви вошли **махсӣ, кафш, пех и чорух**. **Махсӣ**- мягкая кожанная обувь с высокими голенищами. Также в то время в моду вошла мягкая обувь из чёрной лакированной кожи **-махсии амрикой**.

Проанализировав лексику женской одежды и моды необходимо подчеркнуть, что существует неразрывная связь между костюмами и их названиями, так как один и тот же костюм имеет разное литературное и народное название, и этим обогащает словарный состав языка.

1.4. Этнолингвистический анализ лексики женской одежды в таджикском и английском языках.

Для изучения традиционной культуры главным источником является язык. Изучается культура в этнических, региональных и «диалектных» формах. Культура, так же, как и естественный язык, понимается как система знаков, как семиотическая система, или как язык в семиотическом смысле слова. Необходимо учитывать факт изучения культуры и языка в тесной связи с человеком – его сознанием, мышлением, предметно-практической и духовной деятельностью.

Такой комплексный подход к изучению культуры осуществляется с помощью этнолингвистики – «дисциплины, которая изучает язык сквозь призму человеческого сознания, менталитета, бытового и обрядового поведения, мифологических представлений и мифопоэтического творчества» (или, в иной формулировке тех же авторов, «комплексная дисциплина,

изучающая традиционную народную духовную культуру и ее отражение в языке» [Перехвальская, 2016, с.11].

Эту трактовку этнолингвистики можно считать наиболее авторитетной, т.к. при таком подходе предмет науки становится обозначенным достаточно четко, отделяясь от смежных лингвистических дисциплин – социолингвистики, психолингвистики и т.п. (конечно, это не исключает их взаимодействия и взаимопроникновения). По определению А. С. Герда «предмет этнолингвистики – язык в его соотношении с этносом и этнос в его отношении к языку»; «цель этнолингвистики – показать, как язык в разных формах его существования, на разных этапах его истории влиял и влияет на историю народа, на положение того или иного этноса в современном обществе» [Герда, 2001, с. 12].

Автор пишет, что этнолингвистика — это дисциплина, лежащая на пересечении языкознания, этнографии и социологии. Предметом языкознания является естественный язык, его структура и законы; предмет этнографии — это народы, их история и культура; предмет социологии — это общество как единое целое, его структура и развитие. Таким образом, предметом этнолингвистики, соответственно, является язык в его соотношении с народом, место языка и его роль в обществе. [Герда, 2001, с. 14-15].

По мнению автора, показать, как разные формы существования языка и его история влияют на историю целого народа или положение социальной группы в обществе, является целью этнолингвистики. В её задачи также входит анализ использования языка, отношение к нему в разных языковых ситуациях и социальных группах. Кроме того, в круг проблем этнолингвистики также входят такие актуальные вопросы, как происхождение народа; история материальной и духовной культуры народа; история формирования языковой картины мира данного народа; языковая политика государства; права человека и его язык и др.

Этнолингвистика (от греч. *ἔθνος* — **народ, племя**), лингвистическая антропология — это отрасль лингвистики, изучающая отношения между языком и культурой, а также особенности восприятия мира разными этническими группами. Это соединение лингвистики и этнологии — науки, в рамках которой изучаются аспекты жизни целых общностей, то есть те особенности, благодаря которым одна общность отличается от других.

Центральными для этнолингвистики можно назвать две взаимосвязанные проблемы: «когнитивную» (от лат. *cognitio* — познание) и «коммуникативную» (от лат. *communicatio* — общение). Эта наука близка к психолингвистике и лингвокультурологии.

Термин «этнолингвистика» (этносемантика, антропологическая лингвистика) был введен в науку благодаря исследованиям американских ученых Ф. Боаса и Э. Сепира, которые раскрывали взаимоотношения между этносом, культурой и языком.

Этнолингвистика в изучении народной художественной культуры очень актуальна, так как недостаточно изучена лингвистическая терминология, культурная терминология, малоизвестны лингвистические методы анализа фольклорного текста и т.д.

Этнолингвистика как учебная дисциплина разворачивает свои границы, определяет свои направления, цели и задачи. Однако этнолингвистические проблемы в основном изучаются в рамках филологии, а не в системе специализации по народной художественной культуре.

У истоков этнолингвистики в России стоят такие выдающиеся ученые, как Алексей Александрович Шахматов, Евфимий Федорович Карский, Дмитрий Константинович Зеленин, Надежда Павловна Гринкова, Борис Александрович Ларин. Большое значение для этнолингвистики имела теория языковых союзов, и в частности труды Николая Сергеевича Трубецкого. Сыграли свою роль и работы Виктора Максимовича Жирмунского,

Мелитины Александровны Бородиной, Агнии Васильевны Десницкой. В последние десятилетия XX в. и до сих пор самоопределению этнолингвистики, как особой дисциплины, способствуют работы Никиты Ильича Толстого, Светланы Михайловны Толстой, Стелы Евгеньевны Никитиной.

В таджикском языкознании вопросами этнолингвистики занимались такие учёные как Искандарова Д. М., Шамбезода Х. Д., Некушоева Ш., Броимшоева Г., Халимова М. И., Бобомуродова М. У., Аламшоев Ш. М. и др.

В работе Ш. М. Аламшоева «Фразеология шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты) изучаются фразеологии бесписьменного шугнанского языка. В работе говорится о фиксации и изучении фразеологизмов шугнанского языка с точки зрения документирования и изучения истории, языка и культуры шугнанцев. [Аламшоев, 2018, 26с.]

Бобомуродова М.У. в работе «Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке» пишет, что слова и термины, обозначающие предметы женского украшения в таджикском языке, имеют древнюю историю. При археологических раскопках, проводимых на территории современного Таджикистана, были обнаружены многочисленные женские украшения и другие ювелирные изделия, когда-то принадлежавшие знатным царским семьям и простым дамам. Таким образом, можно утверждать, что изучение лексики, связанной с предметами женского убранства, проливает свет на прошлую историю народа, выявляет истоки увлечения современных таджикских женщин роскошными и красивыми украшениями. [Бобомуродова, 2012, с. 15].

Лексика одежды всегда являлась важным звеном в речи любого этноса и связана с культурой и этнокультурой определенной территории. Так, профессор Ибрагимов М.Ф. в своих научных изысканиях подробно приводит лексику, относящуюся к типам и формам ткани текстильного производства,

из которых изготавливают одежду. Он в своей книге затрагивает наименования женской одежды и приводит большой языковой материал по теме. [Иброхимов, 2015, 436 с.]

Некоторые названия текстильных изделий на таджикском языке выражают их цвет: *алочаи кабудак* («пестрядь синенькая»), *алочаи қирмизӣ* («пестрядь кошенильная»), *алочаи норпӯстӣ* («пестрядь цвета гранатовых корок»), *кара-ало* («пестрая с черным»), *малла* («рыжая»), *маъданӣ* («минерального цвета»), *нилак* («синенькая»), *пиёзӣ* («цвета луковицы»), *саклотун* («синяя, голубая»), *симгун* (букв. «серебристая»), *уди* («цвета алоэ, смуглая»), *шарбатӣ* («цвета вина»).

Особенности строения, количественные и качественные признаки ткани легко выявляются в названиях следующих тканей: *алочаи зебак* («пестрядь нарядная, украшающая»), *бартанг* («узкая»), *борикӣ* («тонкость»), *воло* («важная, почтенная»), *девчома* (букв. «одежда демона»), *чулхирс* («попона из медвежьей шкуры»), *истабрак* («грубая»), *мисқолӣ* («весом в один мискал»), *пилтабахмал* («ленточный (полосатый) бархат»), *турӣ* («сеточная, с щелями»), *хазз* («наподобие хорька»), *хоса* («отборная, особенная»), *хосагӣ* («особенная»).

Сырьевой состав явился основой происхождения названий таких тканей, как *казин* («шелковая»), *катон* («льняная»), *кутнӣ* («хлопковая»), *нимшолӣ* («полушелковая»), *пиллагӣ* («шелковая»), *суф* («шерстяная»), *тибитӣ* («пуховая»), *уштуроба* («верблюжья»), *шаър* («шерстяная»), *шолӣ* («шелковая»), *шолказин* («шелковая шаль»).

В основу названия могло быть заложено также предметное назначение продукции – *куртачӣ* («плательная, рубашечная»), *ситрӣ* («занавесочная»), *фута* («пояс»), *шоланг* («паласная»).

Кроме того, название могло говорить о том, для каких лиц или народов предназначалось текстильное изделие – приметы, определившие происхождение названий *гурдин* («для курдов»), *подшойи* («для падишаха»),

хонатлас («атлас для хана»), *шодурвон* («царский ковер»), *шорагза* («царское сукно»); *настрой*, который придавал людям: *меҳрубони* («доброта, нежность»), *гариби* («скитание, жизнь на чужбине») и др.

Обращает внимание тот факт, что для обозначения профессии ткача таджиками использовались многие термины: *бофанда*, *джашира*, *джулоха*, *дуконбоф* - «ткущий на станке», *куфшона* - «ткущий бердом», *нассодж*, *пойбоф* - «ткущий ногами», *хоик*, *хуллабоф*.

Ниже даётся этимологический и этнолингвистический анализ и толкование некоторых терминов лексики одежды в таджикском и английском языках.

Абёри [тадж. *абёри*] - название ткани не установленного волокнистого состава (XVII в.), ***абрешимин*** - шелковый,

Адрас - полупелюковая (шелковая основа и более толстый бумажный уток) материя в полосу или с пестрым узором *абр*. Традиционная ткань таджикского народа. Имеет характерный блеск – эффект от лощения, а также поперечные рельефные рубчики. Другое название ткани - *подшойи*. Материя использовалась для изготовления женской одежды (платья и халаты), мужских халатов, детской одежды и др. Кустарное производство ткани зафиксировано в Бухаре, Самарканде, Худжанде, Андижане, Коканде, Намангане (XIX-XX вв.). Фабричный выпуск такой материи продолжается и в наше время. Один из ее сортов – *дуруя* (двухлицевая).

Алоча [букв. «пестренькая»] - хлопчатобумажная, полупелюковая или шелковая ткань, преимущественно в цветную продольную полосу, пестрядь. Традиционная ткань таджикского народа. Вплоть до XX века наиболее распространенная в Центральной Азии узорчатая материя. Некоторые ее сорта производились с клетчатым эффектом, а также с абровым узором. Материю ткали полотняным переплетением, иногда - репсовым или атласным. Применялась в изготовлении мужских халатов (легких и стеганых), штанов и рубашек, женских платьев, халатов и шаровар,

паранджи, одеял и пр. Имела много сортов - *беҳасаб*, *ҳаламӣ*, *хосагӣ*, *сусӣ*, *нимшойӣ* и др. В Средней Азии производилась повсеместно. Пестряди имеют древнее происхождение, однако наиболее ранние упоминания названия «алоча» встречается в источниках XV века.

Алочаи кӯлобӣ [*кӯлобӣ*–«кулябская»] – хлопчатобумажная пестрядь для мужских стеганых халатов, оформленная композицией черных, белых, красных и желтых полосок. Кромка и уток – черные. Изготавливали ее в Кулябе, Каратаге.

Алочаи лолагӣ [*лолагӣ* – «тюльпановая»] – легкий сорт *алоча* из хлопка для женских платьев.

Астар- 1) изнаночная сторона изделия; 2) материал для подкладки.

Атлас [араб. «гладкая»] - 1) полушелковая (шелковая основа, бумажный уток) или шелковая ткань гладкой отделки (с XII в.); 2) материя указанного волокнистого состава с пестрым узором *абр*. И в наши дни широко употребляется в нарядной женской одежде (платья, камзолы, шаровары), одеялах (лицевая сторона). Традиционная ткань таджикского народа. Кустарное изготовление материи производилось в Бухаре, Маргелане, Самарканде, Худжанде, а также в Азербайджане (Гяндже, Нахичевани), Ираке, Иране (Тебризе), Турции (Станбуле) и других местах. Наиболее ранние факты производства абровых тканей на территории Центральной Азии имеют отношение к XVI в.

Атласи чархӣ [тадж. *атласи чархӣ* – «атлас небесной расцветки»] - одна из разновидностей материи *атлас*. Производилась в эпоху Средневековья.

Базь - хлопчатобумажная ткань простейшего строения, применявшаяся для одежды, подкладки одеял, в качестве основы для набойки и т.п., бязь. Эквив. термин: *карбос*.

Банак- название материи с вытканными золотыми цветами на атласном фоне (XVII в.).

Банорас - полушелковая (шелковая основа, бумажный уток) муаровая ткань повышенной плотности с узкими синими продольными полосками на серебристом фоне. Традиционная ткань таджикского народа. В XIX-XX вв. из нее шили паранджи, а также мужские халаты для состоятельных людей.

Барчин – плотная шелковая ткань полосатая или с набивным орнаментом. (IX-XV вв.).

Бахмал - ворсовая ткань, бархат. Традиционная ткань таджикского народа, который производил ее с XIII века в Бухаре, Самарканде, Мерве, позднее - и в Ташкенте. Ныне употребляется исключительно фабричный бархат.

Бахмали духоба - бархат, имеющий ворс на обеих сторонах.

Беқасаб [араб. *бе-қасаб* – «отрез»] - утончённая полушелковая (шелковая основа, бумажный уток) муаровая ткань с пестрым узором *абр* или в цветную продольную полоску. Традиционная ткань таджикского народа. Шла на нарядные мужские и женские халаты, камзолы, шаровары (XVIII-XXI вв.).

Боронӣ [тадж. *боронӣ* - «от дождя»] - плащ.

Босма - 1) в значении *чит* (набойка); 2) вид глади вкрипреп, при которой поверхность вышивки покрывается диагональными рубчиками. Применяется, например, для *сӯзанӣ*; 3) валяное сукно для верхней одежды. Термин употреблялся в верховьях и в среднем течении Зеравшана, Истаравшане, на севере Афганистана. См. также *тибит-босма* и *рагза*; 4) в значении *намад* (войлок).

Бофандагӣ [*бофандагӣ*] - ткачество.

Ваишӣ [тадж. *ваишӣ*– «из г. Ваш» в Средней Азии] - шелковая ткань гладкого крашения, в т.ч. кремового и лазурного цвета, а также узорчатая. Производство таджикского народа. Из нее шили дорогую одежду, в частности, для дам, близких к престолу (IX- XII вв.).

Ведарӣ [тадж. *ведарӣ* – «из сел. Ведар»] - широко распространенная в X в. дорогая мягкая и плотная ткань желтоватого оттенка. Производство таджикского народа.

Гавал – 1) шерстяная одежда дервишей, изделие с выступающими концами волокон (средневековье); 2) изношенный палас.

Газвор- ткань. Происхождение термина связано с деревянной линейкой *газ* (*чубгаз*).

Гилем -1) безворсовый или с коротким ворсом ковер со щелями, полученный в технике закладного ткачества, палас. Его производством в Центральной Азии издавна занимались практически повсеместно; 2) тонкая шерстяная материя белого или серого естественного цвета шерсти. Употреблялась в женских платьях, мужских рубашках, штанах. Традиционная ткань таджикского народа. Ее ткали из шерсти овец и верблюдов на Памире (XIX-XX вв.).

Гулкурна - расшитое шелком *сӯзанӣ* крупных размеров.

Дастор - чалма, тюрбан. Эквив. термины: *аммома*, *исоба*, *лома*, *майзар*, *салла*, *менд* (на Памире), *фута*.

Джелак[*челак*] - верхний халат без подкладки. Эквив. термин: *яктах*.

Джома[*чома*] - 1) в значении *матюь* (ткань); 2) в значении *либос* (одежда); 3) в значении *чапон* (стеганный халат).

Джураб[*чӯроб*] – 1) носки; 2) длинные шерстяные носки узорного вязания, чулки. Ручная выделка джурабов была распространена повсеместно, особенно на Памире и в Согдийской области. Традиция производства узорчатых носков существует и в наши дни.

Зарбофт [тадж. *зар-бофт* – «тканая золотом, златоткань»] – материя с заработанными золотыми или серебряными нитями. Эквив. термины: *насих*, *парча*.

Зардӯз [тадж. *зар-дӯз* – «золотошвей»] – мастер по вышивке золотыми нитями.

Зирагӣ[*зирагӣ*] - см. *алочаи махмадшойи зираги* и *бекасаби зираги*.

Кабо[*қабо*] - верхняя длинная мужская одежда, халат.

Куртачи [тадж. *куртачӣ* - «для платья»] – хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения с рельефными полосками для женской одежды. Традиционная ткань таджикского народа. В основе чередовались в определённом порядке одиночные и дублированные (или в три сложения) нити. Производство ткачей Дарваза (XIX-XX вв.).

Куртачи и занчирадор [букв. «куртачи с цепочками»] – сорт ткани *куртачи* с эффектом букле. Более толстые нити основы, вследствие слабого натяжения во время тканья, образовывали на метрии продольные петли.

Либос - одежда. эквив. термины: *чома, қасаб, кисват, пӯшок, савб, хулла*.

Майзар- в значении *дастор* (чалма).

Матю- 1) ткань (любая). Эквив. термины: *джома, кумош, мансудж, хулла*; 2) в XIX-XX вв. простейшая хлопчатобумажная ткань, у русских - мата.

Мунисак– в значении *чапон* (стеганный халат).

Пакол– связанная или сшитая шерстяная шапочка. Принадлежность традиционной одежды памирцев.

Парваз -1) в значении *шероз* (вышитая тесьма); 2) в значении *шаб-андар-руз* (шелковая черно-белая ткань); 2) название сорта паласа (XVII в).

Рагза[*рагза*] - сукно из овечьей шерсти для верхних халатов и рабочих штанов. Применялась также для рубашек. Традиционная ткань таджикского народа. Производилась в горных районах: верховьях Зеравшана, Каратегине, Дарвазе, Рушане, Шугнани и др. (XVII-XX вв.). Материя употреблялась в одежде после вальков (*босма*) или без нее (*кокма*). См. также *шорагза* и *катма*. Данный термин лежит в основе происхождения слова «рогожа».

Руймол[*руймол*] – платок (головной, поясной). Эквив. термин: *мандил, сарбандак*.

Руймоли гичим [*руймоли гичим* - «мятый платок»] - узорчатый вязанный головной платок из шелка.

Тамбон - в значении *поджома* (шаровары, штаны). Термин употребляется на Памире и в Припамирье.

Фаранджи [*фаранҷӣ*]- широкая долгополая шерстяная верхняя одежда с широкими длинными рукавами.

Фарисар [букв. «украшение для головы»]-в значении *фаранджи*.

Фута [*фӯта*]- легкая, полупрозрачная ткань из хлопка, шелка, шерсти, пуха, служившая деталью одежды различного назначения (пояс, чалма, головной платок и т. п.). Производилась повсеместно в Средней Азии, Азербайджане, Иране, Ираке (IX-XX вв.). См. также *тибит-фута*.

Хивинч - хлопчатобумажная ткань, которую ткали в долине Хуф из привозного хлопка (начало XX в.)

Чавгилям – шерстяная пестрядь полотняного переплетения с клетчатым узором для мужской и детской одежды, женских платков. Традиционная ткань таджикского народа, производилась в долине Баджу на Памире (конец XIX – начало XX в.).

Шол - 1) грубая ткань одежного назначения из козьей, овечьей или верблюжьей шерсти (IX-XVII вв.); 2) штучное изделие (кушак или женский головной платок) из козьей шерсти, шаль. Кустарным образом выпускалась гладкой, полосатой или набивной. Произведение таджикского народа, ее производством занимались в Кабуле, Коканде, Маргилане, Истаравшане, а также в индийском Кашмире (раннее средневековье - XIX в.); 3) в значении *шолча* (дорожка); 4) в значении *дорой* (тонкая шелковая ткань). В таком значении термин употреблялся в долине р. Варзоб.

Яктаҳ [тадж. *як-таҳ* - «в один слой»] - 1) в значении *джелак* (халат без подклада); 2) в значении *саргирак* (женский халат, накидываемый на голову).

Что касается лексики одежды и моды английского языка нами рассмотрены этимологии некоторых основных понятий данной лексики. Ниже приводится этимология некоторых слов-именований лексики одежды с указаниями:

- даты, к которой относится первое появление слова в языке;
- непосредственно языка заимствования;

-некоторых письменных источников (document aryvidence), в которых впервые было документально засвидетельствовано данное слово;

-некоторых значений, развитых словом, на разных этапах развития;

Данный анализ приводится по словарям Oxford Dictionary (2003) в Webster Dictionary (1996), этимологическому словарю М. Фасмера (2004), а также по толковому словарю Ожегова С.И. (1991).

Блузка - от французского «рабочий халат крестьянина» (1788), неизвестного происхождения, берет свое начало в 1828 г. Возможно имеет родство с провансальским (lano) blouso «короткая (шерсть)» Еще одно предположение, что это от pelusia, от Пелусий - город в Верхнем Египте, якобы центр производства одежды в средние века.

Blouse - Originates in 1828, from Fr., "workman's or peasant's smock" (1788), origin unknown. Perhaps akin to Prov. (lano) blouso "short (wool)." Another suggestion is that it is from M.L. pelusia, from Pelusium, a city in Upper Egypt, supposedly, a clothing manufacturing center in the Middle Ages.

Лиф - Берет свое начало в 1566 году, использовался для понятия пары тел, облегаящая одежда, охватывающая туловище; понятие множественного числа, потому как елизаветинское тело (предмет одежды) состояло из двух частей, которые закреплялись в середине.

Bodice - Originates in 1566, pi. Of body on notion o a pair of bodies, a tight-fitting garment covering the torso; plural because the Elizabethan body came in two parts fastened in the which middle.

Кафтан - от турецкого, **qaftan** (также и в персидском) «длинная туника, которую носили в Турции, и т.д.». Описание с 1591 года. Свидетельства, что такой стиль одежды и рубашки появился на Западе, имеются с 1965 года.

Caftan - Originates in 1591, "long tunic worn in Turkey, etc," from Turk, qaftan (also in Pers.). As a similar shirt or dress style in the West, it is attested from c.1965

Камзол - <от французского *camisolfe*, от провансальского *camisoladim* - из *camisa* «рубашка», от ломбардского *camisia* «рубашка, ночная рубашка,» (см. *chemise*/сорочка). Берет свое начало в 1816 году.

Camisole - Originates in 1816, from Fr. *camisolfe*, from Prov. *camisola* dim. of *camisa* "shirt," from L.L. *camisia* "shirt, nightgown," (see *chemise*).

Ряса - Берет начало в 1550, от среднефранцузского *casaque* «длинное пальто», вероятно, в конечном счете от турецкого *quzzak* «кочевник, авантюрист» (источник Казак), намек на их типичные пальто для езды. Или возможно от арабского *kazagand*, от персидского *kazhagand* «мягкое пальто, от «каж» шёлк-сырец + агана «чучело».

Cassock - Originates in 1550, from M.Fr. *casaque* "long coat," probably ultimately from Turk, *quzzak* "nomad, adventurer," (the source of Cossack), an allusion to their typical riding coat. Or perhaps from Ar. *kazagand*, from Pers. *kazhagand* "padded coat," from *kazh* "raw silk" + *agana* "stuffed."

Сорочка - Берет начало в 1050 году со слова *cemes*, от старофранцузского и латинского *camisia* «рубашка, туника» (с 400 года н.э.), впервые использовали это слово солдаты, вероятно от галльского, «*khamithjan* (см. немецкий *hemd* «рубашка»), от основы «*kem* -«плащ для покрытия». Форма французского языка появилась после 1200 года.

Chemise - Originates in 1050, *cemes*, from O.Fr. from L.L. *camisia* "shirt, tunic" (с.400 С.Е.), first used as a soldier's word, probably via Gaulish, from P.Gmc. *khamithjan (cf. Ger, *hemd* "shirt"), from PIE base **kem-* "to cover, cloak." The Fr. form took over aft. 1200.

Корсет - Образовано в 1299 году от старофранцузского, сокращенное от слова *cors* «тело,» от латинского *corpus* «тело». Звук -P- был повторно включен в 15 в. в связи с оригиналом латинского языка. В английском языке слово развивалось от слова «мертвое тело» (13 в.), вначале в «живое тело» (14 в.), далее в «тело граждан» (15 в.), впоследствии в «группу рыцарей» (в 1464 году). Современный военный смысл (1704) — от французского

армейского корпуса (16 век), заимствовано английским языком во время военных кампаний в Мальборо.

Corset - Originates in 1299, from O.Fr., dim. of cors "body," from O.Fr. cors, from L. corpus "body". The -p- was re-inserted 15c., following Fr., based on L. original. Sense in Eng. evolved from "dead body" (13c.) to "live body" (14c.) to "body of citizens" (15c.) to "band of knights" (1464). The modern military sense (1704) is from Fr. corps d'armee (16c.), picked up in Eng. during Marlborough's campaigns.

Костюм - Берет свое начало в 1715 году от термина искусств старофранцузского, итальянского и латинского consuetudo «обычай» и по существу это то же самое слово, какое использовали для слова «обычай», но различной этимологии - «обычная одежда конкретного периода и среды», смысл которой расширился к 1818 году понятием «платье любой моды определенного времени». Бижутерию для костюмов стали использовать с 1933 года.

Costume - Originates in 1715, art term, from Fr., from It., from L. consuetudo "custom," and essentially the same word as custom but arriving by a different etymology. From "customary clothes of the particular period in which the scene is laid," meaning broadened by 1818 to "any defined mode of dress." Costumejewelryisfirstattested 1933.

Платье - Возникло в 1606 году, обозначая первоначально любую одежду, особенно то, что уместно по рангу или для некоторых церемоний; в значении «женская одежда» впервые было описано в 1638 г., с подтекстом «сделано не просто как одежда, но и как украшение». «Бандаж» для платьев берет начало с 1713 года. Показы платьев впервые описаны с 1828 года.

Dress - Originates in 1606, originally any clothing, especially that appropriate to rank or to some ceremony; sense of "woman's garment" is first recorded 1638, with overtones of "made not merely to clothe but to adorn." Dressing "bandage" isfirstrecorded 1713. Dressrehearsalfirstrecorded 1828.

Тельняшка - Берет свое начало в 1350 году, от старофранцузского *froc* «привычка монаха» (12 в.), возможно от франкийского *hroc (см. старо германский *hroc* «мантия, пальто»; старо норманского *rocc*, старо фламандского *rokk*, нем. *rock* «пальто»), от основы средне английского *rug** ковер- «прясть». Еще одна теория, относить её к среднелатинскому *fioccus* от латинского *fioccus* «шерстяное стадо». Нерелигиозное использование с 1538 года.

Frock - Originates in 1350, from O.Fr.*froc* "a monk's habit" (12c.), perhaps from Frank. *hroc (cf. O.H.G. *hroc* "mantle, coat;" O.N. *rokk*, O.E. *rocc*, O.Fris. *rokk*, Ger. *Rock* "coat"), from PIE base **rug-* "to spin." Another theory traces it to M.L. *fioccus*, from L. *fioccus* "flock of wool." Non-religious use is 1538.

Габитус - с 1225 года относится к старофранцузскому «привычка», от латинского *habitus* - «состояние, поведение, внешность, одежда», изначально прошедшее перфектное от *habere* «иметь, удерживать, владеть» от основы среднеанглийского **ghabh-* «захватывать, принимать, удерживать, иметь, давать, получать» (см. санскрит *gabhasti-* «рука, предплечье», староирландский *gaibim* «я беру, держу, у меня есть» *gabal* «акт взятия», литовский *gabana* «охапка», *gabenti* «удалить», готическое *gabei* "богатство", староанглийское *giefan*, от *gefa* "дать"). Базовый смысл, вероятно, «держать», который может быть либо в значении «предлагать», либо в значении «принимать». Применяется на латыни, как во внутреннем, так и во внешнем состояниях бытия и воспринимается в обоих смыслах английским языком, хотя смысл «платья» теперь ограничен монахами и монахинями. Этот смысл берется с 1887 года. А вот термин «обычный, обыкновенный» впервые засвидетельствован в 1526 году.

Habit - Originates in 1225, from O.Fr. *habit*, from L. *habitus* "condition, demeanor, appearance, dress," originally pp. of *habere* "to have, to hold, possess," from PIE base **ghabh-* "to seize, take, hold, have, give, receive" (cf. Skt. *gabhasti-* "hand, forearm;" O.Ir. *gaibim* "I take, hold, I have," *gabal* "act of taking;" Lith.

gabana "armful," gabenti "to remove;" Goth, gabei "riches;" O.E. giefan, O.N. gefa "to give"). Base sense probably "to hold," which can be either in offering or in taking. Applied in Latin to both inner and outer states of being, and taken over in both sense by English, though meaning of "dress" is now restricted to monks and nuns. Druggsenseisfrom 1887.Habitualfirstattested 1526

Поводок - староанглийский haelftre «поводок для лошадей», от западногерманского *halftra- "то, что что-то удерживает" (см. Староверхне немецкий halftra, среднеголландский halfter, см. helve). В смысле женской одежды, первоначально «ремешок прикреплялся к верхней части лифа и закреплялся вокруг шеи» (1935 г.), позже распространился на предплечья.

Halter - O.E. haelftre "halterforhorses," fromW.Gmc. *halftra- "that by which some thing is held" (cf. O.H.G. halftra, M.Du. halfter, see helve). In women's clothing sense, originally "strap attached to the top of a backless bodice and looped around the neck," 1935 later extended to the tops themselves.

Безрукавка - Берет начало с 1519 года. Слово неопределенного происхождения, возможно, связанного с голландским jurk «платье», но это современное слово, само по себе неизвестного происхождения.

Jerkin - Originates in 1519, of uncertain origin, perhaps related to Du. jurk "a frock," but this is a modern word, itself of unknown origin.

Джерси - «трикотажное полотно» (1583) и «порода крупного рогатого скота» (1842) из Джерси, одного из Нормандских островов, искаженное название латинского Цезарь, римского названия острова, под влиянием староанглийского «остров;" но, вероятно, на самом деле оно произошло от викингов. Значение «шерстяное трикотажное, плотно облегающая туника», особенно относящаяся и одеваемая во время спортивных соревнований - с 1836 года.

Jersey - "knitted cloth" (1583) and "breed of cattle" (1842) both from Jersey, one of the Channel Islands, said to be a corruption of L. Caesarea, the Roman name for the island, infl. by O.E. ey "island;" but probably in fact a Viking name. The

meaning "woollen knitted close-fitting tunic," especially one worn during sporting events, is from 1836.

Передник - Впервые встречается с 1782 года, «безрукавный фартук, который носят дети», от pin (v.) + afore «штырь (ст.) + перед». Так называется, потому что он был первоначально прикреплен к передней части платья.

Pinafore - Originates in 1782, "sleeveless apron worn by children," from pin (v.) + afore "on the front." So called because it was originally pinned to a dress front.

Sark - ночная рубашка, от позднего староанглийского sere, которое сохранилось как шотландское и северное диалектное слово, от старонормандского serkr, родственные со староанглийским serk (см. berserk). Ср. также литовское sarkas «рубашка», староскандинавское sraka «туника», русское «сорочка», финское sarkki «рубашка», которые, возможно, происходят от германского.

Sark - shirt, late O.E. sere, surviving as a Scottish and northern dialect word, from O.N. serkr, cognate with O.E. serk (see berserk). Cf. also Lith. sarkas "shirt," O.C.S. sraka "tunic," Russ. sorocka, Finn, sarkki "shirt," which are perhaps from Gmc.

Сорочка - относится к 1598 году, «одежда для тела, нижнее белье», первоначально используемая как мужчинами, так и для женщин. В 17 веке слово стало использоваться как эвфемизм «спецовка», его значение сменилось по причине деликатности в 19 в. на сорочку.

Shift - Originates in 1598, "body garment, underclothing," originally used of both men's and women's. In 17c., it began to be used as a euphemism for smock, and was itself displaced, for similar reasons of delicacy, in 19c. by chemise.

Рубашка - староанглийское scurte «юбка, туника», от германского *skurtijon «короткая одежда» (см. Старо норманнское skyrta, шведское skjorta «юбка, кирт», «среднеголландское scorte, голландское schort «фартук», средне верхнее германское schurz, германское schurz «фартук», из того же источника как староанглийское scort, sceort (см. короткий). Раньше такую одежду

носили оба пола, однако долгое время её носили в основном только мужчины. Что касается верхней части одежды женщин, вновь введено в 1896 году. Впервые в значении рубашка с рукавом «без пальто» отмечено в литературе в 1566 году. Кровавая рубашка выставлялась как символ возмущения, негодования, что засвидетельствовано с 1586 года. В 1771 году появилось выражение «дать кому-то рубашку со своего плеча». Идиома «потерять свою рубашку» с 1935 года значила «терпеть большие финансовые потери». Выражение «держат свою рубашку» «быть терпеливым» (1904) появилось от идеи сдерживания, отказа от борьбы.

Shirt - О.Е. scyrte "skirt, tunic," from P. Gmc. *skurtijon "a short garment" (cf. O.N. skyrta, Swed. skjorta "skirt, kirtle;" M.Du. scorte, Du. schort "apron;" M.H.G. schurz, Ger. Schurz "apron"), from the same source as O.E. scort, sceort (see short). Formerly of garments worn by both sexes, but long in modern use only for men; in ref. to women's tops, reintroduced 1896. Shirt-sleeve in ref. to "without a coat" first recorded 1566. Bloody shirt, exposed as a symbol of outrage, is attested from 1586. To give (someone) the shirt off one's back is from 1771. To lose one's shirt "suffer total financial loss" is from 1935. To keep one's shirt on "be patient" (1904) is from the notion of stripping down for a fight.

Блуза/толстовка - Староанглийское smoc «женская одежда», от германского *smukkaz (см. старонорманнское smokkr, но это, возможно, от староанглийского, староверхне германского smoccho «smock», редкое слово, smok, но это также, возможно, от английского), от основы доанглийского *smeugh- "утюжить" (см. старокельтского smykatisе "чтобы ползти"). Первоначальное понятие кажется «одеждой, в которую влезают», поскольку это слово относится к старонорманнскому smjuga "чтобы вползти в (одежду)" и староанглийского smugan «ползать» и smugel «нора». Сравните также германское schmiegen "чтобы цепляться, прижаться, прижиматься», следовательно, среднегерманского глагола smucken, германское schmucken "чтобы украсить". Английское smock блуза было распространено вплоть до

18 в., и было символическим женским обращением в целом, сравните глагол «smock» «украшать или делать (мужчину) женоподобным или женским» (1614); лицо "имеющее бледное, женоподобное лицо" (1605), т.е. произошел эвфемистический сдвиг. Современное значение «женское или детское свободное платье или блузка» - с 1907 года; в значении «свободной одежды, которую носят художники поверх другой одежды» - с 1938 года.

Smock - О.Е. smoc "woman's garment," from P. Gmc. *smukkaz (cf. O.N. smokkr, but this is perhaps from O.E., O.H.G. smoccho "smock," a rare word, N.Fris. smok, but this, too, perhaps from Eng.), from PIE base *smeugh- "to press" (cf. O.C.S. smykati se "to creep"). Original notion seems to be "garment one creeps into," as the word is related to O.N. smjuga "to creep into (a garment)" and O.E. smugan "to creep" and smygel "a burrow." Cf. also Ger. schmiegen "to cling to, to press close, nestle," hence M.H.G. verb smucken, Ger. schmucken "to adorn." Eng. smock was common down to 18c., and was emblematic of womanhood generally, cf. verb smock "to render (a man) effeminate or womanish" (1614); smock-face "person having a pale, effeminate face" (1605). Replaced by euphemistic shift (n.2). Modern meaning "woman's or child's loose dress or blouse" is from 1907; sense of "loose garment worn by artists over other clothes" is from 1938.

Туника - Появилось в 1603 году от среднефранцузского tunique «туника», от латинского tunica (см. испанское tunica, итальянское tonica, староанглийское tunese, старогерманское tunihha), вероятно, из семитского источника (см. иврит kuttoneth "coat," арамейское «kittuna»).

Tunic - Originates in 1603, from M.Fr. tunique, from L. tunica (cf. Sp. tunica, It. tonica, O.E. tunece, O.H.G. tunihha), probably from a Semitic source (cf. Heb. kuttoneth "coat," Aramaic kittuna).

Жилет - Берет свое начало с 1613 года, «свободная верхняя одежда», носимая мужчинами в восточных странах или в древние времена, от старофранцузского veste- от итальянского vesta, одеяние, халат, платье, от

латинского *vestis*, от *vestire* «одевать». Одежда без рукавов, которую носили мужчины-пальто, была представлена Карлом II.

Vest - Originates in 1613, "loose outer garment" (worn by men in Eastern countries or in ancient times), from Fr. *veste*, from It. *vesta*, *veste* "robe, gown," from L. *vestis*, from *vestire* "to clothe" (see *vest* (v.)). The sleeveless garment worn by men beneath the coat was introduced by Charles II.

Бриджи - берет свое начало с 1205 года, двойное множественное число, от староанглийского *brec*, который уже был во мн. числе «одежда для ног и сундука», от германского **brokiz* (см. старонорманнское *brok*, голландское *broek*, староверхнегерманское *bruoh*, германское *Bruch*, устаревшие с 18 в., за исключением швейцарского диалекта), возможно, от основы доанглийского **bhreg-* (см. *break*). Догерманское слово является параллельной формой кельтского **bracca*, источник (через галльский) из латинского *braca* (см. французское *braies*), а некоторые полагают, что германская группа слов заимствована у галльско-латинского. Расширенное понятие «части тела, покрытые бриджами», привело к понятию в деторождении (1673) и артиллерийской стрельбе («часть орудия за стволом», 1575). Популярное слово «брюки» в английском языке сменилось в США штанами в 1840 году.

Breeches - originates in 1205, a double plural, from O.E. *brec*, which was already pl. of *broc* "garment for the legs and trunk," from P. Gmc. **brokiz* (cf. O.N. *brok*, Du. *broek*, O.H.G. *bruoh*, Ger. *Bruch*, obsolete since 18c. except in Swiss dialect), perhaps from PIE base **bhreg-* (see *break*). The P. Gmc. word is a parallel form to Celt. **bracca*, source (via Gaulish) of L. *braca* (cf. Fr. *braies*), and some propose that the Gmc. word group is borrowed from Gallo-L. Expanded sense of "part of the body covered by breeches, posterior" led to senses in childbirthing (1673) and gunnery ("the part of a firearm behind the bore," 1575). As the popular word for "trousers" in Eng., displaced in U.S. by *pants* c.1840.

Панталоны - староанглийская форма *dragan* "тянуть, подтянуть" (сильный глагол VI класса, прошедшее время от *dragen*) от позднегерманского

*draganan "носить", панталоны - это предмет одежды, который натягивают на себя.

Drawers - 1567, form O.E. *dragan* "to drag, to draw" (class VI strong verb; past tense *drag*, pp. *dragen*), from P. Gmc. *draganan "carry," drawers - are garments that are pulled on.

Чулки - берет свое начало с 1100 года, *hosa* «покрывало на ноги», от позднегерманского *khusan (см. старонорманнского *hosa*, среднегерманского *Hose* «покрывало на ноги», «брюки для ног»), буквально «покрывать», от среднеанглийского *(s) *keu-* «покрывать, скрывать» (см. *hide*). Старофранцузское *hose* имеет германское происхождение. Понятие «гибкой резиновой трубки для жидкости» впервые указано в 1497 года. Чулочно-носочные изделия сначала появились в 1790 году, от среднеанглийского слова *hosier* «чулочник» (с 1403 года). Глагол, означающий «поливать воду с помощью шланга», употребляется с 1889 года.

Hose - Originates in 1100, *hosa* "covering for the leg," from P. Gmc. *khusan (cf. O.N. *hosa*, M.H.G. *hose* "covering for the leg," Ger. *Hose* "trousers"), lit. "covering," from PIE *(s) *keu-* "to cover, conceal" (see *hide* (n.1)). O.Fr. *hose* is of Gmc. origin. Sense of "flexible rubber tube for liquid" is first attested 1497. Hosiery is first recorded 1790, from M.E. *hosier* "hose- maker" (1403). The verb meaning "to water down with a hose" is from 1889.

Юбка в складку - берет свое начало с 1730 года, «плетеная юбка тартан», от среднеанглийского глагола *kilten* «подтянуть» (с.1340), от скандинавского источника (ср. дат. *kilteop* «подтянуть» старонорманнского *kilting* «рубашка», *kjalta* «узелок сделанный путем сбора до колен»).

Kilt - originates in 1730, "plaited tartan skirt," from M.E. verb *kilten* "to tuck up" (с.1340), from a Scand. source (cf. Dan. *kilte op* "to tuck up;" O.N. *kilting* "shirt," *kjalta* "fold made by gathering up to the knees").

Рейтузы - слово берет свое начало с 1661 года, «вид колготок» (первоначально французская мода и оставалась таковой до конца 17 в.), тесно

связана с Панталоном (1590), глупым стариком из итальянской комедии, который носил узкие брюки на своих тощих ногах, происходит от итальянского Панталоне, изначально Сан-Панталеоне - христианский мученик, популярный святой в Венеции (Панталеоне в комедиях представляет венецианца). Имя греческого происхождения и имеет значение «все-страдальцы». Применяется к плотным длинным брюкам (заменяют бриджи до колен) к 1798 году; брюки - это укороченная форма, впервые зарегистрированная в 1840 году.

Pantaloons - originates in 1661, "kind of tights" (originally, a Fr. fashion and execrated as such by late 17c. Eng. writers), associated with Pantaloun (1590), silly old man character in It. comedy who wore tight trousers over his skinny legs, from It. Pantalone, originally San Pantaleone, Christian martyr, a popular saint in Venice (Pantaleone in the comedies represents the Venetian). The name is of Gk. origin and mean\$ "all-compassionate." Applied to tight long trousers (replacing knee-breeches) by 1798; pants is a shortened form first recorded 1840.

Трусы - берет свое начало с 1845 года, «кальсоны (подштанники) для мужчин» (уничижительные), уменьшительное от «брюки»; что означает «трусы для женщин или детей». Впервые указаны в 1908 году. Колготки впервые указаны в 1963 году. Короткие детские штанишки «слабый или женоподобный самец» - это 1936 год, от типа детской одежды с короткими штанами, застегнутыми на поясе рубашки и подтяжками. Впервые о них сообщается в 1952 году.

Panties - originates in 1845, "drawers for men" (derogatory), dim. of pants; meaning "underpants for women or children" first recorded 1908. Pantyhose first recorded 1963. Pantywaist "weak or effeminate male" is 1936, from a type of child's garment with short pants that buttoned to the waist of a shirt. Pantyraidfirstattested 1952.

Нижняя юбка - Впервые упоминается в 1412 году, pettycoote, буквально «маленькое пальто», из petty + coat «маленький + пальто». Первоначально

мягкое пальто, надеваемое под доспехами, применительно к одежде с 1464 года, которую носили женщины и маленькие дети. К 1593 году типичная женская одежда, следовательно, символ женского пола или характера.

Petticoat - originates in 1412, petty coote, lit. "a small coat," from petty + coat. Originally a padded coat worn by men under armor, applied 1464 to a garment worn by women and young children. By 1593, the typical feminine garment, hence a symbol of female sex or character.

Юбка - упоминается с 1300 года, «нижняя часть женского платья», от старонорманнского skyrta "рубашка", см. рубашку. Развитие понятия от «рубашки» до «юбки», возможно, связано с длинными рубашками крестьянской одежды (см. ниже-германское Schort, в некоторых диалектах «женское платье»). Понятие «границы, края» (в outskirts и т. д.) впервые отмечено в 1470, а глагол, означающий «пройти по краю», - с 1623 года. Использование метонимии для «женщин» - с 1560 года; сленговое понятие «молодой женщины» - с 1906 года; skirt-chaser «бабник» впервые засвидетельствовано в 1942 году.

Skirt - originates in 1300, "lower part of a woman's dress," from O.N. skyrta "shirt," seeshirt. Sense development from "shirt", to "skirt" is possibly related to the long shirts of peasant garb (cf. Low Ger. cognate Schort, in some dialects "woman's gown"). Sense of "border, edge" (in outskirts, etc.) first recorded 1470, and the verb meaning "to pass along the edge" is from 1623. Metonymic use for "women collectively" is from 1560; slang sense of "young woman" is from 1906; skirt-chaser first attested 1942.

Колготки - упоминается с 1827 года, tight-fitting breeches «облегающие бриджи», от tight «туго натянутый». Значение «колготки для ног, которые носят танцоры, акробаты и т. д.» появилось с 1836 года.

Tights - originates in 1827, "tight-fitting breeches," from tight. Meaning "skin-tights worn by dancers, acrobats, etc." is attested from 1836.

Брюки - берет начало с 1612 года, ранее trouzes «труссы» (1581), появились от trouse «труссы» (1578), с множественным окончанием, типичным для вещей в парах, от гэльского или средне-ирландского triubhas «плотно облегающих шорт» неопределенного происхождения. Необъяснимая интрузивная вторая -r-, возможно является влиянием «кальсон (панталон)».

Trousers - originates in 1612, earlier trouzes (1581), extended from trouse (1578), with plural ending typical of things in pairs, from Gaelic or Middle Irish triubhas "close-fitting shorts," of uncertain origin. The unexplained intrusive second -r- is perhaps by influence of drawers.

Плащ, накидка (с капюшоном) - одежда, староанглийское сара, от позднелатинского сарра "cape - плащ с капюшоном" (см. cap). Современное слово и смысл были переизмствованы (1565) из французского и из испанского, со ссылкой на испанский стиль.

Cape - garment O.E. сара, from L.L. сарра "cape, hooded cloak" (see cap). The modern word and meaning were a reborrowing (1565) from Fr., from Sp., in reference to a Sp. style.

Плащ - упоминается с 1293 года, от старонорманнского и французского cloque, от среднелатинского clossa "капюшон путешественника", буквально «звончок», так называемый из колоколообразного вида одежды (см. bell). Глагол от 1509 Cloak and dagger «Плащ и кинжал» (1806) переводится со старофранцузского o. decapeet d'eepe. Гардероб - с 1852 года.

Cloak - originates in 1293, from O.N.Fr. cloque, from M.L. clossa "travelers' cape," lit. "a bell," so called from the garment's bell-like appearance (see bell). The verb is from 1509. Cloak and dagger (1806) translates Fr. de cape et d'eepe. Cloakroom is from 1852.

Пальто - берет начало с 1300 года, «верхняя одежда», от старофранцузского cote, от kotta «грубая ткань» неизвестного происхождения. Новое значение расширилось в 1663 году как вещество, покрывающее любую поверхность.

Coat - originates in 1300, "outer garment," from O.Fr. cote, from Frank. *kotta "coarse cloth," of unknown origin. Extended 1663 to a layer of any substance covering any surface.

Куртка - упоминается с 1451 г. от среднефранцузского jaquet, уменьшительное от jaque, своего рода гимнастерка, вероятно, от Жака, имя собственное мужчины, а также собирательное имя - крестьянин (см. jacquerie), но, возможно, связанный с jaque (demailles) - «короткое, плотно облегающее пальто», первоначально «пальто почты», от испанского jaco, от арабского shakk «нагрудник». Lakke-«короткая, плотно облегающая верхняя одежда», засвидетельствована в английском с 1375 года. Значение «бумажная обертка книги» впервые засвидетельствовано в 1894 году.

Jacket - originates in 1451, from M.Fr. jaquet, dim. of O.Fr. jaque, a kind of tunic, probably from Jacque, the male proper name, also the generic name of a Fr. peasant (see jacquerie), but possibly associated with jaque (de mailles) "short, tight-fitting coat," originally "coat of mail," from Sp. jaco, from Arabic shakk "breastplate." lakke "a short, close-fitting upper garment" is attested in Eng. from 1375. Meaning "paper wrapper of a book" is first attested 1894.

Накидка / мантия - Староанглийское mentel «свободный, без рукавов плащ», из латинского mantellum, возможно, из кельтского источника. Усиленный и измененный в 12 веке; старофранцузское mantel (Fr. manteau), из латинского источника. Глагол, означающий «быть обернутым как в мантию», засвидетельствован в 1450 г.

Mantle - O.E. mentel "loose, sleeveless cloak," from L. mantellum "cloak," perhaps from a Celtic source. Reinforced and altered 12c. by O.Fr. mantel (Fr. manteau), from the L. source. The verb meaning "to wrap as in a mantle" is attested from c.1450.

Одеяние / мантия - Староанглийское paell «богатая ткань, плащ, алтарная ткань» из латинского pallium «плащ, одеяние» у Тертуллиана, одежда, которую носили христиане, вместо римской тоги; относятся к pallo «халат,

плащ» palla - «длинная верхняя одежда римских женщин» возможно, от корня pellis «кожа». Понятие «ткань, покрывающая гроб» (с1440) привнесло фигурально «мрачное чувство, мрачное настроение» (с 1742).

Pall - О.Е. paell "rich cloth, cloak, altar cloth," from L. pallium "cloak, covering," in Tertullian, the garment worn by Christians instead of the Roman toga; related to pallo "robe, cloak," palla "long upper garment of Roman women," perhaps from the root of pellis "skin." Notion of "cloth spread over a coffin" (с.1440) led to fig. sense of "dark, gloomy mood" (1742).

Шаль - берет начало в 1662 году, первоначально от типа шарфа, который носили в Азии, от урду и других индийских языков, от персидского Shal, иногда называемый по имени Шалит, города в Индии, где он был впервые изготовлен. Сравните французский chale, испанский chal, итальянский scialle, германский Shawl (от английского.), русское shal, все берут начало из того же источника. Как название одежды, которую носят западные женщины, она появилась в 1767 году.

Shawl - originates in 1662, originally of a type of scarf worn in Asia, from Urdu and other Indian languages, from Pers. J-A Shal, sometimes said to be named for Shaliat, town in India where it was first manufactured. Cf. Fr. chale, Sp. chal, It. scialle, Ger. Shawl (from Eng.), Rus. shal, all ult. from the same source. As the name of an article of clothing worn by Western women, it is recorded from 1767.

Кольчуга - берет начало в 1330 году, «внешнее пальто», от старофранцузского surcote, от sur- «сверху, над, выше "+ cote (см. пальто).

Surcoat - originates in 1330, "outer coat," from O.Fr. surcote, from sur- "on, upon, over, above" + cote (see coat).

Свитер - берет начало в 1882 году: «шерстяной жилет или трикотаж, который изначально носили во время гребли», из более ранних свитеров «одежда, которую носили для потовыделения и уменьшения веса» (1828), от глагола sweat - пот. Как модная одежда слово засвидетельствовано с 1925 года.

Sweater - originates in 1882, "woolen vest or jersey, originally worn in rowing," from earlier sweaters "clothing worn to produce sweating and reduce weight" (1828), from sweat (v.). As a fashion garment, attested from 1925.

Ботинки - возникло в 1325 году «"footwear" обувь» от старофранцузского bote, с соответствующими словами в провансальском и испанском, неизвестного происхождения, возможно от германского источника, первоначально только для сапог. Глагол, означающий «удар», - американо-английский с 1877 года; «изгнать» - с 1880 года.

Boots - originates in 1325, "footwear," from O.Fr. bote, with corresponding words in Prov. and Sp., of unknown origin, perhaps from a Gmc. source, originally for riding boots only. The verb meaning "kick" is Amer.Eng. 1877; that of "eject" is from 1880.

Галоши - возникло в 1306 году, вероятно от старофранцузского galoche, из позднего латинского gallicula, уменьшенное от gallica (solea) - «галльская (сандалия)». Альтернативная этимология принадлежит викторианской латыни *galopia, от греческого kalopodion, уменьшенное из kalopous «последний предмет сапожника», из kalon «дерево» + pous «нога».

Galoshes - originates in 1306, probably from O.Fr. galoche, from L.L. gallicula, dim. of gallica (solea) "a Gallic (sandal)." Alternate etymology is from V.L. *galopia, from Gk. kalopodion, dim. of kalopous "shoemaker's last," from kalon "wood" + pous "foot".

Мокасины - берет начало с 1612 года, с алгонкинского языка Вирджинии, вероятно, Powhatan makasin - «обувь» (родственный с Ojibwa makizin, Narragansett mokussin, Micmac m'kusun)..

Moccasins - originates in 1612, from an Algonquian language of Virginia, probably Powhatan makasin "shoe" (cognate with Ojibwa makizin, Narragansett mokussin, and Micmac m'kusun).

Башмаки - появилось в 1390 году, от старофранцузского *patin* «деревянный башмак; башмак» (13с.), Вероятно, от *pate* «лапа, стопа» от позднекельтского *patta, подражательного происхождения.

Pattens - originates in 1390, from O.Fr. *patin* "clog" (13с.), probably from *pate* "paw, foot," from P.Celt. *patta, of imitative origin.

Туфли-лодочки - берет начало с 1555 года, «низкий башмак без застежек», возможно, эхо звука, создаваемого при ходьбе в них, или, возможно, из голландского *pampoesje*, из яванских пампоев арабского происхождения.

Pumps - originates in 1555, "low shoe without fasteners," perhaps echoic of the sound made when walking in them, or perhaps from Du. *pampoesje*, from Javanese *pampoes*, of Arabic origin.

Сандалии - происходит с 1382 г. от старофранцузского *sandale*, из латинского *sandalium*, от греческого *sandalion*, сокращенный от *sandalon*, «сандал», вероятно, от персидского.

Sandals- originates in 1382, from O.Fr. *sandale*, from L. *sandalium*, from Gk. *sandalion*, dim. of *sandalon* "sandal," probably from Persian.

Обувь - староанглийское *scoh* "обувь" от позднегерманского *skokhaz (см. старонорманнское *skor*, староскандинавское *skoh*, среднеголландское *scoe*, голландское *schoen*, староверхнегерманское *scuoh*, германское *Schuh*, готическое *skoh*, датское, шведское *sko*, старофламандское *skoch*),). Никаких известных родственных слов вне германского, если это каким-то образом не связано с основой позднеанглийского *skeu- «покрыть» (см. второй элемент от латинского *ob-scurus*). Старая множественная форма *shoon* длилась до 16 столетия.

Shoes - O.E. *scoh* "shoe," from P.Gmc. *skokhaz (cf. O.N. *skor*, Dan., Swed. *sko*, O.Fris. *skoch*, O.S. *skoh*, M.Du. *scoe*, Du. *schoen*, O.H.G. *scuoh*, Ger. *Schuh*, Goth. *skoh*). No known cognates outside Gmc. unless it somehow is connected with PIE base *skeu- "cover" (cf. second element in L. *ob-scurus*). Old plural form *shoon* lasted until 16с.

Домашние тапочки - начало берет в 1478 году, тип обуви от «скользит» (глагол), понятие «обуви» которая соскальзывает с ноги.

Slippers - originates in 1478, type of footwear, from slip (v.), the notion being of a shoe that is "slipped" onto the foot.

Кроссовки - берет начало в 1598 году, «тот, кто подкрадывается», от глагола sneak (подкрадываться). Значение «резиновая подошва» появилось в 1895 году, (американский, английский); раннее «подкрадываться» (1862), так говорили, потому что обувь была бесшумной.

Sneakers - originates in 1598, "one who sneaks," from sneak (v.). Meaning "rubber- soled shoe" is attested from 1895, Amer.Eng.; earlier sneak (1862), so called because the shoe was noiseless.

Носки - староанглийское socc «легкая тапочка», западногерманское заимствование у латинского soccus «легкая обувь с низким каблуком», вариант греческого sykchos «своего рода обувь», возможно, от фригийского или другого азиатского языка.

Socks - O.E. socc "light slipper," a W. Gmc. borrowing from L. soccus "light low-heeled shoe," variant of Gk. sykchos "a kind of shoe," perhaps from Phrygian or another Asiatic language.

Женские чулки - плотно облегающий предмет одежды, покрывающий ноги, берет начало с 1583 года, из stocka от староанглийского stocu "рукав", относящийся к староанглийскому stocc "trunk, log" (см. запасать (n.1)). Вероятно, так называлось из-за воображаемого сходства ног со стволами деревьев или ссылки на необходимые запасы.

Stockings - "Close-fitting garment covering the foot and leg," 1583, from stocka "leg covering, stock," from O.E. stocu "sleeve," related to O.E. stocc "trunk, log" (see stock (n.1)). Probably so called because of, a fancied resemblance of legs to tree trunks, or, a reference to the punishing stocks.

Берет - берет начало в 1827 году, от французского beret, от старогасконского berret - «шапка» от среднелатинского birretum, сокращенный от

старолатинского *birrus* «большая накидка с капюшоном». Круглый плоский колпачок изначально носили баскские крестьяне.

Beret - originates in 1827, from Fr. beret, from Old Gascon berret "cap," from M.L. *birretum*, dim. of L.L. *birrus* "a large hooded cloak." The round, flat cap originally was worn by Basque peasants.

Чепчик - берет начало в 1375 году, из шотландской «мясистой шляпы для мужчин» от О.Фр. бонета, от М.Л. *bonitum* «материал для шляп», от Гмс. источник или, возможно, апеллирует к L.L. *abonnis* «своего рода колпачок» (7с.)

Bonnet - originates in 1375, from Scottish bonat "brimless hat for men," from O.Fr. *bonet*, from M.L. *bonitum* "material for hats," from a Gmc. source, or perhaps aphetic of L.L. *abonnis* "a kind of cap" (7с.)

Кепка - берет начало из староанглийского *саерре* «капюшон, головной убор» от позднелатинского *сапра* - "плащ с капюшоном" возможно, сокращенный от *capitulare* «головной убор», от латинского *caput* «голова». Значение «женский головной убор» имело в английском языке с 1225 года; стало применяться к мужчинам с 1382 года. Позднелатинское слово, по-видимому, первоначально «головной убор женщины», но это понятие перешло в «плащ с капюшоном», а затем только в «капюшон», хотя различные другие понятия, существовали. Староанглийский принял две формы позднелатинского слова одно со значением - «покрытие головы», другое «церковное платье».

Сар - О. Есаерре "hood, head-covering," from L.L. *сапра* "a cape, hooded cloak," possibly shortened from *capitulare* "headdress," from L. *caput* "head". Meaning "women's head covering" is c.1225 in Eng.; extended to men 1382. The L.L. word apparently originally meant "a woman's head- covering," but the sense transferred to "hood of a cloak," then to "cloak" itself, though the various senses co-existed. O.E. took in two forms of the L.L. word, one meaning "head-covering," the other "ecclesiastical dress".

Дерби - берет начало в 1850 году «тип шляпы», изготовленный в США, название появилось в 1870 году во время ежегодной скачки лошадей Derby в Англии, где носили этот тип шляп.

Derby - originates in 1850, "type of hat," manufactured in U.S. name appears 1870, from annual Derby horse race in England, where this type of hat was worn.

Мягкая фетровая шляпа - берет начало в 1895 году, американский английский (в каталоге MontgomeryWard), от «Fedora», популярной пьесы Викторьен Сарду (1831-1908), которая прошла в 1882 году, и в которой была героиней, русская принцесса по имени Федора Романова, которую первоначально исполняла Сара Бернхардт. Во время игры Бернхардт, пресловутая модница, носила свернутую мягкую шляпу.

Fedora - originates in 1895, Amer.Eng. (in a Montgomery Ward catalogue), from "Fedora," a popular play by Victorien Sardou (1831-1908) that opened 1882, in which the heroine, a Rus. princess named Fedora Romanoff, was originally performed by Sarah Bernhardt. During the play, Bernhardt, a notorious cross-dresser, wore a center-creased, soft brimmed hat.

Шанка - староанглийская haet «шляпа, головной убор», от позднегерманского *khattuz «капюшон, капот» (см. старонорманнское hattr), из среднеанглийской основы kadh- «покрытие, защита» (см. литовское кудас «пучок или гребень птицы», латинское cassis «шлем»). Теперь «головной убор с более или менее горизонтальным краем».

Hat - O.E. haet "hat, head covering," from P. Gmc. *khattuz "hood, cowl" (cf. O.N. hattr), from PIE base *kadh- "cover, protect" (cf. Lith. kudas "tuft or crest of a bird," L. cassis "helmet"). Now, "head covering with a more or less horizontal brim."

Шлем - берет начало в 1470 году от среднефранцузского helmet «шлем», уменьшенное от франкского *helm «шлем» (от староверхнегерманского helm*helmet), от позднегерманского khelmaz, из среднеанглийского *kel-

"покрывать, скрывать". Староанглийское «иметь шлем», но оно никогда не было активным словом.

Helmet-originates in 1470, from M.Fr. helmet, dim. of helme "helmet," from Frank. *helm (cf O.N.G. helm "helmet"), from P.Gmc. *khelmaz, from PIE *kel- "to cover, to hide". O.E. had helm, but it never was an active word.

Капюшон - Староанглийское hod от позднегерманского *kodaz (старофламандский hod, среднеголландское hoet, германское Hut «hat» hode «защита, протекция»), из позднееанглийского kadh- «покрытие» (см. от hat). Современное правописание - начало 1400-х годов, обозначающее «длинную» гласную, которая больше не произносится как таковая.

Hood - covering" O.E. hod, from P.Gmc. *khodaz (cf. O.Fris. hod, M.Du. hoet, Ger. Hut "hat," "guard, protection"), from PIE *kadh- "cover" (see hat). Modern spelling is early 1400s to indicate a "long" vowel, which is no longer pronounced as such.

Косынка - берет начало в 1223 году, с англо-французского couchief, из старофранцузского - буквально «покрытая голова», от couvrir «покрывать» + chief «голова».

Kerchief-originates in 1223, from Anglo-Fr. couchief, from O.Fr. couvrechief, lit. "cover head," from couvrir "to cover" + chief "head."

Тюрбан - берет начало в 1561 году от среднефранцузского turbant, итальянского turbante (староитальянский tolipante), от тюркского tul bent «марля, муслин, тюль», от персидского dulband «тюрбан». Изменение -l- to -r- могло произойти в португальской Индии, а затем было принято на других европейских языках. Мужской головной убор в мусульманских странах, как женская мода был популярен в Европе и Америке с 1776-1800 гг.

Turban - originates in 1561, from M.Fr. turbant, from It. turbante (O.It. tolipante), from Turk, tulbent "gauze, muslin, tulle," from Pers. c»—'Ф, dulband "turban." The change of -l- to -r- may have taken place in Portuguese India and thence been

picked up in other European languages. A men's headdress in Muslim lands, it was popular in Europe and America c.1776- 1800 as a ladies' fashion.

Фата - известно с 1225 года от староангло-французского и старонорманнского *veil* (старофранцузское *voile*) «головной убор», также «парус», от латинского *vela*, прошедшее время от *velum* "парус, занавес, покрытие", из позднеанглийской основы **weg-* "плести". Фигурально «скрывать» (что-то нематериальное) в письменном виде с 1538 года.

Veil - originates in 1225, from Anglo-Fr. and O.N.Fr. *veil* (O.Fr. *voile*) "a head-covering," also "a sail," from L. *vela*, pi. of *velum* "sail, curtain, covering," from PIE base **weg-* "to weave." Fig. sense of "to conceal" (something immaterial) is recorded from 1538.

Ермолка - появилось в 1903 году, с идиш *yarmulke*, от польского *jarmulka*, изначально «тюбетейка, которую носят священники», возможно, среднелатинского *almutia* "капюшон".

Yarmulke-originates in 1903, from Yiddish *yarmulke*, from Pol. *jarmulka*, originally "a skullcap worn by priests," perhaps ult. from M.L. *almutia* "cowl, hood."

Рукавицы - берет начало в 1420 году, *glove* - «перчатка», от среднефранцузского *gantelet* (13 в.), сокращенная от *gant* «перчатка» (12 в.), ранее *wantos* (7 в.), от франка. **want-*, из позднегерманского *wantuz "перчатка" (см. среднеголландский *want* "mitten", ранний фризский *want*, *wante*, старонорманнский *vottr* «перчатка», датский *vante* "mitten"), которая, по-видимому, связана с староверхнегерманским *wintan*, староанглийским *windan* "поворачиваться, дуть" (см. дуть (глагол)).

Gauntlets - originates in 1420, "glove," from M.Fr. *gantelet* (13c.), semi-dim. of *gant* "glove" (12c.), earlier *wantos* (7c.), from Frank. **want-*, from P.Gmc. *wantuz "glove" (cf. M.Du. *want* "mitten," E.Fris. *want*, *wante*, O.N. *vottr* "glove," Dan. *vante* "mitten"), which apparently is related to O.H.G. *wintan*, O.E. *windan* "turn around, wind" (see *wind* (v.)).

Перчатки - староанглийское *glof* «покрытие для рук», также «ладонь руки», от позднегерманского *galof* (см. старонорманнское *glofi*), возможно, из *ga-* коллективного префикса + *lofi* «рука». Германский *Handschuh*, обычное слово для «перчатки», буквально «hand-shoe» «обувь для рук» (староверхнегерманское *hantscuoh*, также датское, шведское *hantsche*) представлен староанглийским *Handscio*, но это подтверждается только как собственное имя. Впервые это слово в значении перчаток использовано в 1771 году.

Gloves - O.E. *glof* "covering for the hand," also "palm of the hand," from P. Gmc. *galof (cf. O.N. *glofi*), probably from **ga-* collective prefix + *lofi "hand". Ger. *Handschuh*, the usual word for "glove," lit. "hand-shoe" (O.H.G. *hantscuoh*; also Dan., Swed. *hantsche*) is represented by O.E. *Handscio*, but this is only attested as a proper name. To fit like a glove is first recorded 1771.

Рукавицы - появилось в 1386 году, от старофранцузского *mitaine* - «рукавица, полуперчатки», от старофранцузского *mite* "mitten", и от среднелатинского *mitta*, что также возможно, от средневерхнегерманского *mittemo*, староверхнегерманского *mittamo* «средний» (отражающий понятие «полуперчатки») или от латинского *medietana "разделен по середине", от латинского *medius*.

Mittens - originates in 1386, from O.Fr. *mitaine* "mitten, half-glove," from O.Fr. *mite* "mitten," and from M.L. *mitta*, perhaps from M.H.G. *mittemo*, O.H.G. *mittamo* "middle, midmost" (reflecting notion of "half-glove"), or from V.L. *medietana "divided in the middle," from L. *medius*.

Муфта - берет начало в 1599 году, «теплое покрытие для рук», от голландского *mof* "муфта", сокращенная от среднеголландского *moffel* «рукавица, муфта», от среднефранцузского *moufle* "рукавицы", от старофранцузского *moufle* "толстой перчатки" от среднелатинского *muffula* "муфта", неизвестного происхождения. В 17-18 веках также носят мужчины.

Muffs - originates in 1599, "warm covering for the hands," from Du. mof "a muff," shortened from M.Du. moffel "mitten, muff," from M.Fr. moufle "mitten," from O.Fr. moufle "thick glove," from M.L. muffula "a muff," of unknown origin. In 17c.-18c.alsowornby men.

Боа - берет начало в 1398 году от латинского boa, тип змеи, упомянутой в «Естественной истории» Плиния, неизвестного происхождения. Понятие «мех похожий на змею, которую носят дамы» - появилось в 1836 году.

Boa-originates in 1398, from L. boa, type of serpent mentioned in Pliny's "Natural History," origin unknown. Extension to "snake-like coil of fur worn by ladies" is from 1836.

Шейный платок - староанглийское teag - «то что с чем-либо связано», от позднегарманского taugo (см. старонорманнское taug «связать», tygill «струна»), из позднеанглийского deuk-«тянуть, вести» (см. староанглийское teon «рисовать, тянуть», см. duke). Фигурально понятие записано с 1555 года. Значение «равенство между конкурентами» впервые указано в 1680, от понятия связующего звена (тай-брейк записывается с 1961 года). Понятие «галстука» впервые отмечено в 1761 году.

Cravat - "that with which anything is tied," O.E. teag, from P.Gmc. *taugo (cf. O.N. taug "tie," tygill "string"), from PIE *deuk- "to pull, to lead" (cf. O.E. teon "to draw, pull, drag;" see duke). Fig. sense is recorded from 1555. Meaning "equality between competitors" is first found 1680, from notion of a connecting link (tie-breaker is recorded from 1961). Sense of "necktie, cravat" first recorded 1761.

Кашне - появилось в 1430 году, «покрыть или обернуть (что-то), чтобы скрыть или защитить», возможно, от среднефранцузского mofler-"заполнять", от старофранцузского moufle "толстая перчатка, муфта" (см. старофранцузское enmoufle "завернутый"); см. muff (п.). Кашне как своего рода шарф - с 1535 года; как глушитель автомобильной выхлопной системы он засвидетельствован с 1895 года.

Muffler - originates in 1430, "to cover or wrap (something) to conceal or protect," perhaps from M.Fr. mofler "to stuff," from O.Fr. moufle "thick glove, muff" (cf. O.Fr. enmoufle "wrapped up"); see muff (п.). Muffler as a kind of scarf is from 1535; as an automobile exhaust system silencer, it is attested from 1895.

Шарф - возникает в 1555 году, «полоска ткани», «полоса, надетая на тело или на плечи», возможно, от старонорманнского, французского *escarpe* «створки, стропы», которые, вероятно, совпадают с старофранцузским *escherpe* "кошелек паломника, отстраненный от шеи", возможно, от германского источника (см. старонорманнское *skreppa* «маленькая сумка, кошелек, сума») или от среднелатинского *scirpa* «маленькая сумка, сплетенная из камышей», от латинского *scirpus* «спешка, камыш», неизвестного происхождения. Как покрытие для шеи в холодное время, впервые указано в 1844 году. Формы множественного числа *scarfs* «шарфы» стали уступать форме *scarves* «шарфы» в начале 18 в., по аналогии с формой мн. числа *half/halves* половина / половинки и т. д.

Scarf - originates in 1555, "strip of cloth," "a band worn across the body or over the shoulders," probably from O.N.Fr. *escarpe* "sash, sling," which probably is identical with O.Fr. *escherpe* "pilgrim's purse suspended from the neck," perhaps from a Gmc. source (cf. O.N. *skreppa* "small bag, wallet, satchel"), or from M.L. *scirpa* "little bag woven of rushes," from L. *scirpus* "rush, bulrush," of unknown origin. As a cold- weather covering for the neck, first recorded 1844. Plural form *scarfs* began to yield to *scarves* early 18c., on model of *half/halves*, etc.

Опираясь на этимологию выше приведенных слов-именований лексики одежды можно отметить, что все же большинство слов исследуемой лексики одежды в английском языке иногда ошибочно считаются исконно английскими, так как большая их часть была заимствована из других языков (персидский, турецкий, французский и др.) еще в ране и среднеанглийском периоде и обосновалась в языке, развиваясь и изменяясь уже по законам данного языка. Попав в английский язык из разных источников, они с

течением времени и под влиянием системы языка-реципиента изменились фонетически, грамматически и семантически настолько, что носители языка осознают их как исконные. Полностью ассимилированные слова составляют ядро вокабуляра наряду с исконными. [Этим.словарь англ. языка,1987.]

Рассмотрим наиболее распространенные способы образования новых слов-именований лексики одежды в сопоставляемых языках. Нами выделено три способа образования новых именований лексики одежды: способ именования лексики одежды от имен людей (кинофильмов), способ укорачивания и описательный способ.

1. Многие предметы одежды получили свое название в честь людей (часто в военной связи), или от названия кинофильмов:

- Сочетания **гарибальдский костюм - Garibaldi jacket** или **Garibaldi shirt - камзули гарибалдї** - были именованиями одежды для женщин ярко красного цвета с черной вышивкой, плетеной тесьмой или военными деталями, модной в 1860-х; данные именования получили свое название в честь итальянского революционера Джузеппе Гарибальди, посетившего Англию в 1863 г.

- Сочетание **жакет Айзенхвера - камзули Айзенхвер - Eisenhower jacket** - означает военный камзол длиной до талии и произошло оно во время второй Мировой войны от имени генерала Дуайта Айзенхвера, автора "Wool Field Jacket, M-1944".

- Слово **кардиган-cardigan** - означает вязаный жакет или свитер на пуговицах, созданный для английских солдат, сражающихся в условиях суровой русской зимы. Данное слово получило такое именование в честь Джеймса Бруднелла, седьмого Графа Кардиганшира, возглавлявшего штурм кавалерийской бригады в Крымской войне в 1854 г.

- Слово **bloomers-шаровары-шаровархо** означает широкие женские **штаны**, которые изобрела Элизабет Смит Миллер, но популярными их сделала Амелия Блумер в начале 1850-х.

- Устойчивое сочетание радостная вдова- **merry widow**- (беваи хушнуд) распространено преимущественно на территории США. Данный предмет нижнего женского белья (корсет, содержащий в себе пояс с резинками и бюстгальтер) был впервые выпущен компанией-производителем "Maidenform" в 1952 году специально по заказу для фильма "The Merry Widow", в котором его носила актриса Лана Тернер.

2. «Укорачивание» традиционных форм слов стало примечательной тенденцией на пороге 21 столетия: Следующие именованя предметов одежды также стали употребляться в короткой форме:

Камзол-camisole -> cami, (камзул)

Свитерь-hooded sweaters, sweatshirts -> hoodies (свитер)

Бра, лифчик-brassiere-» bra (синабандак)

Представляется возможным также предложить «описательный» способ появления новой терминологии моды, заключающийся в том, что за именованем закрепляется определенный признак, описывающий данный предмет одежды. Существующие признаки классифицируются следующим образом:

- По способу одевания: полувер (болопӯши гарм)-"pullover" от pull over (дословно «натягивать сверху») - свитер «пуловер», надевающийся через голову.

- По предназначению одевания: "overalls" от over и all (дословно «поверх всего») - комбинезон, специальная одежда, предназначенная надеваться поверх остальной одежды с целью ее защиты от повреждений, "surcoat" от sur («верхний») и coat – пальто, предназначенное надеваться поверх всего; "pinafore" от pin («прикалывать») и afore («спереди») - фартук, прикалывающийся спереди на одежду.

- По способу прилегания к телу: узкий- "tights" – от tight – **танг** («узкий») - трико, колготки, плотно прилегающие к телу; по способу изготовления: "cut-

offs" от cut off – **буридан** («отрезать») шорты, сделанные из джинсов, путем отрезания нижней части.

- Именования, «описывающие» характерные особенности предметов одежды: **сабо-кафш-clog** («надевать путы», «обременять») – (тяжелые деревянные башмаки **сабо**); в сложных по структуре именованиях предметов одежды один из компонентов «описывает».

а) часть тела, на которую надевается именуемый предмет: "skull cap" («скуфейка» - сарпӯш) от skull (голова - часть тела) и cap;

б) размер предмета одежды: полуботинки-нимпойафзол-"half-boots" («полуботинки») от half (обозначение длины) и boots; "waistcoat" («жилет») от waist (обозначение длины до талии) и coat;

в) материал, из которого изготовлен предмет одежды: пўстин- "downcoat" («теплая куртка на гусином пуху») от down (материал изготовления - гусиный пух) и coat;

д) погодные условия, при которых надевается именуемый предмет: дождевик-боронї - "raincoat" («плащ») от rain (дождь) и coat;

е) случай, по которому надевается предмет одежды: "ballgown" («бальное платье») от ball (бал - общественное мероприятие) и gown;

ж) вид спорта, в котором используется предмет одежды: "tennis shirt" «футболка» либоси варзишї от tennis (вид спорта) и shirt.

- Сложные именования предметов одежды, одним из компонентов которых является «буквенное» (символичное) обозначение по причине схожести формы буквы с формой предмета одежды: T - shirt («футболка») - «Т» наглядно символизирует форму предмета одежды; A - shirt («футболка без рукавов») - «А» наглядно символизирует большие проймы вместо рукавов у футболки.

Выводы по первой главе.

В данной главе рассматриваются теоретические вопросы изучения лексики, в целом, а лексика одежды, в частности, в разносистемных языках на материале русского, таджикского и английского языков.

Лексический пласт одежды и моды является выражением мировоззрения человека, представляет значение, которое неразрывно связано с историей и культурой человеческого развития.

Данный пласт лексики недостаточно изучен, в силу того, что имеет тенденцию к изменению в связи с развитием общества и появлением новых понятий, слов и словосочетаний. Особенно интересно рассмотреть его в сравнительном и сопоставительном аспекте. Данная лексика также интересна и с точки зрения как заимствования, так и этимологии.

Мы придерживаемся определения моды, как кратковременного господства определенных форм и фасонов, связанное с постоянной потребностью человека в разнообразии и новизне окружающей действительности. С понятием моды ассоциируется представление и красоте, к которой стремилось человечество в течении многих веков.

Необходимо было рассмотреть хронологию и развитие данной лексики во временном континиуме, и поэтому была предпринята попытка охарактеризовать основные виды женской одежды и моды в разных эпохах. Одежда таджиков, как категория, выражающая специфичность материальной культуры этноса, формировалась в течении многих столетий. Таджикки испокон веков вышивали одежду различными модными узорами.

В XVIII веке замужние женщины носили одежду с намеренно формируемой прозрачной частью в области груди. Это говорит о том, что стремление быть самой модной у некоторых женщин было еще с тех времён. Конечно же, можно выявить в народной женской одежде феномен,

зародившийся в глубокой древности и развивавшийся в течении многих столетий, наличие устойчивых элементов и проявлений.

Мода всегда характеризует и дополняет картину жизни общества на данном этапе его развития. Она идет в русле изменений и потрясений своего времени. Поэтому нами приведены, по мере возможности, этнолингвистические и этимологические анализы некоторых основных наименований лексики одежды и моды.

Глава II. Структурный анализ лексики женской одежды и моды в сопоставляемых языках.

2.1. Структурные особенности лексики женской одежды в сопоставляемых языках.

Данная глава посвящается изучению структурных и семантических особенностей терминологии, обозначающую женскую одежду в рассматриваемых языках.

В лексике каждого языка имеется фонд слов, формы которых со значением непонятны носителям языка, поскольку структура слова не поддается объяснению на основе действующих в языке моделей образования слов. Этимология определяет, когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово, а также какие исторические изменения его первичной формы и значения произошли.

Под структурой мы понимаем синтаксическое единство, состоящее из компонентов, связанных определенными типами грамматической связи.

В ходе структурного анализа наименований женской одежды нами было выделено 4 структурных типа: *простые, производные, сложные и словосочетания*.

Рассмотрим данные классы более подробно и приведем примеры из числа английских и таджикских терминов женской одежды.

Морфологическая структура *простых* слов-именований лексики одежды не сложна. Она не отягощена морфологическими показателями частей речи, рода, типа склонения. Например, русское слово «**пальто**» сообщает о том, что это существительное среднего рода и определенного типа склонения, а английское простое существительное **coat** несет в себе лишь семантическое значение и указывает на единственное число.

Именования лексики одежды, как и другие имена существительные в английском языке, обладают всего двумя словоизменительными флексиями:

-s множественное число существительных и **'s** притяжательный падеж, значительно упрощает их морфологическую структуру. Другими словами, в английском языке корень именованного предмета одежды очень часто полностью материально совпадает с основой слова. Важным также является и то, что большое количество английских именованных предметов одежды, как, впрочем, и других существительных, односложные. К данной группе можно отнести нижеследующие именованные предметы одежды с переводом в сопоставляемых языках.

Английский	Русский	Таджикский
bisque	баскский берет-	сарпӯши баскҳо
blouse	Блузка	нимкуртаи занона
costume	Костюм	либос
cravat-	крават (широкий галстук, шейный платок)	гарданбанд
caftan	кафтан(восточный халат с поясом)	навъи камзӯли мардонаи қадима
chemise	женская сорочка	куртаи занона
rajamas	Пижама	либоси шабонаи хоб
coat	Пальто	палто
galoshes	Галоши	калуш
socks	Носки	ҷӯроб

Простые по своей структуре именованные предметы одежды составляют большую часть из всей лексики одежды и, как таковые, не представляют интереса в плане исследования их структуры.

Структура английского и таджикского слова-именования лексики одежды, а вместе с ней и проблема ее анализа, усложняется, как только мы обращаемся к производным словам. «В отличие от простых слов, английские производные слова-именования лексики одежды маркированы с точки зрения принадлежности их к имени существительному, хотя омонимия аффиксов и конверсия частей речи значительно снижают способность английских аффиксов к индикации частей речи» [Мешков О.Д.,1986,121с.].

Прибавление словообразовательного аффикса усложняет структуру английского имени существительного, но все же оно сохраняет свою относительную простоту, так как сама аффиксация, точнее суффиксация, не вносит в слово никаких морфологических признаков, кроме индикации частей речи. Еще один немаловажный для проблем словообразования фактор состоит в выделимости словообразовательного аффикса в именовании лексики одежды и, следовательно, в отнесении того или иного слова-именования к разряду производных. Этот фактор для английского языка усложняется тем, что в этом языке, наряду с именованями предметов одежды, имеется большое количество слов, которые были заимствованы вместе со словообразовательными аффиксами, однако корни этих слов не имеют в современном английском языке самостоятельного употребления. Такие слова функционируют параллельно со словами, в которых после вычитания аффикса остается часть, равная полнозначному слову.

Далее, П.М. Карашук в своей книге «Словообразование английского языка» делает акцент на подразделении всех производных существительных на образования с помощью агентивных суффиксов и на образования с помощью абстрактных суффиксов [П.М. Карашук, 1977, 302с.].

Из всех агентивных суффиксов существительных **-er** является самым продуктивным, но применимо к исследуемым именованям предметов одежды суффикс **-er** имеет не агентивное, а орудийное значение, которое у него развилось с раннего английского периода.

В самом деле, то, что выделяется как суффикс **-er** в следующих словах не обнаруживает смысловых отношений с теми частями слова, которые остаются после вычитания того, что принимается за суффикс:

- **halter** (лифчик на бретельках-синабандак) можно расчленить на основу **halt** + суффикс-**er**. Однако значение английского существительного **halt** (остановка, привал) никак не соотносится с предметом одежды при добавлении к нему суффикса **-er**. Единственный возможный вариант – это

происхождение основы **halt** от немецкого глагола **halten** (держат, удерживать), так как значение глагола так или иначе можно связать со значением предмета одежды **halter** (назначение лифчика - поддерживать грудь);

- **trousers** (штаны, брюки шим, эзор), казалось бы, слово можно разложить на основу **trous+ -er**, **сина+банд+ак**. Однако такой ход мысли был бы ошибочным, потому что учеными высказывается мнение, что **-r** в суффиксе слова появилось под влиянием аналогии со словом **drawers**, а основы **trous** просто не существует как таковой;

- **spencer** (жакет до талии-спенсер, нимтанаи ир сурин), при разложении слова на основу **spence** (кладовая) и суффикс **-er** также не прослеживается какой-либо семантической связи с производным именованием предмета одежды.

Таким образом, исходя из выше проведенного анализа, правильной было бы предположить, что слова **halter, trousers, spencer** хоть и содержат в своем составе псевдосуффикс – **er** в английском языке являются не производными, а простыми по своей структуре, так как для современного языкового сознания такие слова являются нечленимыми.

С точки зрения словообразовательного анализа слово является производным, если оно может быть произведено от производящей основы членами данного языкового коллектива. Если слово может появляться в речи только как готовая воспроизводимая единица, то оно непроизводное. [Арнольд И.В., 1986, 296 с.]

Производные по своей структуре слова **wrapper, sneakers, slippers, trainers, muffler, sweater**, которые сохраняют смысловую связь со своими производящими основами:

- **wrapper** (роба, комбинезон-либоси коргарй); **wrap** (укутывать, обволакивать) +**er** - предмет одежды, который обволакивает тело;

- **Sneakers** (кроссовки - поймафзоли варзишӣ) **sneak** (от основы глагола **to sneakup** (подкрадываться)) + **er** - предмет обуви, в котором можно бесшумно подкрадываться к кому-либо;
- **Slippers** (тапочки) **slip** (от глагола **to slipon** (накинуть, надеть)) + **er** - предмет обуви, который легко надевается на ноги;
- **drawers** (кальсоны, подштанники, тагпӯшак, зерпӯш, либоси таг)-> **draw** (натягивать) + **er** предмет одежды, который нужно натягивать на ноги;
- **trainers** (кроссовки-поймафзоли варзишӣ) **train** (тренировать) + **er** - предмет обуви для спортивных тренировок;
- **muffler** (кашне, шарф-гарданбанд) – **muffler** (обматывать, укутывать) + **er** - предмет одежды в который можно укутаться;
- **sweater** (свитер) - **sweat** (пот) + **er** - предмет теплой плотной одежды, свитер, в котором можно вспотеть;

Следующий суффикс, это абстрактный суффикс **-ment**, обладающий низкой продуктивностью в английском языке. Суффикс **-ment** (латинское **mentum**) был заимствован из французского языка в XII в. В современном языке суффикс **-ment** способен производить абстрактные существительные только от глагольных основ. Употребительность данного суффикса в исследуемой тематической группе невелика и насчитывает всего один пример, в котором суффикс **-ment** имеет значение чего-либо конкретного или вещественного, материального, связанного с тем, на что указывает основа: **-vestments** (либоси рӯхониёни маикӣ) – глагол **to vest** (церковное значение «облачать») + **ment** (суффикс материально воплощает глагол-основу)> облачение, ряса.

Суффикс **-ee**, проникший изначально в английский язык в составе французских юридических и административных терминов, но не получил широкого применения в качестве словообразующего элемента на английской почве. Данный суффикс встречается только в одном именовании предметов одежды, в слове **bootee** (пинетки), где он не может проявлять своего

основного значения, как суффикса существительного со значением лица как объекта действия (например, в словах **employee, nominee**).

Таким образом, данное слово также не следует рассматривать как производное в силу того, что значение суффикса **-ee** в данном случае размыто. Как отмечает академик В.В. Виноградов, «аффиксы, потерявшие свое значение, ставшие непродуктивными и воспринимающиеся лишь как примет той или иной части речи, перестают быть аффиксами и лишь потенциально сохраняют свойство выделимости» [В.В. Виноградов, 1952, 243с].

Общеизвестно, что сложное слово - это слово, которое образовалось в результате сложения двух или более основ. Сложные слова-именования предметов одежды в английском языке, как и другие сложные слова, образуются по определенным моделям. Эти модели значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам. Так, есть модели, по которым создаются сотни и тысячи слов, образующих словарный состав языка. Наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и одно слово. Значение каждой отдельной модели определяется и тем фактом, что в рамках некоторых из них могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие модели, в свою очередь, могут порождать лишь однотипные слова.

Основным способом объединения компонентов сложных слов-именований предметов одежды является соединение основ различных частей речи без какого бы то ни было их изменения или оформления (исключение составляет слово **pantyhose** (*колготки*), в котором гласная **-y** служит соединительным элементом для удобства произношения). Характерной особенностью большинства приведенных ниже сложных именований лексики одежды является то, что первый компонент в большинстве случаев выражен основой любой части речи, в то время как последний чаще всего выражен основой существительного.

Анализируемая группа сложных слов-именований лексики одежды представлена следующими моделями в сопоставляемых языках:

- В английском языке: Noun + Noun: **ball gown, half shirt, tennis shirt, golf shirt, polo shirt, rugby shirt, baseball shirt, bed shirt, nightshirt, shirt smock, round smock, sundress, waistcoat, buckskins, board shorts, boxer shorts, boy shorts, cargo shorts, lederhosen, scooter skirts, track shorts, dinner jacket, down coat, duffle coat.**
- В русском языке: Сущ. +Сущ.: **юбка-брюки, пальто халат, рубашка поло, бриджи бермуды, трусы-бикини, шорты Карго, шорты трек, плащ-пальто, пальто лаборатории, платок-шаль, хип сапоги.**
- В таджикском языке: Исм +Исм: **атлас-курта, курта-чакан, пешона рӯймол, чомаи румча, чапони румча, якта-курта шохи румол.**

Данная модель является синтаксической, так как два существительных в одной и той же форме не могут составлять словосочетания [Гак В.Г.,1977, 264с.].

Слова, образуемые по этой модели - существительные. Данная модель охватывает слова с подчинительными и сочинительными связями, слова, компоненты которых находятся в отношениях приложения. В словах с подчинительной связью могут быть любые семантические отношения.

- В английском языке Adjective + Noun: **tank top, petticoat, hot pants, merry widow, loose socks, knee-high boots, thigh-high boots;**

В русском языке: Прил.+Сущ.: **спортивная куртка, медицинский халат, летний сарафан, шерстяные носки, зимние сапоги, норковая шапка.**

В таджикском языке: Сифат+Исм: **музаҳои баланд, куртаи беостин, куртаи варзишӣ, чапони сабук, тағпуши сабук, либоси шаб, тӯппии зардӯзӣ, маҳсии ироқӣ, камзули пахтагин, нимтанаи пешкофта, адраси подшоҳӣ, куртаи интиқо.**

Данную модель можно охарактеризовать как эндоцентрическую, синтаксическую, так как расположение её компонентов совпадает с расположением элементов в словосочетании. Разграничение между сложным словом данной модели и словосочетанием, состоящим из прилагательного и существительного, производится на основании признаков цельноформленной, а именно: орфографического — слитное написание; фонетического - объединяющее ударение, а также компоненты сложного слова не могут вступать в отдельные синтаксические связи. Помимо этих критериев применим также и семантический. Согласно ему, первый компонент утрачивает свое прямое вещественное значение. В результате этого значение сложного слова «обособляется» от значения параллельного, материально совпадающего словосочетания.

- **Verb + Noun; zip-off shorts (zip off+ shorts);**

Данная модель также относится к эндоцентрическим, и при этом отношения между глаголом и существительным являются объектными. В рамках этой модели образуются слова, в которых второй компонент является общим названием обозначаемого предмета, в то время как первый - глагол - уточняет его:

Gerund + Noun: cycling shorts, walking shorts, walking coat, nursing bra (шорты для ходьбы, повседневное пальто, бюстгальтер).

В таджикском языке отсутствует герундия.

Эта модель является асинтаксической, эндоцентрической моделью. По ней образуется большое количество слов, в которых второй компонент обозначает предмет, а первый характеризует его с точки зрения действия, для выполнения которого предназначен данный предмет: **walking shorts**. Данное слово и все остальные слова-именования предметов одежды можно трансформировать следующим образом: **walking shorts – the shorts for walking**.

Группа следующих моделей является малораспространенной в английском языке:

- **Noun +linking vowel +Noun:** pantyhose;
- **Verb + Adverb:** pinafore;
- **Adverb + Adjective:** overalls;
- **Preposition + Noun:** overcoat; болопуш, куртаи таг, либоси
- **Letter-symbol + Noun** (exception group): A-shirt, g-string, T- shirt, P-coat

В лингвистической литературе принято выделять также сложнопроизводные слова, имея в виду сложные слова, по отношению к которым был произведен словообразовательный акт. В самом названии – «сложнопроизводное слово» отражается и морфологический состав слова (две основы) и акт словопроизводства.

К группе сложнопроизводных именовании предметов одежды относятся слова:

-bun buggers (noun bun+ verb hug +suffix-er),

-bodybriefefer (noun body +verb brief+ suffix-er),

-leg warmers (noun leg+ verb warm +suffix -er)

Русские примеры: утеплители ног.

Таджикские примеры: гармкунаки пой, куртаи таг, либоси занона.

В этом названии «сложнопроизводное слово» отражается и морфологический состав слова (две основы) и акт словопроизводства (в данном случае конверсия).

Конверсия - способ словообразования, по которому от одной части речи образуется другая без каких-либо изменений во внешней форме слова, если иметь ввиду начальные словоформы, например, инфинитив глагола или общий падеж существительного в единственном числе. [Мешков О.Д.,1986].

В ходе дальнейшего анализа структуры именовании лексики одежды, следует отметить, что примечательным также является наличие в анализируемой лексике одежды так называемых слов **plural tantum**.

Plurala tantum (лат. «множественное только», ед. ч. **plural tantum**) — разряд имён существительных, употребляемых только во множественном числе. Среди именовании лексики одежды выделяются следующие **plural tantum**:

В русском языке: **шорты, лосины, штаны, брюки, легинсы, гетры, трусы, капри, бикини, шлепанцы, чулки, джинсы, носки, голфы, колготки.**

В таджикском языке: **шим, пойафзол, чӯроб, эзор, гӯшвор.**

В английском языке: **stubbies, tights, track pants, trues, trousers, leggings, overalls, pantaloons, baggies, breeches, briefs, capris, panties, pajamas, runners, clothes, cut-offs flip-flops, hold-ups, jeans, underpants, shorts.**

Интересной для лингвистической науки является формула строения существительных, образованных путем конверсии, сочетающейся со словосложением от глаголов с послелогам (**Prepositional Verb Noun (plurale tantum)**).

Этот интерес вызван тем, что в работе рассматриваются только два именовании предметов одежды как раз образованных посредством такой формулы строения, причем интересным моментом является то, что конечное значение конверсированного слова закрепляется и немислимо без наличия формы *plurale tantum*. К таким существительным из нашей исследуемой группы именовании предметов одежды относятся:

hold-ups (существительное - именовании предмета одежды, произошедшее от глагола **to hold up** путем конверсии);

cut-offs (существительное - именовании предмета одежды, произошедшее от глагола **to cut-off** путем конверсии);

В работе выявлена еще одна формула строения существительных образованных путем конверсии **Adjective > Noun (plural tantrum)**:

baggies (существительное - именование предмета одежды, произошедшее от прилагательного **baggy** путем конверсии);

knee-high (существительное - именование предмета одежды, произошедшее от прилагательного **knee-high** путем конверсии);

stubbies (существительное - именование предмета одежды, произошедшее от прилагательного **stubby** путем конверсии);

Подобные существительные в русском языке отсутствуют, а развитие их в английском и таджикском языках является проявлением системности лексики, т.к. они не были бы возможны, если бы не сильное развитие глагола с послелогоми

2.2. Простые термины женской одежды

Эти термины можно назвать терминами основами, так как все остальные термины образуются на основе этих терминов. Начнем с простых текстильных терминов, выражающих женскую одежду в английском языке: **gown** - женское платье; **coat** – пиджак, мундир, френч, китель, верхнее платье, пальто; **vest** - вставка спереди (в женском платье); **bolero** - короткая курточка с рукавами или без рукавов, болеро; **blouse** - рабочая блуза, блузка; **pantalets** - длинные дамские панталоны; **paletot**- свободное, широкое пальто; **costume** - одежда, платье, стиль в одежде, костюм; **frock** - дамское или детское платье; **cloak** – плащ, мантия; **corset** - корсет; **skirt** - юбка; **bowler** - жесткая фетровая шляпа; **capulet** - женская шляпа, одеваемая на затылок; **pannier** - панье (часть юбки); **breeches** - бриджи; **slacks** - носки; **waist** - корсаж, лиф; **mantle** - накидка; **jacket** - жакет; **sheath** - узкое, облегающее фигуру платье; **tunic** - блузка или жакет, туника.

Число таких простых терминов, обозначающих женскую одежду в английском языке, не мало, но и таджикский язык в этом плане не отстает. Вот несколько примеров текстильных терминов, обозначающих женскую одежду в таджикском языке: **камзул** - камзол; **чихак** - тесьма; **курта**- платье; **чома** - ватный стеганный халат; **чапон** - ватный стеганный халат; **рӯмол** -

платок; **туппӣ** - тубетейка; **кафш** - галоши из лакированной кожи; **фаранчӣ** - фаранджи; **дурра** - небольшой платок; **карс** - белый платок; **локӣ** - тонкая белая материя; **яктак**— халат из белого в желтую полоску карбоса; **чӯроб** - шерстяные чулки; **кур** - узорная плетеная тесемка; **кулоҳ** - тубетейка с плоским круглым верхом; **кувд** - сапоги с мягкой подошвой; **лачак** - прикрывающий шею кусок ткани, нижние углы которого скручены к середине.

Из приведенных примеров выявляется, что в сопоставляемых языках число простых терминов женской одежды превосходит все остальные классы по структуре.

2.3. Сложные и производные термины женской одежды.

Сложные термины - это термины, состоящие из двух или более простых слов. Определить сложные текстильные термины женской одежды в английском языке очень нелегко, так как большое количество терминов заимствованы из других языков и понять структуру термина сложно. Например, термин **houppelande** заимствован из французского языка, поэтому определить его структуру предоставляет немало усилий. Но есть и такие термины, структуру которых определить не составит труда. Например, **Waist-coat** - жилет (от слова waist и coat); **waist-belt** - поясной ремень; **greatcoat** - пальто (от слова great и coat); **under-shirt** - нижняя рубашка; **baby stuart cap** - большая шляпа с широкими полями, декорированная перьями и цветами; **gibsongirl** - соломенная шляпка с низкой тульей и узкими или поднятыми полями; **robinhoodhat** - конической формы шляпа, декорированная длинным птичьим пером; **pullover** - свитер (от слова pull и over).

В таджикском языке модель сложно-структурных терминов наиболее развита и выявить структуру сложных терминов легче, так как наибольшее

число терминов исконные. Например: **сарандоз** - тюлевое покрывало на голову невесты (от слов **сар** и **андоз**); **пойчома** - шаровар (от слов **пой** и **чома**); **чаимбанд** - волосная сетка, которую женщина должна надеть на лицо под паранджу (от слов **чаим** и **банд**); **эзорбанд** - тесьма для завязывания шароваров; **даструмол** - платочек (от слова **даст** и **рӯмол**); **тустӯппӣ** - тюбетейка с плоским квадратным верхом (от слов **тус** и **туппӣ**); **пешонабанд** - золотошвейная повязка для головы (от слов **пешона** и **банд**); **саростин** - обшлага рукавов, украшенные вышивкой крестом (от слова **сар** и **остин**); **саргирак** - женская головная накидка в виде легкого распашного халата туникообразного покроя.

Производные термины - это те термины, у которых непосредственными составляющими сложных словоформ являются морфологические форманты - префиксы и суффиксы. Рассмотрим функционирование аффиксов в текстильных терминах, обозначающих женскую одежду.

В английском языке встречаются некоторые производные термины, образованные при помощи суффикса **-ic**. Примером такого словообразования в английском языке может послужить слово **cambric** - очень тонкий лен, используется для изготовления платьев и рубашек, образованное с помощью суффикса прилагательного – **ic**, образующего уменьшительную форму слова.

В таджикском языке также для образования текстильных терминов обозначающих женскую одежду употребляются уменьшительные суффиксы. Таковыми суффиксами являются **-ак** и **-ча**. Например, **камзулча** или **куйнакча** - безрукавка длиной до середины бёдер; **румча** - халат из местного шелка типа канауса; **калтача** - жилетка; **дуррача** - маленький головной платок; **мунисак** - распашной халат в талию и со сборками на боках; **челак** - традиционный туникообразный распашной халат; **шоинак** – нагрудник, сделанный из белого карбоса; **лачак** - головной убор пожилых женщин.

Из приведенных примеров в сопоставляемых языках можно легко определить то, что в таджикском языке употребление уменьшительных суффиксов является более производным по сравнению с английским.

Еще одним примером аффиксального способа словообразования в английском языке может послужить слово **chemisette**. Это слово образовано с помощью французского суффикса **-ette** который образует уменьшительную форму слова женского рода. Например, **jaquette** - жакет; **casquette** – каскетка.

В таджикском языке суффикс **-й** также может употребляться для образования производных терминов женской одежды, например, **лозимй** - шаровар; **сузанй**- материя из кустарного шелка и т.д.

На основе примеров наименований, образованных с помощью аффиксов можно сделать вывод, что суффиксальный способ образования наименований женской одежды в сопоставляемых языках не является продуктивным.

2.4. Словообразование терминов, относящихся к женской одежде в сопоставляемых языках

Словосочетания. Еще одним способом терминообразования, как в английском, так и в таджикском языках, является словосочетание. Таджикский лингвист Солиева М.А. в своем научном изыскании рассматривает структурную модель «словосочетания» в трёх группах - *двусоставные, трехсоставные и четырехсоставные*. [Солиева, 2014,15с.]

Исходя из этого, в данном параграфе приводится анализ терминов класса «словосочетание» на основе вышеупомянутой классификации.

Двусоставные. В таджикском языке, также, как и в английском, выявлено большое количество двусоставных терминов женской одежды. Например, в английском языке: **montgomery beret** - темно-синий берет с эмблемой; **basque beret** - мягкая, плотно облегающая шапка, **jack purcel** - теннисные туфли, **morning dress** - домашний костюм, **trench coat** - теплая полушинель, плащ свободного покроя с поясом, **куртаи кимхоб** - старинный костюм невесты, состоящий из парчового платья со стоячим воротом, застегивающимся на пуговицы; **кафши зардузӣ** - золотошвейные туфли; **рӯмоли ҳарир** - газовый платок; **латтаи нақшинӣ** - кисейный шарф с вышитыми концами; **куртаи гулдузӣ** - современный костюм молодой женщины, состоящий из вышитого сатинового платья.

Трехсоставные. В таджикском языке в отличие от английских трехсоставных терминов встречаются чаще: **куртаи чакапдӯзии пешчокак** - современный костюм молодой женщины, состоящий из вышитого сатинового платья с вертикальным разрезом; **куртаи тағпуши сонӣ** - нижнее платье из хлопчатобумажной материи; **беқасаби сидами сабз** - беқасаб с зелёной основой и черным хлопчатобумажным утком; **шоҳии гули шафтолу** - канаус персикового цвета:

Четырехсоставные. Проанализировав журналы женской одежды в английском языке, можно выделить четырехсоставное сочетание *side zip wool coat*, но в таджикском языке этого явления не выявлено.

Структурный анализ терминов лексики женской одежды показал, что в сопоставляемых языках отличительной особенностью является словообразующая система. Например, в английском языке словосочетание, как способ словообразования, более продуктивно в отличие от таджикского языка. Например, *blue jeans, chanel suit, halter top, morning dress, denim jacket, trench coat, stretch skinny pant, side zip wool coat* и т.д., а в таджикском языке наиболее продуктивны аффиксация и словосложение.

Стоит отметить, что структурный анализ терминов лексики одежды в сопоставляемых языках, также можно производить по частиречной структуре сложных терминов. По такой структуре можно выделить следующие модели:

Существительное - существительное. В таджикском языке к данной модели относятся такие термины как **пойчома** (от существительных **пой** и **чома**), **дастрӯмол** (от существительных **даст** и **рӯмол**), **саростин** (от существительных **сар** и **остин**), **буғчома** (от существительных **буғ** и **чома**) и т.д. В английском языке к модели сущ.- сущ. относится термины **waistcoat** (от существительных **waist** и **coat**) и **raincoat** (от существительных **rain** и **coat**);

Существительное - глагол. Данная модель характерна таджикскому языку. Например, **сарандоз** (от существительного **сар** и глагола **андоз**), **чашмбанд** (от существительного **чашм** и глагола **банд**), **пешонабанд** (от существительного **пешона** и глагола **банд**) и т.д. В английском языке терминов такой модели не выявлено.

Прилагательное - существительное. Термины такого рода модели в основном относятся к английскому языку. Например, термин **greatcoat** состоит из прилагательного **great** и существительного **coat**;

Глагол - предлог. В английском языке термин **pullover** состоит из глагола **pull** и предлога **over**. В таджикском языке таких соответствий не обнаружено;

Предлог - существительное. Другой особенностью английского языка является словообразование типа предлог-существительное. Термин **undershirt** относится к данному классу, так как **under** - это предлог, а **shirt**-существительное, или термин **undercoat** от предлога **under** и существительного **coat**;

Существительное – существительное - существительное. К числу данной группы относится термин **babystuartcap**, которое состоит из трёх существительных, таких как **baby, stuart, cap** и означает большую шляпу с широкими полями, декорированными перьями и цветами. К этой же группе можно отнести термин **robinhoodhat**, состоящий из существительных **robin, hood** и **hat**;

Существительное - глагол - суффикс. В таджикском языке выявлен ряд терминов структуры существительное-глагол-суффикс. Примером этого класса может послужить термин **сарбандак**, образованный от существительного **сар**, глагола **банд** и уменьшительного суффикса **-ак**. Термин **абрбандй** тоже относится к данной группе слов, так как оно состоит от существительного **абр**, глагола **банд** и суффикса **-й**.

В сопоставляемых языках также можно встретить такие словосочетания, где один из компонентов все время повторяется в разных сочетаниях.

Примером может послужить английский термин **dress**, который является одним из самых употребляемых: **pinafore dress, frill dress evening dress, corset dress, cocoon dress, bubble dress, peplum dress, polka dot dress, disco dress** и др. Другим часто употребляющимся термином в составе сложных терминов в сфере одежды является термин **coat: waistcoat, raincoat, greatcoat, undercoat** и т.д.

В таджикском языке тоже можно встретить часто употребляемый термин в составе терминологических словосочетаний. Например, термин **курта: куртаи нақшин, куртаи атлас, куртаи чакандузӣ пешчокак, куртаи шоинак, куртаи таг, куртаи пуши сонӣ, куртаи арӯсӣ, и т.д.**

Структурный анализ терминов женской одежды в сопоставляемых языках показывает, что в английском языке число заимствованных терминов женской одежды намного превышает их число в таджикском языке, и в связи с этим определить структуру таких терминов не удалось.

Проводя структурный анализ было выявлено следующее:

а) с точки зрения образования, термины женской одежды можно разделить на четыре класса: простые, производные, сложные и словосочетания;

б) с точки зрения частиречной классификации, выделены следующие группы: существительное - существительное, существительное - глагол, прилагательное - существительное, глагол - предлог, предлог - существительное, существительное - существительное - существительное.

2.5. Семантический анализ лексики женской одежды и моды в разносистемных языках

Семантическая сторона языка, языковых единиц различных типов представляет предмет постоянных дискуссий. Неоднозначность трактовки обусловлена ее обращенностью к реальному миру, взаимосвязью с психическими процессами. Безграничное количество источников языковой семантики осложняет ее описание.

О ситуации с термином «семантика» еще в середине XX века с большим сожалением и грустной иронией писал польский лингвист А. Шафф: «Прежде всего, мне хочется уяснить для себя и для других, что мы имеем в виду, когда говорим о семантике». [Шафф, 1963, с.132]

В науке о языке все более утверждается мысль, что семантика языковых знаков гораздо больше и объемнее, чем это представлялось ранее. Существует две точки зрения на эту проблему. Согласно первой, семантика лингвистических единиц представляет собой психологическую сущность, результат отражения действительности в сознании, включающийся в слово в качестве внутренней содержательной ее стороны и соотносимый с такими психологическими явлениями, как представление и понятие. Вторая точка зрения базируется на определении семантики, как сущности реляционной, которая есть не что иное, как отношение лингвистической единицы к предмету или явлению действительности; к понятию; к условиям речевого акта и его участникам; к ситуации употребления; к другим знакам и т. п. [Шафф, 1963, 256с.]

К особенностям термина «семантика», определяющим специфику его употребления, относится межотраслевая и внутриотраслевая (филологическая) многозначность, позволяющая функционирование данного термина не только в лингвистике и литературоведении, но и в философии, психологии, педагогике и во многих других отраслях знания.

Как научная дисциплина, семантика в настоящее время стала настолько сложной, а сам термин настолько многозначным, что следовало бы к самому слову «семантика» применить семантический анализ, если мы хотим избежать неприятных недоразумений и логических неточностей. Термин «семантика», имея широкую полисемию своих значений на грани с омонимией, в качестве доминирующего выделяет значение - «значение, смысл лингвистической единицы». [Шмелев, 1973, 280с.]

Далее, следует отметить, что помимо термина «семантика» в качестве основополагающих терминов для описания отношений лексической единицы и понятия используются также слова «значение», «смысл», «содержание». Анализ перечисленных лингвистических терминов сопряжен с метаязыковой функцией, выполняя которую язык одновременно и предмет исследования, и средство исследования. Метаязыковая функция усиливается еще и тем, что анализ лексем и их описание происходит в рамках одного языка. Чтение научных трудов, в том числе сугубо языковедческого характера, позволяет утверждать, что для многих исследователей перечисленные слова являются взаимозаменяемыми, то есть синонимами-дублетами.

К числу основных положений семантики относится определение лексического значения слова. Это определение обозначается в разных исследованиях по-разному.

В лингвистической литературе проблемы языковых взаимодействий считаются одними из наиболее интересных и важных. Этот вопрос привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей.

В исследовании говорилось о научных разработках таджикских, русских и западных лингвистов на эту тему. Исследования последних десятилетий в области языковых взаимодействий показывают, что на современном этапе все языковеды сходятся во мнении, что указанная проблема - это не только объект для лингвистических, но и для социологических, психологических, ареальных изысканий. Учёные

таджиковеды отмечают, что в лексической системе таджикского языка произошли коренные изменения вплоть до того, что он подвергся тюркизации. Некоторые, наоборот, предполагают, что ряд диалектов и литературный язык подверглись иранизации. Все эти полярно противоположные точки зрения на сегодняшний день потеряли свою актуальность. [Назарзода, 2005, С.48]

В советское время проблемам взаимодействия двух языков уделялось большое внимание. К примеру, русский учёный И.И.Зарубин в своём произведении «Список народностей Туркестанского края» даёт правильную оценку взаимодействию исследуемых языков и считает его результатом многовековых экономических, политических и культурных норм жизни и поведения [Зарубин И.И.,1925].

Изучая лексику одежды и моды необходимо отметить, что на протяжении всей истории человечества одежда играла важную роль и отражала все изменения в обществе, как социальные и культурные, так и политические, и экономические. Каждая страна, каждый народ в отдельные периоды своего развития накладывает свой отпечаток, свои специфические черты на одежду людей.

В древние времена одежду носили, чтобы защититься от свирепых морозов или палящего солнца. Из исторических, этнографических данных нам известно, что одежда народов раньше в корне отличалась друг от друга. Древнейший массив индоевропейской лексики, связанной с понятием "одежда", восходит к эпохе, когда пошив одежды еще не был основным способом ее изготовления.

Славянский глагол "одеть, одевать"- пушок, пӯшидан (от которого происходит существительное "одежда") связан с более общим понятием "деть, девать" - то есть, в первоначальном смысле, помещать, располагать в пространстве. По аналогии со словом "класть"- мондан можно сравнить "одевать" с "обкладывать", "помещать поверх чего-либо"- аз болои чизе

андохтан. То есть здесь прослеживается намек на действие с несшитым куском ткани.

В сравниваемых языках обобщающим названием исследуемой тематической группы является слово **dress-одежда-либос**.

В толковом словаре русского языка дается следующее определение слова «одежда»: совокупность предметов, которыми покрывают, облакают тело.

В русском и таджикском языке синонимический ряд к слову «одежда» таков:

- **костюм - костюм - suit**
- **наряд - костюм (либос, пӯшок, ороиш)- costume**
- **гардероб - либосмонак - cloakroom**

Семантическим центром каждого лексико-семантического варианта к слову «одежда» является «совокупность предметов, которыми покрывают, облакают тело».

Аналогичное происхождение имеет английское слово **dress** (одежда-пӯшок). Оно для английского является заимствованием из французского "**drectier**", которое, в свою очередь, восходит к народно латинскому "**directiare**" - "помещать".

Слову «**dress**» также соответствует ряд лексико-семантических вариантов в русском и таджикском языках.

- clothes**-платье, одежда- сарулибос, сарутан, сарупо, курта, пӯшок;
- apparel** -одежда, предметы одежды– сарулибос, пӯшок;
- clothing**-одежда–сарулибос, сарутан, сарупо, либоспӯшӣ;
- things**-носильные предметы, одежда, предметы одежды-либос, пӯшокӣ;
- wear**-одежда, платье- курта, пӯшок;
- garment**-предмет одежды, одежда;
- costume**-одежда, платье, костюм-костум;

- gear**-вещи, одежда-сарулибос, сарутан, сарупо, чизхо;
- investment**-одежда, одеяние, облачение-сарулибос;
- rig**-разг. костюм, одежда, манера одеваться-тарзи пӯшидан;
- tire**-уст. одежда-сарулибос;
- turnout**-одежда, манера одеваться, экипировка-тарзи пӯшидани сарулибос;
- wardrobe**-запас одежды, гардероб-чои либосмонӣ;
- wearing apparel**-одежда, готовое платье-сарулибоси тайёр;
- graith**-шотл. одежда, снаряжение, сбруя-сарулибос;
- outwall**-одежда-сарулибоси беруна;
- robbing**-одежда, костюм-пӯшок, костюм;
- vestiture**-книжн. одежда, одеяние-сарулибос;
- clobber**-разг. одежда, «тряпки»-сарулибоси кӯхна, латтапора, чулу чанда;
- wearing**-одеваться-пӯшидани либос;
- togs**-(разг.) одежда-пӯшок;
- garb**-наряд, одеяние, костюм – либос;
- wear**- как компонент сложных слов: footwear - обувь, underwear - белье, knitwear – трикотаж, пушидан, пушок;
- habit**-одежда для специальных целей, костюм, одеяние - либоси махсус.

Лексика одежды включает в себя как названия индивидуальных предметов одежды, так и специализированную терминологию из отрасли промышленности, связанную с моделированием, производством и реализацией одежды на протяжении сотен лет. Многообразие состава лексики одежды варьируется от предметов одежды, носившихся в старину (например, **chiton** -одежда древних греков, читон) до современного пласта лексики одежды (**t-shirt** - тенниска, футболка).

Лексика одежды — это один из наиболее подвижных подуровней в общей системе лексических единиц языка, что является естественным

явлением, обусловленным необходимостью соответствия быстро меняющимся на протяжении всех времен модным тенденциям и вкусам.

Существуют следующие категории лексики одежды:

- Категория основных предметов одежды: (*рубашка–куртка -shirt, пальто-coat-палто, платье -куртка - dress, костюм-костюм - suit, нижнее белье -либоси таг – underwear*);
- Современные и исторические предметы одежды (*сюртук- frockcoat, - камзӯли мардона, футболка - t-shirt -фулболка*);
- Части одежды (*рукав - остин – sleeve, воротник-гиребон - collar*);
- Детали одежды (*карман – киса, чеп – pocket, молния - занҷирак -zipper, пуговица - тугма) - knob*
- Стили одежды (*рукав Джульетты – Juliettesleeve, круглый отложной воротник-гиребони гирди лабгардон-PeterPancollar*);
- Фасоны, модные тенденции (*новая линия- диди нав - NewLook, хип-хоп-- хип-хоп hip-hop*);
- Ткани (*хлопчатобумажная ткань- пахтагӣ - denim, шерсть –пашимин*);
- Термины шитья (*отрез - порча –cut, подрубочный шов – чоки дарз - het, пройма- чоки остин -armseye, подкладка -астар - lining*);
- Методы производства (*моделирование модной одежды haute couture – тархсозии либосҳои мушудда, индивидуальный пошив, bespoke tailoring - духти шахсӣ - готовый -ready-to- wear-либоси тайёр*);

Из всех выше перечисленных категорий лексики одежды рассматриваются только непосредственно некоторые именованя одежды в разносистемных языках, без рассмотрения терминов, обозначающих детали, части одежды, стили, ткани, расцветку, а также терминов шитья.

Активные процессы в лексической системе таджикского и русского языков свидетельствуют о том, что этот языковой ярус наиболее подвержен изменениям в сравнении с другими языковыми пластами. Лексическая система как зеркало отражает в себе изменения в жизни общества, науке и

культуре, она обогащает словарный запас и лексический состав языка.

В советский период в лексический состав таджикского языка вошло большое количество русско-интернациональных слов, также оказавших своё влияние на их развитие, но в данной работе мы не затронули этих заимствований в виду того, что темой исследования было языковое взаимодействие таджикского и русского языков. Нами установлено, что в лексический состав таджикского языка огромная часть русских слов вошла посредством литературы, произведений двуязычных авторов и устного народного творчества.

Причины этого, скорее всего, кроются в том, в Средней Азии безраздельно властвовал авторитет русского языка, который на протяжении многих лет был языком политики, науки, культуры, искусства и литературы.

Территориальная близость с другими странами сыграла огромную роль в свободном хождении лексических единиц, о чём ясно свидетельствует нынешнее состояние таджикского и русского языков. Особенно ярко это проявляется в диалектах. Общность быта, совместные традиции породили ряд семантических изменений, строящихся аффиксальным и композиционным путём.

Смешанная лексика при лексическом взаимодействии динамично функционирует благодаря не только её семантическому освоению представителями первого или принимающего языка, но и благодаря графемно-фонетической передаче слова средствами заимствующего языка.

Таким образом, как таджикские, так и русские лексические единицы проявляют существенные особенности в способах функционального использования и лексико-грамматического освоения.

Традиционная одежда таджиков имела свои особенности в каждом из этнокультурных регионов, но обладала и общими чертами. Женский костюм в основном - это туникообразного покроя платья, широкие шаровары имели напуск у щиколотки и головной убор – платки и тюбетейки.

В области изучения семантической особенности языковых единиц в лингвистике осуществлено немало усилий. Одной из важнейших научных работ по вопросу сопоставительного анализа текстильной терминологии в английском и таджикском языках является работа таджикского ученого Солиевой М.А., где подробно рассматривается семантика терминов и на этой основе выделяется 4 больших группы терминов, в основе каждой из которых лежит общее категориальное значение:

- термины-существительные («предметность»);
- термины-прилагательные (непроцессуальный признак предмета);
- термины-глаголы (процесс, процессуальный признак);
- термины-наречия (признак другого признака). [Солиева, 2014; 39].

Семантика, в широком смысле слова - анализ отношения между языковыми выражениями и миром, реальным или воображаемым, а также само это отношение (ср. выражение типа семантика слова) и совокупность таких отношений (так, можно говорить о семантике некоторого языка). Данное отношение состоит в том, что языковые выражения (слова, словосочетания, предложения, тексты) обозначают то, что есть в мире - предметы, качества (или свойства), действия, способы совершения действий, отношения, ситуации и их последовательность. Термин «семантика» образован от греческого корня, связанного с идеей «обозначения» (ср. *semantikos* «обозначающий»). Отношения между выражениями естественного языка и действительным или воображаемым миром исследует лингвистическая семантика, являющаяся разделом лингвистики.

Семантикой называется также один из разделов формальной логики, описывающий отношения между выражениями искусственных формальных языков и их интерпретацией в некоторой модели мира. В данной работе речь идет о лингвистической семантике.

Семантика (от др.-греч. Semantikos — обозначающий) — раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка. В качестве инструмента изучения применяют семантический анализ.

Элементарной единицей на лексико-семантическом уровне является слово. Слово - эта фундаментальная единица языка, многогранная и многоплановая, поэтому слово одной из своих сторон входит в любой уровень языка. «Слово - это предельная составляющая предложения, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» («кусочка») действительности и направляться (указывать) на эту последнюю, вследствие этого слово приобретает определенные лексические, или вещественные, свойства» [Солиева,2014, с.192]

В логической семантике под значением понимается «объект, сопоставляемый при интерпретации некоторого естественного или искусственного языка любому его выражению, выступающему в качестве имени. Таким объектом может быть, как вещь, так и мысль о вещи. Поэтому в логической семантике говорят о двух основных задачах: экстенциональное значение (предмет или класс предметов, обозначаемых данным выражением) и интенциональное значение (смысл выражения)». [Солиева; 2014, с.48]

Исследование семантических характеристик лексики (синонимии, полисемии, антонимии, паронимии и гипонимии) позволяет получить представление о содержательной стороне терминов, об их взаимодействии и соотношении в лексико-семантических группах. В анализируемой терминологии встречен ряд мотивированных терминов, то есть терминов с полным совпадением лексического и понятийного значений. Примерами таких терминов в таджикском языке являются:

-миёнбанд - от слов миён -пояс, и банд - связать;

-чашмбанд - от слов чашм-глаза и банд- связать, но в данном термине имеется ввиду не связать глаза, а укрыть их с глаз;

-сарандоз - от слов *сар* - голова и *андоз* - надевать;

-даструмол - от слов *даст* - рука и *румол* - платок;

В английском языке тоже встречается ряд таких терминов, например,

-waistbelt - от слов *waist*- пояс и *belt*-ремень;

-pullover - от слов *pull* - тянуть, натягивать и *over* - над;

-sheepskin - от слов *sheep* - овца и *skin* - кожа, овечья шкура;

-pantsuit - от слов *pants* штаны и *suit* - костюм.

Выявлен ряд недостатков содержательной стороны терминов данной терминологии:

В английской терминологии, в целом, присуща некоторая избыточность средств формального выражения понятий, то есть для данных терминологий характерна синонимия. Приведем лишь несколько примеров: в терминологии «женская одежда» двух языков присутствуют графические (**calasiris - kalasiris, negligee - negligee**), фонетико-графические (**pantaloons - pantaloons**), словообразовательные (**coat - coating, wrap - wrapper**), морфолого-синтаксические варианты (**romper suit - romper, halter top - halter**).

Семантический анализ позволил выявить достаточно большое количество случаев использования одной и той же лексической формы для названия различных понятий, а именно полисемию (**blouse**), одновременную полисемию (**dishabille**). Полисемия английской лексики более обширна и многочисленна, чем таджикская.

И английская, и таджикская терминологии характеризуются практически полным отсутствием антонимов. Отметим, что явление антонимии отмечается только за счет антонимии отдельных элементов, входящих в состав терминов (**классический костюм - спортивный костюм, overcoat - undercoat, casual dress - evening dress; пӯшоки варзишӣ, либоси хонагӣ, либоси шаб**).

Важнейшим этапом исследовательской терминологической работы является упорядочение терминологии, прежде всего, систематизация анализируемых понятий. В основе группировки терминов и построения системы лежат иерархические отношения, которые также носят названия родовидовых и отношений гипонимии и гиперонимии. Построение связей на основе отношений «род - вид» называют таксономией. Например, термины **pinafore dress, frill dress** являются гипонимами по отношению к термину **dress (курта)**.

На основании логико-понятийного анализа проводится детальное изучение терминологии по подклассам, с целью построения классификационных сетей, полной системы рассматриваемой области знания, выделяются основные блоки терминологии.

В процессе формирования системы родовидовых отношений было отмечено, что в английской терминологии «женская одежда» самыми большими по количеству лексем являются группы терминов, обозначающих **платья, юбки, брюки**, а в таджикской терминологии **курта (платье) и либос (костюм)**.

Так, в группах терминов английского языка, обозначающих платья, насчитывается более сотни терминов. В терминологии выделяются термины первого уровня иерархии, видовыми терминами которых являются термины второго уровня, которые в свою очередь могут иметь видовые термины.

Число возможных уровней деления значений терминов называется глубиной иерархии. Например, термин **dress** (1 уровень иерархии) имеет видовой термин **morning dress** (2 уровень иерархии), который, в свою очередь имеет видовой термин **peignoir**, принадлежащий к 3 уровню иерархии, пример еще одной цепочки отношений - **dress - shift dress - lace shift dress**.

В таджикском языке также можно установить иерархию одежды как например **либос- либоси таг- либоси шабонаи хоб**.

Существуют случаи, когда установление родовидовых отношений является проблемным: все видовые понятия должны быть примерами родового понятия, например, термины **corset dress, frill dress, cocoon dress, bubble dress, peplum dress** являются членами деления понятия **dress** и содержат родовой признак, но в новом, специфическом качестве, обозначают особенности кроя платьев, что в данном примере является основанием деления.

Это явление наблюдается в таджикской лексике. Например, **куртаи атлас, куртаи чакан, куртаи гиребондор, куртаи гиребондори парпар**.

В процессе установления родовидовых отношений между понятиями признаки понятия не должны смешиваться, чтобы избежать искаженных выводов. Например, нельзя делить понятие **dress** на **disco dress, cocktail dress, evening dress** и **floral dress** или **asymmetric dress**. Понятие **dress** можно поделить по назначению на **disco dress, cocktail dress, evening dress**; по типу узора - **polka dot dress, floral dress** и т.д. Подобное деление называется делением по видоизменению признака. В логике выделяется также дихотомическое деление, в процессе которого делимое делится на 2 противоречащих понятия [Овчаренко. 2001, С.17]. Например, **dress - sleeved dress, sleeveless dress**.

В сопоставляемых языках, с точки зрения семантики, можно выделить четыре группы терминов женской одежды: 1) в первой группе один из компонентов сложного термина обозначает часть тела; 2) вторая группа - это термины которые обозначают только вид и тип одежды; 3) к третьей группе относятся заимствованные термины; 4) термины с полным совпадением лексического и понятийного значений. Например, термины, одним из компонентов которых являются слова, обозначающие части тела. Так, в английском языке к числу таких терминов относятся следующие термины: **waist-belt** - (**waist** – пояс) **поясной ремень**; **handkerchief** - (**hand** -рука) **носовой платок**; **body** - («тело, туловище») **нижняя женская одежда**,

соединенные трусы и майка; такое название получила из-за того, что закрывается все туловище; **leggings** (от *leg* - «нога») женская одежда, представляющая собой облегающие брюки со штрипками внизу.

В таджикском языке также выделяется лексика женской одежды, у которой один из компонентов обозначает часть тела. Например: **сарандоз** - (*сар* - голова) тюлевое покрывало на голову невесты (от слова *сар* и *андоз*); **пойчома** - (*пой* - нога) шаровар); **чаимбанд** - (*чаим* – глаза,) волосяная сетка, которую женщина должна надеть на лицо под паранджу; **дастрӯмол** - (*даст* - рука) платочек; **пешонабанд** - (*пешона* - лоб) золотошвейная повязка; **миёнбанд** - от слов *миён* - пояс, и *банд* - связать; **чаимбанд** - от слов *чаим* - глаза и *банд* - связать, но в данном термине имеется ввиду не связать глаза, а укрыть их с глаз; **сарандоз** - от слов *сар* - голова и *андоз* - надевать; **даструмол** - от слов *даст* - рука и *румол* – платок.

Существуют термины, которые обозначают вид или тип одежды, при этом других значений не выявляется. Это группа терминов составляет наибольшее количество лексики женской одежды. Например, в английском языке: **gown** - женское платье; **coat** – пиджак- мундир френч, китель, верхнее платье, пальто; **vest**-вставка спереди (в женском платье); **blouse** - рабочая блуза, блузка; **pantaloon** - брюки; **frock** - дамское или детское платье; **cloak**-плащ; мантия; **corset** - корсет; **skirt** - юбка; **bowler** - жесткая фетровая шляпа; **breeches** бриджи; **slacks** - носки; **waist** - корсаж, лиф; **jacket** - жакет; **shift** - женское платье, рубашка; **waistcoat** - жилет (от слова *waist* и *coat*); **waistbelt** - поясной ремень; **greatcoat**- пальто (от слова *great* и *coat*); **undershirt** - нижняя рубашка; **babystuarl cap**- большая шляпа с широкими полями, декорированная перьями и цветами; **gibsongirl** - соломенная шляпка с низкой тульей и узкими или поднятыми полями; **robinhoodhat** - конической формы шляпа, декорированная длинным птичьим пером; **pullover** - свитер (от слова *pull* и *over*).

В таджикском языке: **чиҳак** - тесьма; **курта** - платье; **чома** – женский теплый ватный стеганный туникообразный халат; **чапон, челак, якта** – женская верхняя одежда; **рӯмол** - платок; **кафш** - галоши из лакированной кожи; **фаранҷӣ** - паранджи; **локӣ** - тонкая белая материя; **ҷӯраб** – теплые шерстяные чулки; **кулоҳ** - тибетейка с плоским круглым верхом; **кувд** - сапоги с мягкой подошвой; **камзулча, куйнакча, нимтана маскарча нимча** – безрукавка длиной до середины бёдер; **румча** - халат из местного шелка типа канауса; **мунисак** - распашной халат в талию и со сборками на боках; **шоинак** – нагрудник, сделанный из белого карбоса; **кафши зардузӣ** - золотошвейные туфли; **рӯмоли ҳарур** - газовый платок; **куртаи гулдузӣ** - современный костюм молодой женщины, состоящий из вышитого сатинового платья.

В лексике одежды существуют слова, которые являются заимствованными терминами. Некоторые из них трудно определить, не зная языка, из которого они заимствованы. К терминам данной группы относятся: *bekes* - бекеша (венг.); *burnus* - бурнус (араб.); *bolero* - болеро (исп.); *jaquette* - жакет (фр.); *zupan* - жупан (польск.); *redingote* - редингот (фр.); *broek* - брюки (голл.); *kolhoty* - колготы (чешек.); *culotte* - кюлоты (фр.); *fartuch* - фартук (польск.); *capuchon* - капюшон (фр.); *casquette* - каскетка (фр.); *sombrero* - сомбреро (исп.); *kuli* - кули (хинди); *sandalion* - сандали (греч.); *sari-cari* (хинди); *sabot* - сабо (фр.).

Как видно, в английском языке число заимствованных терминов женской одежды намного превышает их число в таджикском языке. Определить значение таких терминов невозможно. В таджикской устной речи иногда можно встретить такие термины как *болеро, костюм, сарафан, кофта, чемпер, пальто, шорт, чинс*, которые являются заимствованными.

Исследование показало, что семантика терминов, обозначающих женскую одежду, является одной из самых интересных тематик данной отрасли, а также не до конца изученной в переводоведении и лингвистике.

2.6. Лексика головного убора в разносистемных языках

Головные уборы являлись важным предметом одежды человека с давних пор. Головной убор определял не только эстетический уровень, но и социальную значимость его владельца. Исчерпанность возможностей существующих форм головного убора приводит к зарождению новых наименований. Специфика головного убора - то, что он не может быть активнее, выразительнее костюма, но и маловыразительность его обедняет костюм.

Защищая голову от неблагоприятных воздействий окружающей среды, головной убор в одно мгновение способен изменить образ человека: обычный мужчина в шляпе выглядит джентльменом, а женщина – дамой. Кроме того, в классовом обществе они показывали, на какую ступеньку социальной лестницы удалось подняться человеку.

Лексема, номинирующая головные уборы, в определённой степени формирует и отражает культурологическое сознание народа. Познавая эту лексику в разнообразии ее составляющих, выявляя системные и структурные закономерности и языка, и речи, лингвисты получают возможность исследовать пространство ценностей национальной культуры.

Изучение лексико-семантического пространства понятия «головной убор» может являться предметом исследования не только языкознания, но и историографии, этнографии, социологии, культурологии и т.д. Лингвистический анализ этого пространства позволяет определить место его денотативной сферы в общей сфере состава лексики языка и выявить его основные семиотические характеристики.

Многие элементы головных уборов исчезают из повседневной реальности и лексемы, обозначающие их, выходят из употребления. Наряду с регулярными изменениями моды появляются новые названия головных уборов. Язык либо создаёт новую лексическую единицу, либо заимствует ее

из другого языка. Поэтому системное изучение головных уборов должно производиться регулярно, что даёт возможность наиболее полно представить лингвистическое отражение жизненного уклада народа, и его современной культуры.

Головным уборам свойственны различные социовербальные функции. Они выполняют не только экзистенциальную функцию, но и являются ритуальными, магическими знаками; могут быть украшениями, и в этом случае они выполняют декоративную функцию, могут представлять собой символ власти, социальной принадлежности, степень социального признания. Во всех языках широко представлены номинации, репрезентирующие головной убор как часть форменной одежды, которые указывают на профессию, род занятий, деятельность человека и т.д.

Все виды головных уборов можно условно разделить на две большие группы: **специальные** и **бытовые**. Бытовые головные уборы по половозрастному признаку делятся на мужские, женские, молодежные, подростковые и детские. По сезону они бывают зимними и летними. Степень жесткости конструкции головных уборов определяется материалами для наружных, внутренних и промежуточных деталей изделия. Они бывают жесткими, полужесткими и мягкими. [Озер,2016,26 с.]

Для изготовления головных уборов применяют различные материалы: натуральный и искусственный мех, различные виды кожи, ткани, трикотаж, соломку и др.

По способу изготовления в русском языке различают формованные, шитые и плетеные головные уборы.

Основные виды головных уборов:

- **шляпы;**
- **шапки;**
- **кепи и фуражки;**
- **береты.** [Терешкович, 1999. с. 464]

Шляпа < от нем *«Slappe»*. В Германии словом *Slappe* обозначали не головные уборы вообще, отличающиеся от других круглой тульей и широкими полями, а только определённый мягкий головной убор. Слово **Slappe** происходит от глагола **slappen** — *«виснуть, свисать, висеть»* - это разновидность головного убора, состоящий из **донышка, тульи и поля**. Для изготовления шляп используют **соломку, фетр, сукно, кожу, мех, ткани** и др. Благодаря варьированию размеров тульи, поля и донышка, существует множество фасонов шляп. В настоящее время любая мужская шляпа может быть женской. К женскому вечернему наряду можно добавить шляпу - **биби**. Словарный состав лексики головного убора очень богат разновидностями головного убора. **Канотье** [от франц. *canotier* – гребец] – это невысокая шляпа из соломки с плоской тульей и прямыми полями для лодочной прогулки. Также в разговорной речи мы часто употребляем слово *«панамка»*. Мы привыкли употреблять это слово **панамы** с уменьшительным суффиксом *«ка»* – *«панамка»* и называем так белые пикейные шапочки, которые надеваем на головы маленьким детям, чтобы защитить их от солнца. Между тем, панамы когда-то были преимущественно головным убором взрослых людей, ее придумали жители Центральной Америки. Панамы плели из волокон пальмы, только потом стал известен ее шитый вариант. Сейчас панамой называют шляпу с мягкими полями, которые могут быть отстрочены и опущены вниз. Панамы - еще и название ткани типа рогожки, ибо именно так плелись и шляпы-панамы из пальмовых волокон. Названа в честь государства Панама. [Орлова,1988, 164с.] **Слауч** – еще одна разновидность женского головного убора. **Слауч** с английского *“slouch”* переводится как *«опускать, свисать»* - это элегантная шляпа с невысокой тульей и широкими изогнутыми книзу полями, появившаяся в 30-е годы XX века.

Происхождение слова **«sombbrero»** однозначно испанское – в переводе корень этого слова **«sombra»** означает *«тень»*. Причем в Испании словом *«сомбреро»* называют любую широкополую шляпу. Классическое сомбреро

можно описать так – это шляпа с высокой тульей и очень широкими полями, отбрасывающими тень на голову, шею и плечи владельца и немного вывернутыми наружу (но не обязательно), а также с лентой или шнурком, завязывающейся под подбородком. Элегантная женская шляпка под названием **таблетка** – без полей круглой или овальной формы была популярна в 30 – 60-х годах XX века и является стильным аксессуаром к свадебному или коктейльному наряду. Существует в лексике женского головного убора и термин **трилби** – небольшая по размерам шляпа с короткими полями и вмятиной на тулье, украшенная лентой и маленьким бантом на левой стороне. Популярна среди молодежи и звезд шоу-бизнеса. Классический цвет трилби - коричневый, но сегодня она может быть любого оттенка. В лексику головного убора также в 1882 году вошел термин **федора**. Шляпа-**федора**, или просто **федора** (англ. *fedora*) —шляпа из мягкого фетра, обвитая один раз лентой. Поля мягкие, их можно поднимать и опускать. На тулье имеются три вмятины. Название получила в честь одноименной пьесы Викторьен Сарду. Другое название Федоры - **snap brim**, что в переводе значит «переломленное поле», так как в передней части её опускали на глаза, а сзади – заламывали вверх. **Цили́ндр** (от нем. *Zylinder*) — европейский головной убор, представляющий собой высокую шляпу с плоским верхом. **Цилиндр** – высокий головной убор из черного шелкового плюша с небольшими полями, появившийся в 1797 г. в Лондоне, популярный в течение всего XIX века. В наши дни цилиндр надевают на официальные мероприятия. Шляпа **шапокляк** [от франц. *chapeau, a claque* - "шляпа-хлопок"] - складной цилиндр с мягкой тульей и механическим приспособлением внутри, изобретена в 1823 г. во Франции.

Виды меховых шапок.

Что касается меховых шапок, то их существуют множество видов, таких как: **амбассадор** [московская] – мутоновая шапка в виде пилотки с околышем, которую носили члены правительства СССР до 70-х годов XX в.,

и которую в народе прозвали «пирожок»; **баярка** – круглая зимняя шапка, состоящая из колпака из кожи или ткани на утепленной подкладке и мехового околыша. На Руси баярку носили и женщины, и мужчины; **баярка-обманка** – формованная шапка из меха, имеющая имитацию околыша; **бомбер** – молодежная модель зимнего головного убора с длинными ушами и отделкой из овчины, похожая на шапки авиаторов 20-х годов XX века; **гоголь** – мутоновая шапка в виде пилотки без околыша, имеющая глубокий продольный замин. Была популярна в среде русской интеллигенции начала XX века; **кубанка** – невысокая меховая шапка цилиндрической формы с плоским верхом - форменный головной убор казачьих войск. До второй мировой войны была популярным мужским головным убором на Кубани, а в 80-е годы XX века вошла в моду как женская зимняя шапка; **малахай** – объемная шапка из меха пушных зверей, закрывающая сзади шею или украшенная хвостом; **траппер** – комбинированная шапка-ушанка из кожи и меха бобра, созданная в охотничьем стиле; **папах** – высокий головной убор в виде трубы с плоским верхом, созданный по мотивам папах кавказских народов и донских казаков; **шапка–ушанка** [«русская шапка»]– меховой или комбинированный головной убор, состоящий из колпака, козырька, назатыльника и наушников. Пробразом шапки-ушанки является головной убор кочевников, известный с древнейших времен. В странах Запада шапку-ушанку из меха пушных зверей называют «русской шапкой».

Восточные головные уборы.

К восточным головным уборам можно отнести такие виды головных уборов, как: **ермолка**– еврейский головной убор в виде круглой шапочки без околыша, которая плотно прилегает к голове и часто прикрепляется заколкой к волосам; **никаб** - головной убор мусульманок из ткани черного цвета с узкой прорезью для глаз, закрывающий голову, лицо и шею. Простейший никаб состоит из налобной повязки, к которой прикрепляются два платка – спереди и сзади; **тюбетейка** - маленькая шапочка круглой или квадратной

формы, распространенная среди всех слоев населения в восточных странах; **чалма** – головной убор для мужчин и женщин из длинного куска ткани, обмотанного вокруг фески, шапки или тюбетейки. Этот облегающий фасон с драпированным лбом смотрится очень эффектно, женственно и загадочно. Мастера выполняют чалму из трикотажа, шерсти, пряжи. Модным декором для такого фасона стала брошка или большой камень по центру собранного лба, перекут ткани, бант; **тюрбан** [фр. Turban] - головной убор восточных народов из легкой ткани, обмотанной вокруг головы. В отличие от чалмы, когда на войлочную шапку накручивают целое полотнище ткани, современная чалма проста и непритязательна: ее вяжут, скручивают трикотажные полотна, формируют из фетра; **феска** (фес) - головной убор из красного фетра в виде усеченного конуса, который в арабских государствах носят и мужчины, и женщины. Украшением мужской фески является черная или синяя кисточка, женской – жемчуг и шитье золотом. [Орлова, 1988,175с.]; **хиджаб** (араб. – покрывало) – так в Исламе называют любой вид одежды, закрывающий тело женщины, однако в странах Запада под этим названием подразумевают головной платок; **туппӣ (тоқӣ)** - разновидность головного убора таджиков. [Сухарева,1989, с.44].

Существуют специальные головные уборы разных фасонов и моделей. В группе специальных головных уборов можно выделить следующие подгруппы: *производственные* – необходимы для защиты головы при выполнении различных видов работ; *спортивные* – защищают голову во время спортивных состязаний, *военные* – являются частью военного снаряжения, *религиозные* – являются частью облачения священнослужителей.

Для защиты головы в опасных условиях работы используются следующие *производственные головные уборы*: **каска** (от испан. casco - шлем, череп) – жесткий головной убор из пластмассы или металла. Может иметь забрало для защиты глаз от попадания в них стружки или искр;

шлем – жесткий защитный головной убор круглой формы; **подшлемник** – вязаная шапка, надеваемая под каску или шлем для защиты от холода, ветра и попадания искр за воротник одежды.

В группу *спортивных головных уборов* входят **лыжная шапочка**– вязаная шапочка, плотно прилегающая к голове; **шапочка для пловцов**– тонкая шапочка из эластичного материала, прижимающая волосы для обеспечения пловцу максимальной скорости на дистанции; **шлем для голкипера** – жесткий головной убор, имеющий защитную сетку, предохраняющую лицо от попадания шайбы или удара клюшкой; **шлем для боксера** – мягкий шлем с открытой верхней частью, защищающий голову спортсмена с боковых сторон от ударов во время боя.

Существует очень много разновидностей военного *головного убора*, таких как **берет** – был модным еще в конце XV века с многовековой историей, и разнообразной формой. Было время, когда берет имел углы и назывался **баретом**. Это шапочки кардиналов, священников, докторов. Временами берет приобретал небольшие поля, периодами надевался на жесткий каркас. Его делали из войлока, шерсти, атласа, бархата. Украшали перьями и драгоценными камнями. Береты были пышные и мягкие, маленькие и жесткие. Их носили и женщины, и мужчины. Они всегда остаются в моде в самых разных вариантах. [Орлова,1988,146с.] Сейчас – это плоский головной убор круглой формы, являющийся частью военного снаряжения армий многих стран мира. В связи с реформой Российской армии, весной 2011 года берет заменил пилотку в военном обмундировании солдат. **Бескозырка** – форменный головной убор в виде фуражки без козырька, характерный для российской армии и флота. Введен в 1811 году как часть обмундирования солдат, матросов, младших командиров и курсантов военно-морских училищ. В 1872 году в бескозырке появились ленточки, на которых указывалось наименование корабля или номер флотского экипажа. В наши дни на ленточках указывается название флота

или училища. **Буденовка** – форменный головной убор красноармейцев в виде остроконечного шлема, бывший на вооружении в Красной Армии до 1940 года. Советско-финская война 1939-1940 гг. показала непрактичность буденовки, и она была заменена на шапку-ушанку в соответствии с Приказом НКО СССР от 5.06.1940 №187. **Папаха** [кубанка] – головной убор военной экипировки казаков из черной овчины с суконным верхом. Высота мехового околыша папахи составляла 3 вершка (1 вершок = 4,445 см). Цвет сукна папах кубанских казаков был алым, терских – синим. Верх папахи состоял из 4-х клиньев и обшивался галуном по швам (крестообразно) и по кругу. Цвет галуна для конных полков и дивизионов – серебро, для пластунских батальонов и артиллерии – золото. **Пилотка** – летний армейский головной убор до 2011 года. Впервые пилотка была введена в авиационных частях в 1913 году: складной головной убор летчики носили в кармане или за пазухой, надевая его после полетов вместо тяжелого шлема. Первые названия пилотки – «полетка», «перелетка» («полетная складная шапка»). В 1919 году пилотка была введена как форменный головной убор для слушателей военных курсов, а в армии она появилась в 1935 году. **Фуражка** – головной убор весенне-осеннего сезона, состоящий из овального донышка, четырех стенок, околыша и козырька. **Шапка-финка** – зимний головной убор для среднего, старшего и высшего начальствующего состава Красной армии с 1931 г., а с 1936 г. – и для начсостава войск НКВД СССР. Особенностью шапки является овальный колпак из сукна с пуговицей наверху, состоящий из 4 – 6 клиньев, к которому пришивались козырек и назатыльник из мерлушки или каракуля, подбитые сукном. Колпак и назатыльник были утеплены ватой и закреплялись крючками, но при необходимости назатыльник можно было опустить. Цвет меха шапки был серым или коричневым, а сукна – серым или защитным. На козырьке закреплялся значок – кокарда. **Шапка-ушанка** [колчаковка] – комбинированный зимний головной убор военнослужащих с 1940 года, изготовленный из меха и сукна. Использовался в 1919 г. в частях А.Колчака.

Цвет сукна и меха в настоящее время – серый. **Шапка-маска** – вязаная шапка, закрывающая голову и лицо, имеющая отверстия для глаз и рта. Необходима бойцам спецназа для маскировки.

Существует очень много разновидностей **религиозных головных уборов** таких как: **камилавка** – головной убор священников Православной церкви, имеющий вид расширяющегося кверху цилиндра черного или фиолетового цвета; **клобук** – головной убор православного духовенства, состоящий из камилавки (цилиндра) и прикрепленной к ней «наметки» - покрывала с тремя длинными концами, спускающимися по спине и плечам. У монахов клобук черного цвета, у митрополита и патриарха – белого; **митра** - головной убор высшего духовенства православной и католической церковью в виде полусферы; **скуфия** – небольшая шапочка пирамидальной формы черного или фиолетового цвета, являющаяся повседневным головным убором монахов и духовенства. В верхней части складки скуфии образуют крест; **тиара** - конусообразный головной убор высшего духовенства католической церкви из парчи, декорированный золотым шитьем и драгоценными камнями. [Блохина, 2009, с.156-157]

Словарный состав русского языка также очень богат разновидностями зимних женских шапок разного фасона и из разнообразных материалов. Они бывают **шерстяные, замшевые, кожаные, меховые, вязаные женские шапки и другие.**

В Древней Руси большое значение в женском костюме принадлежало головным уборам и декоративной косметике. Девушки носили распущенные волосы или одну косу, низко заплетенную решеткой на затылке с вплетенными лентами, золотыми и жемчужными нитями, бахромой и кистью на конце. Вокруг головы повязывали **ленту**, богато украшенную спереди. Иногда ленту наклеивали на твердую прокладку, один ее край приподнимали и вырезали зубьями. Этот убор назывался **чело кичное**, или **венец**. От него

вдоль щек спускались **рясы**, а на лоб - поднизь-пряди из жемчуга с подвесками.

Замужние женщины тщательно укрывали волосы **повойником** из легкой шелковой или хлопчатобумажной ткани. Поверх него надевали **убрус**. Чело кичное, украшенное жемчужными поднизями, прикрепляли к яркой атласной мягкой тулье. Такой головной убор назывался **кика**.

Под **шапки** или в качестве самостоятельного головного убора женщины Древней Руси носили **убрус** - полотняный белый или красный платок, сложенный треугольником и заколотый под подбородком. Концы, свисавшие на грудь, богато расшивались. [Жилина, 2013, с.154–174].

Тафья – небольшая домашняя шапочка, имеющая вид тюбетейки. При выходе из дома поверх шапки надевали мурмолку. Это невысокий колпак из дорогой ткани с отворотами из другой материи или меха. Иногда надевали **горлатную шапку** - самую распространенную в кругу знати меховую шапку, сшитую из горлышек куницы или лисы. Она представляла собой высокий меховой цилиндр, расширяющийся кверху. [Дудникова, 2003, с.137]

Головным убором духовенства в те времена служил белый или черный, в зависимости от сана, **клобук** типа капюшона или мягкая **шляпа**. Парадным, богато украшенным головным убором на каркасе был **кокошник**. В холодное время года женщины носили **меховые шапки** горлатные, или **колпаки с околышем**. Для состоятельной знатной боярыни или дворянки считалось неприличным появиться без густого слоя белил и румян, густо начерненных бровей и ресниц. Немецкий историк Олеарий в своем «Путешествии в Московию» рассказывает, что боярыня Черкесская отказалась белиться и румяниться, так как имела очень красивый естественный цвет лица. Жены других бояр были возмущены этим и уговаривали ее не пренебрегать народными обычаями.

Что касается таджикского головного убора, то на основании литературных источников можно создать определенное представление о

головных уборах правителей эпохи Саманидов. Правители всех времен и народов носили короны и диадемы, которые являлись головными уборами, символизирующими власть. В исследовании царских головных уборов, в частности изучении терминов, особый интерес представляют понятия обозначающие короны–колпаки-**кулох**, украшенный золотом и драгоценными камнями.

Повсеместным таджикским головным убором служила **тюбетейка**, называвшаяся по-разному: **туппӣ**, **тоқӣ**, **калпок**, **каллапӯш**. Она шилась из материи и обычно украшалась вышивкой - шелками, золотой и серебряной канителью, бисером, блестками. Не украшались вышивкой **тюбетейки** из парчи и узорчатых, часто дорогих, тканей, а также не всегда украшались вышивкой **тюбетейки** из бархата и **тюбетейки**, сшитые для стариков из одноцветных тканей скромных расцветок или белые. И только на Памире еще недавно носили зимой вместо **тюбетейки** особые шапочки-**пакол**, сшитые из сукна в форме длинного колпака со сферической верхушкой и с завертывавшимися наружу краями, образующими околыш.

Кроме того, отдельные представители аристократии и духовенства, дервиши да глубокие старики носили **кулох** - высокую круглую шапочку, сшитую из четырех треугольных кусков материи.

Тюбетейки шились и шьются с плоской квадратной, плоской круглой и с конической тульей. Первая характерна для северных районов и для городов вообще, плоская круглая для Западного Памира, а коническая - для Бухары и юго-восточных районов республики.

На Западном Памире молодые женщины носили головной убор в виде головной повязки, называемый **кур**. Узорную плетеную тесемку **кур** оборачивали три раза поверх накинутого платка вокруг головы. Вместо **кур** иногда употребляли вышитую полоску **сарбандак**. Такая повязка бытовала в Шугнанае и Рушанае до 30-х годов XX века. [Писарчик, 1979, с.125-130]

Разновидностью тюбетейки являлись так называемые **аракчин** (собирающий пот) - мягкие с полусферической макушкой шапочки из материи без подкладки, отороченные по краю фестончатой полоской белой материи. Иногда они были связаны из белой пряжи. Аракчины носились под тюбетейкой или под шапкой в качестве нижнего головного убора или как домашний головной убор, главным образом, людьми почтенного возраста.

В зимнее время в равнинных районах поверх тюбетейки носили **телпак** - круглые меховые шапки двух фасонов: в Бухарском оазисе и прилегающих к нему районах носили меховую шапку в форме пологого конуса, верхняя часть которой была сшита из каракуля и оторочена мехом выдры, а снизу шапка была подбита обычно бараньим мехом. В районах, тяготевших к Ферганской долине, носили шапки, верх которых шился из четырех треугольных долек материи, обычно чёрного бархата, а опушка делалась из лисьего или куньего меха, а иногда и из мерлушки.

Конечно, такие шапки могли носить только люди, по крайней мере - зажиточные, большинство же носили либо **чалму**, либо обертывали голову поверх тюбетейки поясным **платком** или **кушаком**. **Чалмы-салла, дастор** специально ткались хлопчатобумажные, шелковые, полушерстяные и пуховые, а также делались из материи, особенно из кисеи - дока, нередко дорогих сортов. В большом ходу, как в горных, так и в равнинных районах были привозившиеся из Афганистана серо-голубые и черно-серые шелковые **чалмы** — **саллаи пешовури** (пешаверские), или **саллаи чашми булбул**. Существовало много способов наматывания чалм: для каждой социальной группы населения был присущ свой способ. В Бухаре были специальные лица, занимавшиеся наматыванием чалм как ремеслом. Во время работы и в домашней обстановке вместо **чалмы** повязывали голову **сарпечак**ом - небольшим куском материи, либо поясным платком или кушаком. В горных юго-восточных районах и на Памире **чалма** была менее распространена, чем в других районах Таджикистана.

При выходе на улицу горожанки на голову, поверх головного убора накидывали **фарандчй** — большой и широкий халат с откинутыми на спину и скрепленными внизу друг с другом длинными и узкими ложными рукавами, скрывавший фигуру женщины с головы до пят, а лицо закрывали густой прямоугольной формы сеткой — **чашмбанд** из черного конского волоса, обшитой со всех сторон полосой обычно черной материи, иногда украшенной тамбурной вышивкой или выстроченным на машине орнаментом. Сама сетка изредка украшалась голубыми фарфоровыми бусинками, нанизанными на волосинки в процессе плетения сетки.

Ношение фарандчй соответствовало нормам ислама, требовавшего максимального сокрытия лица и фигуры женщины. В процессе переустройства социалистического быта паранджа в среднеазиатских советских республиках почти вышла из употребления. [Писарчик, 1979, с.125-130]

В горных юго-восточных районах все эти виды халатов, кроме стеганых, не бытовали и паранджу с сеткой там не носили (за очень редкими исключениями), т. к. женщины не закрывались, только невесты на свадьбе и первое время после нее закрывали лицо тонким небольшим платком или богато расшитыми шелками занавесками **рўбанд** или **чашмбанд**, игравшими больше роль оберега от опасностей, которые, по поверью, грозили невесте. Стеганные халаты обычно имелись лишь у женщин наиболее зажиточных семей, беднячки же в зимнее время принуждены были надевать лишнее платье-рубаху, если она еще имелась, чтобы как-нибудь выдерживать зимнюю стужу.

Самым традиционным женским головным убором является квадратный или прямоугольный платок — **рўмол**, **қарс**, **соба**, **латта**, способов подвязывания которого существует великое множество. В Бухаре носили **ридо**-большие косынки. В Кулябе молодые женщины носили кисейные платки в форме широких и длинных шарфов с вышитыми краями — **латтаи накшини сарандоз**.

Тюбетейка стала входить в женский костюм как головной убор очень поздно, после революции, и то не повсеместно. Носят ее только девушки и молодые женщины.

Пожилые и старые женщины под платком носили и изредка носят и теперь сшитые из материи шапочки **кулўтапўшак** с наcostником. В городах и на равнине в старину на эту шапочку повязывали сверху чалму, сделанную из квадратного или длинного куска материи, причем спереди горло и шея закрывались специальным прямоугольным куском материи, называвшимся **лачак**. Иногда поверх этого сложного убора накидывали еще и **платок**. Девушки носили **туппй** - мягкие шапочки из материи, поверх которых тоже накидывался платок. К началу XX в. и **чалмы**, и девичьи шапочки стали выходить из употребления.

Как пережиток чалмы в Худжанде носили особый убор, состоящий из большого квадратного платка **қарс**, сложенного по диагонали и накинутого на голову, поверх которого повязывается **дурачча**— небольшой платок черного или какого-нибудь темного цвета, сложенный полосой 15-17 см. ширины, иногда с бумажной прокладкой. Его прикладывают ко лбу, концы заводят на затылок, перекрещивают и затем переводят на лоб и здесь завязывают узлом, либо затыкают в складки платка. На этот цветной или черный платок повязывается крест-накрест узкий кусок белой материи, называемый **локй**, и концы его закрепляются сзади. Такой головной убор надевала женщина в день обрезания своего сына или внука. В Бухаре вместо **локй**, наматывают длинный кусок материи, обычно марли.

Кроме этих головных уборов, молодые женщины, особенно в первое время после замужества, при выходе в гости или при приеме гостей, надевали различные головные украшения. Это были: **сарбандак** или **мандил** - скромная вышитая полоска материи в Дарвазе и на Памире, **силсила** - тяжелая литого серебра налобная повязка из звездочек и подвесок в Кулябе и Каратыгине, **пешонабанд** - золотошвейная повязка типа кокошника в Бухаре,

қошитилло - ажурная диадема, украшенная бирюзой, позолотой и вставленными глазками из разноцветных стекол, и **баргак** - налобное украшение в форме повязки, состоящей из скрепленных шарнирами квадратиков с глазком посередине и мелкой бирюзой вокруг него, с рядом подвесок по нижнему краю - в Самарканде, Ура-Тюбе и Худжанде.[Писарчик, 1976, 239 с.]

Наиболее любимыми головными платками были платки изделия русских фабрик: шелковые с вытканными цветами того же цвета - **румоли фарханг**, или с букетами цветов по углам и круглой розеткой в центре - **румоли чоргул**, газовые - **рӯмоли харир**, **фидой** и кашемировые с цветочным орнаментом - **рӯмоли камарут** или **румоли шол**. Более состоятельные в торжественных случаях носили платки, затканые золотой или серебряной мишурой. Эти платки завозились из России или через Афганистан из Индии.

В обычное время головы покрывали платками из белой кисеи - **дока**, иногда украшенными вышивкой, или платками из белого карбоса. Сейчас вместо них повсюду употребляют марлю. За последние годы среди горожанок и колхозниц северных районов республики стали пользоваться любовью головные **пуховые платки**, привозимые из России. [Широкова 1193, с.312]

В английском языке существует несколько взаимозаменяемых синонимичных именовании понятия «головные уборы»: **headgear; headwear; headdress**. Семантическая группа "headgear" включает в себя все именовании предметов одежды, носимых на голове.

К этой группе относятся следующие именовании: **beanie** - означает головной убор - *круглая шапочка без полей* (типа тюбетейки), лыжная шапочка. Слово произошло от сленгового выражения "bean", означающего «голова»; **ret** - мягкий плоский головной убор различной величины, круглый или квадратный (берет). Получил распространение в женской моде 15-16 вв.

Часто делался из бархата и богато украшался (перьями, вышивкой и т.п.). В эпоху романтизма пользовался огромной популярностью среди представителей искусства. В настоящее время распространен среди женщин различного возраста. Является традиционной деталью костюма жителей Беарна, альпийских стрелков и др; **biggin** - является именованием в английском языке для следующих головных уборов: капюшон; детская шапочка; головной убор адвоката высшего разряда; **cap** - общее название предмета одежды, покрывающего голову, характеризуется мягкостью материала и отсутствием полей (шапка, кепка, фуражка, берет, колпак, чепец); **derby** - означает мужской головной убор - *котелок* (шляпа); **hat** - название предмета мужской и женской одежды, покрывающего голову, характеризуется плотностью материала, наличием определенной формы и полей, (шляпа, шляпка, шапка) headcloth/kerchief обозначает головной убор в виде платка. Надевается как с декоративной, так и с защитной целью; **helmet** - защитный головной убор (шлем, каска), одевается рабочими, военнослужащими и д.т. для защиты головы от повреждений; **hood** - означает как отдельный головной убор - капор, чепец, так и часть одежды, одевающаяся на голову – капюшон; **mantilla** - обозначает головной убор (мантилья), сделанный в виде шарфа из кружевной ткани, накидывается на голову или плечи; **night cap** - обозначает простейший головной убор (ночной колпак), надеваемый на голову на ночь; **skull cap** - обозначает несколько головных уборов: ермолка, тубетейка, шапочка, скуфейка; **Solano** - наименование головного убора с широкими полями для защиты от солнца (широкополая шляпа); **topha**-именование высокой широкополой шляпы с плоским верхом (цилиндр); **veil** - именование женского головного убора, представляющего собой тюль, которая спускается со шляпы на лицо и закрывает его (вуаль).

Разнообразные головные уборы позволяют надежно защитить голову от неблагоприятных воздействий окружающей среды и создать

неповторимый образ каждому человеку в соответствии с направлениями моды и собственным вкусом.

Выводы по второй главе.

В данной главе был проведен структурный и семантический анализ лексики женской одежды и моды в сопоставляемых языках и выявлены их особенности. В ходе структурного анализа по структуре образования терминов женской одежды в сопоставляемых языках выделены четыре моделей терминов:

Простые (исконные термины). Например, **камзул. курта. чома. Чапон, чихак. фаранчй, локй, қаср, дурра. яктак, чўроб, bowler, capule, pannier, breeches, slacks, waist, jacket, sheath, shift, tunic** и т.д.

Производные (образованные с помощью аффиксов). Например, **камўлча, куйнакча, румча, калтача, мунисак, шоинак, лозимй, сузанй, jaquette, easquette** и т.д.

Сложные (образованные из двух или более терминов). Например, **даструмол, чашмбанд, пойчома, сарандоз, waist-belt, greatcoat, undershirt. babystuartcap, gibsongirl, pullover** и т.д.

Словосочетание. Данный раздел в свою очередь разделен на три подгруппы: *двусоставные, трехсоставные, четырехсоставные*. Например, **куртаи кимхоб, латгаи нақшинй, куртаи гулдузй. куртаи чакандузии пешчокак; side zip wool coat, basque beret, jack purcel. morning dress, trench coat** и т.д.

По частиречной структурной классификации текстильные термины женской одежды в сопоставляемых языках делятся на следующие классы терминов: *существительное – существительное; существительное - глагол; прилагательное - существительное; глагол - предлог; предлог - существительное; существительное - существительное – существительное; существительное - глагол – суффикс.*

В ходе семантического анализа лексики женской одежды в сопоставляемых языках были выделены следующие классы: в первой группе один из компонентов сложного термина обозначает часть тела; вторая группа - это термины которые обозначают только вид или тип одежды; к третьей группе относятся заимствованные термины; термины с полным совпадением лексического и понятийного значений.

Также рассматривалась лексика головного убора в сопоставляемых языках.

Понятие «головной убор», как один из факторов жизнедеятельности человека, обладает достаточно высокой познавательной значимостью и ценностью в контексте современного антропоцентрического описания языка.

Лексику головного убора можно разделить на две большие группы: *бытовые и специальные*. Бытовые головные уборы по половозрастному признаку делятся на мужские, женские, молодёжные, подростковые и детские (*рӯмол, тоқй, шапка, кепка, шляпа*). Они бывают зимними и летними, и изготавливаются из *кожи, меха, шерсти, флиса и замша*. Специальные головные уборы бывают разных фасонов и моделей. В группе специальных головных уборов можно выделить следующие подгруппы: **производственные (каска)** - необходимы для защиты головы при выполнении различных видов работ, **спортивные (*кулоҳи варзишӣ, лыжная шапочка,*)** защищают голову во время спортивных состязаний, военные (*берет, фуражка*) являются частью военного снаряжения, **религиозные (*камилавка, митра, салла*)** - являются частью облачения священнослужителей.

Человек и компоненты одежды – единое целое, неразрывно целое, именно поэтому лексика, обслуживающая эту сферу, занимает одно из существенных мест в тезаурусе носителей языка и находится в постоянной лексико-семантической динамике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ лексики женской одежды и моды показал, что терминология в области женской одежды и моды является одним из наиболее важных пластов бытовой и деловой лексики и в определённой степени даёт представление не только о терминологической специфике, но и об исторической, политической, духовной жизни общества. Данная лексика является открытой, динамично развивающейся системой, характеризующейся новыми концептуальными оппозициями, сложным структурно-семантическим разнообразием единиц, увеличением их информационной, лингвокультурной и специальной значимости.

Всякое дошедшее до нас произведение народного искусства способно дать обильную пищу сердцу, уму, побудить к глубокому и серьёзному размышлению о сохранении собственного национального лица.

Одежда — один из наиболее важных разделов народной культуры. Вместе с жилищем, орудиями труда и производственными навыками, пищей и утварью она образует широкую область материальной культуры народа. Защищая человека от нежелательного воздействия природной среды — от холода или жары, от снега, дождя, ветра, она обеспечивает в значительной мере его существование. Наряду с этой функцией, которую мы условно назовем утилитарной, едва ли не с самого своего появления одежда выполняет еще одну, тесно с ней связанную, серьезную и ответственную функцию, которую столь же условно можно назвать репрезентативной. Она выступает в качестве довольно сложной знаковой системы, позволяющей различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности. Различается одежда мужская и женская, одежда для детей, девушек на выданье, молодых женщин и пожилых, мужчин-воинов, вошедших в зрелый возраст, и стариков, одежда крестьян и горожан, бедных и богатых, социальных низов и верхушки,

одежда служителей культа, вообще одежда, употребляемая при ритуалах, одежда праздничная и будничная. Все эти признаки перекрещиваются между собой и изменяются сообразно природным, биологическим и производственным условиям, образуя в совокупности сложный комплекс народного костюма с его многочисленными вариантами.

Традиционный народный костюм не представляет собой чего-то статичного, застывшего. Он складывался исторически на протяжении веков и развивался непрерывно на всем пути существования народа. В процессе развития народной одежды сказывались как изменения быта народа, его социальной структуры, условий существования каждой этносоциальной группы, так и многообразные взаимосвязи, и взаимовлияния различных народов — соседних или (в особенности на поздних исторических этапах) отдаленных. Большинство таких изменений оставляло след в комплексе народного костюма в целом (появление новых элементов) или в различных его компонентах (материале, покрое, орнаментации) и использовании (манера ношения).

Лексико-семантическое понятие пространство понятия “одежда” включает в себя всю совокупность лексических множеств, обнаруживающих семантическую связь с опорным общим значением “одежда”.

Понятие “одежда”, как один из важнейших факторов жизнедеятельности человека, обладает достаточно высокой познавательной значимостью и ценностью. Человек и компоненты одежды - единое неразрывное целое, именно поэтому лексика, обслуживающая эту сферу, занимает одно из существенных мест в тезаурусе носителей языка и находится в постоянной лексико-семантической динамике.

Языковая картина мира складывается из слов, возникающих в результате номинации объектов действительности, осуществляемой коллективным номинантом. При этом жизнь и практическая деятельность человека, сфера его быта лучше всего отражается в предметной лексике, а

точнее, в названиях артефактов тех или иных предметов, сделанных самим человеком для себя, для своего пользования, а потому наиболее близких ему. Одежда неотделима от социальной и культурной среды, от исполнения ее сущностью человеческого характера. Именно это понятие позволяет сквозь призму языковой материи увидеть человека, творящего язык; выявить, как образ человека, его жизнь и практическая деятельность отражаются и сохраняются в языке.

Исследуемая лексика имеет в своем составе как общеупотребительные, так и диалектные; исконные и заимствованные слова.

Нами выяснено, что благодаря тому, что лексикологический уровень является самым подвижным и изменчивым уровнем языка, состав лексики одежды быстро и стремительно меняется с появлением новых видов одежды, новых ассоциаций соотнесения какого-либо предмета одежды с тем или иным явлением или предметом окружающей действительности.

Анализ показывал, что терминология в области женской одежды и моды является одним из интереснейших пластов бытовой и деловой лексики, который в определенной степени дает представление не только о терминологической специфике, но и об исторической, политической, духовной и культурной жизни страны.

В результате произведенных анализов слов семантико-структурного анализа лексики женской одежды и моды русского, таджикского и английского языков можно сделать следующие выводы:

1. Семантика отдельных групп лексики одежды представляет собой сложную и развернутую систему значений, присущих тому или иному именованию предмета одежды.

2. Среди исследуемых языковых единиц в результате структурного анализа больше всего насчитывается простых и составных именовании предметов одежды русского языка.

3. Словообразование лексики одежды подчиняется, в общем, тем же закономерностям и регулируется теми же моделями, что и словообразование других лексических единиц языка. Основным способом словообразования именованных предметов одежды является словообразовательный способ (аффиксация, словосложение, конверсия).

4. Наличие того или иного аффикса в слове не всегда является показателем принадлежности данного слова к разряду производных.

5. В ходе семантического анализа рассматривались 9 семантических групп одежды: предметы одежды для верхней части тела, предметы одежды для нижней части тела, предметы верхней одежды, нижнее белье, чулочные изделия, головные уборы, аксессуары одежды для рук, аксессуары для шеи.

6. В плане заимствования было выявлено, что большая часть исследуемых именованных лексики одежды пришло в язык из других языков (русский, арабский, турецкий - в таджикский; латинский, французский, греческий - в русский; французский, испанский, греческий, латинский - в английский язык).

7. Лексика одежды, как символический контекст культуры, является весьма подвижным лексикологическим уровнем, что обусловлено непрерывным развитием и прогрессом человечества в области производства и потребностью общества в новых именованных предметах одежды.

8. Семантические особенности лексики головного убора в том, что он является важным предметом одежды человека. Головной убор определяет не только эстетический уровень, но и социальную значимость его владельца. Исчерпанность возможностей существующих форм головного убора приводит к зарождению новых именованных. Специфика головного убора в том, что он не может быть активнее, выразительнее костюма, но и маловыразительность его обедняет костюм.

Тематический пласт лексики «Одежда» продолжает активно пополняться новыми лексемами, появление которых обусловлено сугубо лингвистическими факторами, хотя лидирующие позиции занимает экстралингвистический фактор пополнения данного тематического словаря, меняющиеся бытовые и историко-культурные потребности социума, модные тенденции, международные контакты и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аламшоев Ш.М. Фразеология шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты): автореф. канд. дис. / Ш.М. Аламшоев. – Душанбе, – 2018. – 26 с.
2. Алиев Б.П. Ягнобская этнографическая лексика: автореф. канд. дис. / Алиев Б. П. – Душанбе, 1998. – 32 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.,1986. – 296 с.
4. Баевский С.И. Ранняя персидская лексикография. – М: Наука, – 1989. – С. 44-48.
5. Бахтоваршоева Л. Платья традиционного покроя таджичек Памира / Бахтоваршоева Л. // Памироведение. – Душанбе: Дониш, – 1984. Вып. 1. – С. 145-152.
6. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Лившиц В.А. Камчатные ткани с горы Муг // Сов. этнография. – М., 1963. – №4. – С. 114-115.
7. Белинская Н.А., Рузиев М.А., Юнусова Н.З. По законам красоты: (Очерки декор, искусства Таджикистана) / Отв. ред. Н.Х. Нурджанов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 135 с.
8. Беловинский М.В. История русской материальной культуры: Учебное пособие. Часть I. / М.В Беловинский. – М.: Издательство МГУК, –1995. – 112 с.
9. Бернштам Т.А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX начала XX вв. / Т.А. Бернштам. – Л., – 1988. – 246 с.
10. Блохина М.В. История костюма / М.В. Блохина. – Минск: Харветс, – 2009. – 192 с.
11. Бободжанова Н.И. История портновского дела таджиков в XIX–половине XX вв.: дисс ... канд. истор. наук. / Н. И. Бободжанова. – Душанбе, – 2016. – 201с.

12. Бободжанова Н. И., Хакимова Н. Традиционный костюм и покрой одежды Худжанда XIX–XX веков / Н. И. Бободжанова. – Худжанд, – 2012. – 106 с.
13. Бобомуродова М. У. Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке: автореф. канд. дис. / М.У. Бобомуродова. – Душанбе, – 2012. – 15 с.
14. Бородина М.А. К типологии и методике историко-семантических исследований / М.А. Бородина, В.Г. Гак Л.: Наука, – 1979. – 23 с.
15. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М., – 1990. – 283 с.
16. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, – 1977. – 312 с.
17. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избр. тр. / В.В. Виноградов; [ред. тома Н. Ю. Шведова]. – М.: Наука, – 1975. – 559 с.
18. Виноградов В.В. Словообразование и его отношении к грамматике и лексикологии / В.В. Виноградов. – М.:Наука, – 1952. – 243с.
19. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г.Гак. – М., –1977. – 264 с
20. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. Т.1. – Душанбе: Ирфон, –1989. – 384 с.; Т. 2. – 480 с.
21. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. Введение в этнолингвистику (курс лекций и хрестоматия) / А.С. Герд. – СПб.: Изд-во С. -Петербур. ун-та, – 2001. – 488 с.
22. Даукаева Г.Р. Сопоставительный анализ наименований головных уборов и обуви в английском, немецком и татарском языках: автореф. канд. дис. / Г.Р. Даукаева. – Уфа, 2004. – 25 с .
23. Дудникова Г.П. История костюма / Г.П. Дудникова. Ростов-на Дону: Изд.-во Феникс. – 2003. – 442с.
24. Елисеева В.В. Лексикология английского языка / В.В. Елисеева. – СПб: СПбГУ, – 2003. – 345с.

25. Ершов Н.Н. Гиссарская алача / Н.Н. Ершов // Памяти Александра Александровича Семенова. – Душанбе, 1980. – С. 277-286 с.
26. Ершов Н.Н. Альбом одежды таджиков [текст на тадж., рус. и англ. яз]. Отв. ред. А.К. Писарчик / Н.Н. Ершов, З.А. Широкова. – Душанбе, 1969. – 34 с.
27. Жилина Н.В. Русский женский головной убор XV—XVII вв. / Н.В. Жилина // – 2013. – № 4. – С. 154-174.
28. Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края / И.И. Зарубин. – Л., –1925.
29. Иброхимов М.Ф. История текстильного производства таджиков: автореф. дис. док. ист. наук / М.Ф. Иброхимов. – Душанбе, – 2015. – 45с.
30. Иброхимов М.Ф. Таджикский ремесленный текстиль: Словарь-справочник М.Ф. Иброхимов. – Душанбе: Ирфон, – 2003. – 60 с.
31. Иброхимов М.Ф. Состояние текстильного производства в государстве Саманидов / М.Ф. Иброхимов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2012. – № 3/5(93). – С. 3-6.
32. Ишматов А.Б. Таджикско-русский текстильный словарь / А.Б. Ишматов, М.Ф. Иброхимов. – Душанбе, – 2010. – 602 с.
33. Каминская Н.М. История костюма. Учебное пособие для средн. спец. учеб. заведений швейной промышленности / Н.М. Каминская. – М.: Легкая индустрия, 1977. – 130 с.
34. Карашук П.М. Словообразование английского языка / П.М. Карашук. – М., –1977. – 302 с.
35. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Серия "Новый лингвистический учебник" / И.М. Кобозева. – М.: УРСС Эдиториал, 2007. – 352 с.
36. Колесов В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Колесов. – М.: Академия, 2009. – 512 с.

37. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа: утварь и одежда, пища и питье, здоровье и болезни, нравы, обряды, приём гостей / Н.И. Костомаров. – М.: Экономика, – 1993. – 397 с.
38. Котков С.И. Очерки лексики южновеликорусской письменности XVI–XVII вв. / С.И. Котков. М.: Наука. – 1970. – 317с.
39. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник / М.А. Кронгауз. – М.: РГГУ, – 2001. – 399 с.
40. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, – 1981. –200 с.
41. Кузина Г.В. Лексика одежды: Названия головных уборов в орловский говорах: структурно-семантический аспект. автореф. канд. дис. / Г.В. Кузина. – Тула, – 2001. – 20 с.
42. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка Учеб. пособие. –2-е изд., испр. и доп / Кузнецова Э.В. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
43. Кулакова Н.В. Наименования одежды в языке А.С. Пушкина: Лексикографический и функционально-стилистические аспекты. автореф. канд. дис. / Н.В. Кулакова. – Москва, 2000. – 26 с.
44. Лапшина, М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте. автореф. дис. дис. док. филол. наук / М. Н. Лапшина. – СПб., 1996. – 32 с.
45. Ларин Л.И. Лексика и лексикография / Л.И. Ларин. – М., – 1977. – 348 с.
46. Лебедева Н.И. Русская крестьянская одежда XIX начала XX вв. Русский историко-этнографический атлас / Лебедева Н. И., Маслова Г.С. – М.: Наука, 1967. – С. 267.
47. Лобачёва Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стенных росписей архитектурных памятников VI–VIII вв.) / Н.П. Лобачёва // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, – 1979. – С. 18-47.

48. Лубо-Лесниченко Е.И. Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство и материальная культура / Е.И. Лубо-Лесниченко. – М.: Вост. литература, – 1995. – Т. III. – С. 27-28.
49. Лукина Г.Н. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. – М.: Наука, – 1990. – 180 с.
50. Майтдинова Г.К. Истории одежды населения Средней Азии / Г.К. Майтдинова // Общ. науки в Узбекистане. – Ташкент, – 1986. – № 10. – С. 56-60.
51. Майтдинова Г. История таджикского костюма. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье / Г. Майтдинова. – Душанбе, – 2004. Т. 1.–– 280 с.
52. Майтдинова Г. История таджикского костюма. Средневековый и традиционный костюм / Г. Майтдинова. – Душанбе, – 2004. Т. 2.–– 254 с.
53. Майтдинова Г. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. Отв. ред. Н.Н. Негматов, Б.Я. Ставиский / Г. Майтдинова. – Душанбе: Дониш, – 1992. –174 с.
54. Максимов В.И. Структура и членение слова / В.И. Максимов. – М., – 2006. –152 с.
55. Маниязова Р.А. Семантические соотношения наименований родства, должностей и качества при таджикско-русских языковых контактах. автореф. канд. дис. наук / Р.А. Маниязова. – Душанбе. – 160с.
56. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX начала XX вв. / Маслова Г.С. – М., – 1984. – 163 с.
57. Маслова Г.С. Одежда // Этнография восточных славян. М., 1987.158 с.
58. Матосян А.С. Заимствования в терминологии моды XX–XXI вв. II Русский язык: ист. судьбы и современность = Russian language: its historical destiny and present state: II Междунар. конгресс исследователей рус. яз., 18-21 марта 2004 г., Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2004.

59. Махдиев Саъди. Из истории прозы таджикско-персидской литературы / Махдиев Саъди. – Пенджикент: Иршод, – 2000. – 402 с.
60. Махмудова М. Очерки истории и теории культуры таджикского народа / М. Махмудова. – Душанбе. – 2009. – 535 с.
61. Маъсумӣ Н.А. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н.А. Маъсумӣ. – Сталинобод: Нашри тоҷик, – 1959, – 294 с.
62. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов / М.Н. Мерцалова. – М., – 1993. – 437 с.
63. Мерцалова М.Н. Поэзия народного костюма / М.Н. Мерцалова. – М.: Молодая гвардия, – 1988. – 222 с.
64. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М., 1976. – 248 с.
65. Мудрая Т.А. К этимологии некоторых названий одежды в русских говорах Севера и Сибири / Т. А. Мудрая // Вопросы сибирской диалектологии. – Омск: Изд-во ОГПИ, – 1976. – Вып. 2. – С. 42–50.
66. Мудрая, Т.А. Проблемы этимологизации этнографической лексики (на материале названий головных уборов): автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. филол. наук // Т.А. Мудрая. – М., 1983. – 16 с.
67. Мухторов З.М. Структура и семантика текста: сопоставительный анализ на материалах таджикского и русского языков дисс. ... док. филол. наук / З. М. Мухторов. – Душанбе, – 2013. – 334 с.
68. Нагорских Т.Н. Мода как ценностно-формирующий фактор современной западноевропейской культуры: дис. канд. филос. наук. / Нагорских Т.Н. Ростов н/Д, – 2009. – 131 с.
69. Назарзода С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников / С. Назарзода. – Душанбе, – 2004. – 315 с.
70. Наршахӣ А. Таърихи Бухоро. Дурдонаҳои наср. / А. Наршахӣ // – Ташкент, –1987. – С. 20-35.

71. Неменова Р.Л. Южные говоры таджикского языка / Р.Л. Неменова, Г. Джураев Том 1. – Душанбе, – 1980. – 540 с.
72. Оврачено В.М. Термины, аналитическое наименование и номинативное определение. Современные проблемы терминологии в науке и технике / В.М. Овраченко. –М., – 2001. – 215 с.
73. Озер С. Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках. Автореф. канд. дис. / С. Озер. – Душанбе, 2016, – 26 с.
74. Панова М.В. Наименования одежды в русских говорах Воронежской области: Этнолингвистический и ареальные аспекты. Автореф. канд. дис. / М.В. Панова – Воронеж, – 2002. – 20 с.
75. Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата / Е. В. Перехвальская. – Москва: Издательство Юрайт, – 2016. –351 с.
76. Петрова З.А. Народная одежда в Тверском крае. Этнолингвистическое описание / З.А. Петрова // Лексический атлас русских народных говоров. СПб: 1994. – С. 58-59.
77. Пецкая Т.А. Разнообразие наименований как одна из особенностей народной речи (об обозначении в псковских говорах некоторых видов старинной верхней крестьянской одежды) / Т.А. Пецкая // Лексический атлас русских народных говоров. – 1994. СПб., 1996. – С.31–34.
78. Писарчик А.К. О народном прикладном искусстве Таджикистана / А.К. Писарчик. – Душанбе, 1960. – Т. 29. – С. 61-91.
79. Писарчик А.К. Материалы из истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские платья и головные уборы / А.К. Писарчик // Костюм народов Средней Азии. – М.: – Наука, – 1979. – С. 125-130.
80. Писарчик А.К. Народное прикладное искусство таджиков / А.К. Писарчик. – Душанбе, – 1972. – № 4. – С. 76-83.

81. Плоткин В.Я. Строй английского языка / Плоткин В.Я. – М.: – 1989. – 239 с.
82. Пономарев П.Д. Народный костюм Воронежской губернии / П.Д. Пономарев. Воронеж, – 1994. – 37 с.
83. Попова З.Д. Общее языкознание: учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М., 2007. – 408 с.
84. Попова З.Д. Лексическая система языка. Учебное пособие по спецкурсу / Попова З.Д., Стернин И. А. Воронеж, 1984. – 148 с.
85. Прохорова В.Н. Тематические группы слов как микросистемы. В кн.: Вопросы русского языкознания, вып.2, Изд-во МГУ, –1979, – С.160-167
86. Расудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зерафшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926–1927 гг.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. –Л., – 1970. –Т. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С.16–51
87. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Просвещение, – 1967. –450с.
88. Розиков Б.А. Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке: автореф. дисс. канд. филол наук. / Розиков Б. А. – Худжанд, – 2000, – 20 с.
89. Ростов О.Р. Антропоцентрическое описание номинаций одежды: на материале лексики говоров Ивановской области. автореф. дисс. канд. филол наук. / О.Р. Ростов-Иваново, – 2006. – 26 с.
90. Русский традиционный костюм: Энциклопедия. СПб., – 1998. – 568 с.
91. Саймиддинов Д. Лексика среднеперсидского языка: Автореф. дис. д-ра филол наук. / Душанбе, – 1998. – 19 с.
92. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: ИЛ, – 1956, – 260с.

93. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М.: АН СССР, 1955, с. 11—53
94. Солиева М.И. Структурно-семантический анализ текстильных терминов в таджикском и английском языках: автореф. дисс... канд. филол наук. / Солиева М.И. – Душанбе, – 2014. – 15 с.
95. Сониная С.Л. Французская терминология моды. Статистика и динамика. автореф. дисс... канд. филол наук. / С. Л.Сониная. – Санкт-Петербург, – 1997, –15 с.
96. Стернин И.А. Лексическое значение слова / Стернин И.А. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, – 1985. – 171 с.
97. Странствование Филиппа Ефремова в киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии, и возвращение оттуда через Англию в Россию // Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. – М.: Вост. лит., 1995.
98. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма / О.А. Сухарева. – Москва: Наука, – 1989. – с. 140.
99. Сухарева О.А. О ткацких ремеслах в Самарканде / О.А. Сухарева // История и этнография народов Средней Азии: – Душанбе, – 1981. – С. 25-37.
100. Таджики Каратегина и Дарваза / Под ред. Н.А. Кислякова, А. К. Писарчик. –Душанбе: Дониш, 1966-1976. Вып. 1. – 1966. – 319 с.; Вып. 2. – 1970. – 313 с.; Вып. 3. – 1976. – 239 с.
101. Темерин С.М. Русское прикладное искусство. Советские годы. Очерки / С.М. Темерин. – М., – 1960. – 135 с.
102. Толстой Н.И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. (Материалы ко Второму Всероссийскому совещанию славистов 5–6 ноября 2013 г.). – М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – 240 с.
103. Усманова С. Лексика орнаментации текстиля в таджикском языке: диссертация на соискание уч. степени канд. филологич. наук / С. Усманова. – Душанбе, – 1971. – 234 с.

104. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. – М.: изд-во АН СССР, – 1962, – 287 с.
105. Уфимцева А.А. Лексическое значение / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, – 1986. – 245 с.
106. Халимова М. Лексика, обозначающая понятия "одежда" в таджикском языке: (На основе материалов говора Худжанда и его окрестностей) автореф. канд. филол наук. / Халимова М. – Худжанд, – 2002. – 23 с.
107. Хасанов М.И. Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда. автореф. канд. филол наук. / М. И. Хасанова. – Худжанд, – 2010. – 18 с.
108. Худоева Х.М. Структурно-семантический анализ лексики украшений в таджикском и английском языках: автореф. канд. филол наук. / Х.М. Худоева. – Душанбе, – 2018, – 19 с.
109. Хоркашов С. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка. автореф. канд. филол наук. / С.Хоркашов– Душанбе, 1996. – 20с.
110. Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии / П.Я. Черных. – М.: Изд-во Московского ун-та, – 1956. – 234 с.
111. Шамбезода Х.Д. Родовая дифференциация заимствованных слов в шугнанском языке / Х.Д. Шамбезода // “Вопросы памирской филологии” –Душанбе: Дониш, – 1992, вып. 4. – С. 70-83
112. Шафф А. Введение в семантику / А. Шафф. М., – 1963. – 256 с.
113. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Учебник / Н.Ю. Шведова. М.: Изд-во академии наук СССР. 1960. – 378 с.
114. Широкова З.А. О некоторых особенностях вышитых платьев женщин горного Таджикистана. Памяти Александра Александровича Семенова // З.А. Широкова // – Душанбе, –1980. – С. 312.
115. Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX XX вв. / З.А. Широкова. – Душанбе: Дониш, – 1993. – 199 с.

116. Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана / З.А Широкова. Душанбе: Дониш, 1976. – 206 с.
117. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелёв. – М.: Просвещение, – 1977. – 334 с.
118. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: автореферат. дис... д-ра филол. наук. / Д.Н. Шмелев. – М., – 1969. – 27 с.
119. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, – 1973. – 280 с.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ

1. Андреева Р. П. Энциклопедия моды. – СПб.: Литера, – 1997. – 411 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с
3. Бобров Т.А., Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Цитадель, – 1998. – 485с.
4. Бобомуродов Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ. Муҳаррир: д. и. ф., проф. Сабзаев С. – Д., 2016. – 428 с.
5. Балдано И.Ц. Мода XX века: Энциклопедия. – М.: ОЛМА-Пресс, – 2002. – 400с.
6. Большой энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1986. – 925 с.
7. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, – 1955. Т.2. – 779 с.
8. Джамshedов П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ. – Душанбе, Пайванд, 2008. –980 с.
9. Джамshedов П. Фарҳанги англисӣ ба тоҷикӣ. – Душанбе: Эҷод, – 2008. – 980 с.
10. Джамshedов П., С. Озер. Англо-русский словарь лексики одежды и моды: 4000 слов. – Душанбе, – 2015. – 330 с.

11. Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды. – Прага: Артис, – 1986. – 608 с.
12. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, – 1990. – 685 с.
13. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ (Standart English-Tajik Dictionary). – Д.: ЭР-граф, – 2015. — 1016 с.
14. Махмудов М., Джураев Г. Словарь говоров таджикского языка. – Душанбе, – 1997. Т. 1. – 280 с.
15. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М., – 1997. – 843 с.
16. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – М., 2003. – 320 с.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. / Под ред. Н.Ю. Шведовой – 23 изд., испр. – М: Русский язык, – 1991. – 917 с.
18. Русско-таджикский словарь: 72000 слов / Под ред. М.С. Асимова. – М: Русский язык, – 1985. – 1280 с.
19. Словарь активного усвоения лексики английского языка – М.: Русский язык, – 1988. – 710 с.
20. Зехни, Т. Н. Словарь таджикского языка (X – начало XX в.). В 2-х т. Около 45 000 слов и словосочетаний с прил. араб. ключа / Т. Н. Зехни, В. А. Капранов, И. А. Ализаде, С. Д. Арзуманов, Х. Р. Рауфов, Х. Мухсинзаде, М. Азизи-Мешкин, В. Махмудов, Р. Хошим, А. Сангинов, А. Нуров, А. Вахидов; под общ. ред. М. Ш. Шукурова [и др.]. – Т. 1: А-О; Т. 2: П-Ч. – М.: Советская энциклопедия, – 1969. – 951 с.; – 952 с.
21. Терешкович. Т.А. Мода в одежде и аксессуарах. Словарь-справочник. – Ростов-на-Дону, – 2008. – 462 с.
22. Ушакова Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1. – М., – 1935; – Т. 2. – М., – 1938; – Т. 3. М., 1939; – Т. 4, – М., – 1940.
23. Фарҳанги забони тоҷикӣ аз асри X то ибтидои асри XX. – М.: Сов. энциклопедия. – 1969. Ҷилди I, – 951 с. ; Ҷилди 2. – 947 с.

24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, – 1969, Т.1. – 491 с.
25. Энциклопедия литературы и искусства. – Душанбе, – 1988. – 543 с.
26. Тереза де Дилмон. Энциклопедия для дам. – Д.: Исида. – Т. 2, – 1991. – 304 с.
27. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. Николай Шанский, Татьяна Боброва. 2-е изд. – М.: Дрофа. – 2000. – 399 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ:

1. Модный словарь. Режим доступа: URL:<http://lesita.com.ua>.
  2. Словарь одежды. Режим доступа: URL: <http://www.moda-dic.ru>.
  3. Текстильный словарь: Режим доступа: <http://www.tkanisklad.com>.
  4. Энциклопедия моды и одежды. Режим доступа: URL: <http://www.fashion.academic.ru>.
  5. Этимологический он-лайн словарь: <http://www.etymonline.com/>
  6. Периодические издания (журналы моды).
-